

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 6

(121)
ДЕКАБРЬ
2023

Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6 ЧЕЛОВЕК К. Д. УШИНСКОГО КАК АНТИПОД ЗАПАДНОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ НОМО ECONOMICUS

Хайруллин В.А., Макар С.В., Бондаренко А.В., Ярашева А.В.

К 200-т летнему юбилею великого педагога, основателя научной педагогики К. Д. Ушинского Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе встречи с представителями общественности в 2021 году заявил: «В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год – год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского – будет посвящён в нашей стране педагогам и наставникам. Год учителя, год педагога».

40 Опыт разработки показателей эффективности цифровой трансформации агропромышленных предприятий

Мусина Д.Р., Габидуллин Р.Ф.

61 Новации современной образовательной среды при подготовке экономистов: индивидуальные образовательные траектории и маршруты

Фархиева С.А., Федотова М.Ю., Емельянов С.В., Рассолова И.Ю.

83 Влияние процессов глобализации на сферу труда: путь к деглобализации и структурной трансформации

Колесник Е.А., Половинко В.С.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Ответственный секретарь:
Executive secretary

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Научный редактор:
Scientific editor

Хайруллин В.А.
Khairullin V.A.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontieva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:

Literary editor, proofreader

Лукьянова А.В.

Lukyanova A.V.

Администратор сайта:

Site's administrator

Шемьякин М. И.

Shemiakin M. I.

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Общая экономическая теория

Хайруллин В.А., Макар С.В., Бондаренко А.В., Ярашева А.В.
Человек К. Д. Ушинского как антипод западной системе ценностей homo economicus6

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Теория отраслевых рынков

Александров А.В., Королева К.С.
Рыбохозяйственный комплекс как интеграция экологического, социального и экономического пространства28

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

Мусина Д.Р., Габидуллин Р.Ф.
Опыт разработки показателей эффективности цифровой трансформации агропромышленных предприятий.....40

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика бизнеса

Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В., Малышкин Н.Г.
Экономика образовательного бренда...52

Фархиева С.А., Федотова М.Ю., Емельянов С.В., Рассолова И.Ю.
Новации современной образовательной среды при подготовке экономистов: индивидуальные образовательные траектории и маршруты61

Экономика труда и демографическая экономика

Сухова О.В.
Антикоррупционная устойчивость личности как квалификационная характеристика прокурорских работников74

Колесник Е.А., Половинко В.С.
Влияние процессов глобализации на сферу труда: путь к деглобализации и структурной трансформации.....83

Информация для авторов

Правила оформления и условия публикации статьи96

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 27.12.2023. Цена свободная.
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал «Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109

Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

General Economics

Khairullin V.A., Makar S.V., Bondarenko A.V., Yarasheva A.V.
K. D. Ushinsky's man as an antipode
to the western value system homo
economicus6

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Industrial Organization

Alexandrov A.V., Koroleva K.S.
Fisheries complex as integration of
ecological, social and economic space28

Agricultural and Natural Resource Economics

Musina D.R., Gabidullin R.F.
Experience in developing performance
indicators for the digital transformation
of an agricultural enterprises40

MANAGEMENT

Business Economics

Suleymanova R.R., Nasyrova E.V., Malyshkin N.G.
Economy of an educational brand52

Farhieva S.A., Fedotova M.Yu., Emelyanov S.V.,
Rassolova I.Y.
Innovations of modern educational
environment in training economists:
individual educational trajectories
and routes.....61

Labor and Demographic Economics

Sukhova O.V.
Anti-corruption stability of the individual
as a qualification characteristic
of prosecutors.....74

Kolesnik E.A., Polovinko V.S.
The influence of globalization processes
on the sector of labor: the path
to deglobalization and structural
transformation83

Information for Authors

Rules and conditions of publication
article97

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 27.12.2023
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to
the journal "Discussion" is required.

The editorial board is not responsible for the content of
advertisements.
The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel. : + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Общая экономическая теория

General Economics

Человек К. Д. Ушинского как антипод западной системе ценностей homo economicus

*Хайруллин В.А., Макара С.В.,
Бондаренко А.В., Ярашева А.В.*

K. D. Ushinsky's man as an antipode to the western value system homo economicus

*Khairullin V.A., Makar S.V.,
Bondarenko A.V., Yarasheva A.V.*

Человек К. Д. Ушинского как антипод западной системе ценностей homo economicus

Хайруллин В.А., Макар С.В., Бондаренко А.В., Ярашева А.В.

К 200-летию великого педагога, основателя научной педагогики К. Д. Ушинского Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе встречи с представителями общественности в 2021 году заявил: «В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год – год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского – будет посвящён в нашей стране педагогам и наставникам. Год учителя, год педагога».

Исследование посвящено памяти великого отечественного педагога-новатора – Ушинского Константина Дмитриевича, 200-летие которого празднуют в России в 2023 году. Президент России В. В. Путин в 2021 году дал высочайшую оценку деятельности основателя научной педагогики Ушинского К. Д., который во многом определил дальнейшую судьбу развития педагогической мысли, как в России, так и во многих странах мира. Научная деятельность К. Д. Ушинского, его мировоззренческие концепты в своём содержании рассматривали человека неотрывно от его народа. Ушинский К.Д. первичным считал труд, а природу и капитал вторичными, все его утверждения аргументированы строго научным подходом, который имел не описательный, а прикладной характер, оказавший значительное влияние на формирование национальных черт воспитания, образования, педагогики, форм и методов научного познания. Исследование состоит из трёх взаимосвязанных разделов: 1. Ушинский Константин Дмитриевич и его вклад в науку; 2. Искажение научных взглядов и научного вклада Ушинского в современной действительности; 3. Экономика и человек.

В первом разделе подробно раскрывается содержание научного вклада Ушинского К. Д.

Во втором разделе на конкретных примерах рассмотрено как искажаются научные взгляды Ушинского в современной действительности.

В третьем разделе аргументируется, что получены экономические факты, которые не подтверждают социально-экономическую эффективность или тем более, понятие, использование которого всячески избегают в западной экономической науке – оптимальность рыночной модели хозяйствования. Доказано, что «нобелевская премия по экономике» – это попрание всех мыслимых моральных, этических, нравственных норм нарушающих посмертную волю Альфреда Нобеля и требование его потомков. В том числе, представлен перевод оригинала завещания Альфреда Нобеля, интервью его потомков. Подробно рассмотрены две работы Клаудии Голдин очередного лауреата несуществующей нобелевской премии по экономике 2023 года. Рассмотрены две работы К. Голдин 1973 года и 2013 года. Сделан конкретный вывод о вкладе творчества госпожи Голдин в экономическую науку.

K. D. Ushinsky's man as an antipode to the western value system homo economicus

Khairullin V.A., Makar S.V., Bondarenko A.V., Yarasheva A.V.

On the 200th anniversary of the great pedagogue, the founder of scientific pedagogy K. D. Ushinsky, the President of the Russian Federation V. V. Putin said during a meeting with representatives of the public in 2021: "As a sign of the highest social significance of the teaching profession, the teacher of 2023 will be the most important person in the world. During a meeting with representatives of the public in 2021 Putin said: "As a sign of the highest social significance of the teaching profession, the year 2023 – the year of the 200th anniversary of the birth of Konstantin Dmitrievich Ushinsky, one of the founders of Russian pedagogy – will be dedicated in our country to teachers and mentors. The year of the teacher, the year of the pedagogue".

The research is dedicated to the memory of the great national pedagogue and innovator – Konstantin Dmitrievich Ushinsky, whose 200th anniversary will be celebrated in Russia in 2023. The President of Russia V. V. Putin in 2021 gave the highest assessment of the activities of the founder of scientific pedagogy Ushinsky K. D., who largely determined the future fate of the development of pedagogical thought, both in Russia and in many countries around the world. The scientific activity of K.D. Ushinsky, his world outlook concepts in their content considered a person inseparably from his people. K.D. Ushinsky considered labor as primary, and nature and capital as secondary, all his statements are argued by strictly scientific approach, which had not descriptive, but applied nature, which had a significant impact on the formation of national features of upbringing, education, pedagogy, forms and methods of scientific cognition. The study consists of three interrelated sections: 1. Konstantin Dmitrievich Ushinsky and his contribution to science; 2. Distortion of Ushinsky's scientific views and scientific contribution in modern reality; 3. Economics and man.

In the first section the content of the scientific contribution of Ushinsky K. D. is disclosed in detail.

The second section considers on concrete examples how Ushinsky's scientific views are distorted in modern reality.

In the third section it is argued that economic facts are obtained, which do not confirm the social and economic efficiency or, moreover, the concept, the use of which is avoided in Western economic science – the optimality of the market model of management. It is proved that the "Nobel Prize in Economics" is a violation of all conceivable moral, ethical, moral norms violating the posthumous will of Alfred Nobel and the demand of his descendants. Including a translation of the original will of Alfred Nobel, interviews of his descendants are presented. Two works by Claudia Goldin, the next winner of the non-existent Nobel Prize in Economics in 2023, are considered in detail. Two works by Ms. Goldin from 1973 and 2013 are considered. A specific conclusion is made about the contribution of Mrs. Goldin's work to economic science.

Констатируется следующий факт: в России существует вид человеческой деятельности – экономика, но отечественная экономическая школа и экономическое образование находится в состоянии перманентной невидимости, которая обусловлена перманентным исчезновением явления как данности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хайруллин В.А., Макар С.В., Бондаренко А.В., Ярашева А.В. Человек К. Д. Ушинского как антипод западной системе ценностей homo economicus // Дискуссия. – 2023. – Вып. 121. – С. 6–26.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Научная педагогика, педагогическая антропология, рыночная экономика, народность, народное образование, народное воспитание, либерализм, демократия, труд, капитал, умственный капитал, нравственный капитал, человеческий капитал, штраф за материнство.

JEL: A30, A31, A20, A11, A13, B24, B25

ВВЕДЕНИЕ

«Ни в чем, может быть, одностороннее направление знаний и мышления так не вредно, как в педагогической практике... Односторонний филолог еще менее способен быть хорошим воспитателем, чем односторонний физиолог, экономист, историк. Не односторонность ли филологического образования, преобладавшая до новейшего времени во всех школах Западной Европы, пустила в ход бесчисленное множество чужих, плохо переваренных фраз, которые, обращаясь теперь между людьми, вместо действительных, глубоко сознанных идей, затрудняют оборот человеческого мышления, как фальшивая монета затрудняет обороты торговли?»

(К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том I. Часть физиологическая. 1867 год)

Экономика, как вид человеческой деятельности, конечной целью полагает получение неких благ¹, которые призваны улучшить качество и уровень жизни человека, путём производства стоимости, её распределения и обмена. При этом господствующей идеей в экономической науке наиболее «правильной» и эффективной моделью экономики априори принимается модель основанная на теоретических основаниях Адама Смита [1] и Джона Стюарта Милля [2], [3]: рыночный механизм ценообразования, невидимая рука рынка, конкуренция, свободный рынок, демократия экономики, индивидуальная свобода, либерализация экономики и общества и т.д. В конечном счёте

¹ Вид благ разнообразен по типологии, классификации, группировке, форме и содержанию, например: индивидуальное, социальное, коллективное, общественное, материальное, экономическое, неэкономическое благо и т.д.

рыночная экономика до сих пор остаётся некой абстрактной конструкцией, в которой на протяжении всей истории существования наблюдается значительная дифференциация, как в самих понятиях, терминах и категориях, так и в фактическом уровне и качестве жизни большинства людей, как результата экономики: «Экономисты Томас Пикетти и Эммануэль Саез, эксперты по измерению неравенства доходов, обнаружили, что «доля доходов 1 процента самых богатых людей резко возросла за последние десятилетия» [4, с. 2]. Вильфредо Парето в своём фундаментальном труде «Восход и падение элит» [5] обосновал пирамидальную структуру общества, где главенствующий уровень пирамиды принадлежит меньшинству, тем самым демократия, по выражению В. Парето, это в действительности «демагогическая плутократия» [6], [7]. Райт Миллс в своём исследовании «Властвующая элита» пишет следующее: «В современной Америке основная движущая сила развития страны сосредоточена в экономических, политических и военных институтах. Все другие социальные институты оказались на задворках современной истории и вынуждены в соответствующих случаях подчиняться первым трем» [8, с. 27] и «Сфера экономики, состоявшая когда-то из великого множества малых и самостоятельных производственных единиц, подпала под власть 200–300 гигантских корпораций, связанных между собой как в административном, так и в политическом отношении. Они-то и держат в своих руках ключи ко всем важным решениям, связанным с экономикой» [8, с. 28]. Подобные выводы основаны, очевидно, на эмпирическом опыте, который формирует достаточные основания подвергнуть критическому переосмыслению большинство положений современной экономической теории и экономического знания об эффективности и возможностях рыночной модели

The following fact is stated: in Russia there is a type of human activity – economics, but the domestic economic school and economic education is in a state of permanent invisibility, which is due to the permanent disappearance of the phenomenon as a given.

FOR CITATION

Khairullin V.A., Makar S.V., Bondarenko A.V., Yarasheva A.V. K. D. Ushinsky's man as an antipode to the western value system homo economicus. *Diskussiya [Discussion]*, 121, 6–26

APA

KEYWORDS

Scientific pedagogy, pedagogical anthropology, market economy, nationality, public education, liberal-ism, democracy, labor, capital, mental capital, moral capital, human capital, motherhood penalty.

JEL: A30, A31, A20, A11, A13, B24, B25

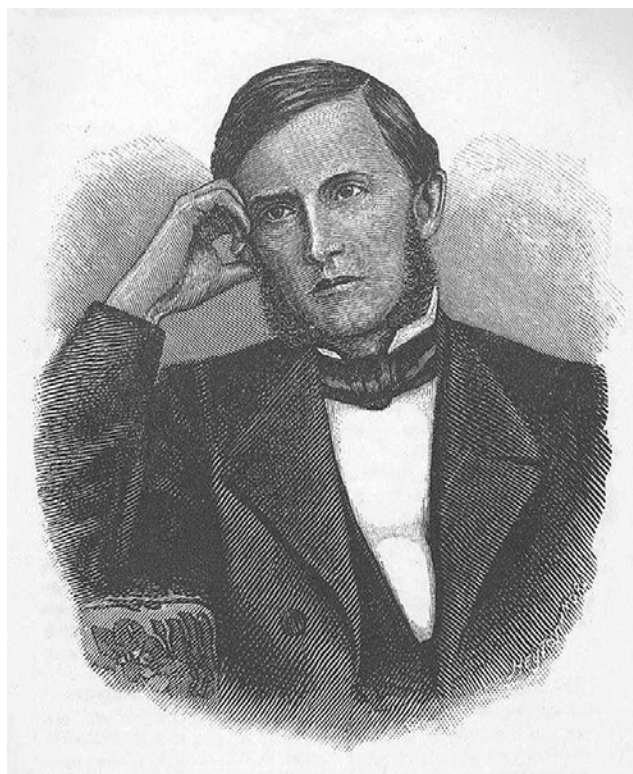
экономики, теорий конкуренции, либерализации экономики и общества.

УШИНСКИЙ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ И ЕГО ВКЛАД В НАУКУ

Константин Дмитриевич Ушинский один из крупнейших теоретиков и практиков педагогической науки в мировой истории, один из создателей отечественной дидактики, один из крупнейших и видных теоретиков и практиков психологии образования и воспитания, один из наиболее значимых исследователей русского языка. Учебник Ушинского «Родное слово» до сих пор является непревзойдённым образцом классической учебной книги по русскому языку, только до революции 1917 года выдержавший 147 тиражей. Труды Ушинского послужили идеологической и прикладной основой создания советской системы образования и воспитания. Он один из наиболее значимых и уважаемых популяризаторов русского языка и русской культуры в мире, создатель педагогической антропологии, которая стала теоретическим и прикладным основанием научного подхода в педагогической науке и сформировала новую область научного знания – научной педагогики. Идеи педагогической антропологии Ушинского базировались именно на прикладном знании, а не на теоретических абстрактных конструкциях, а прикладном воплощении теоретических идей и их анализе фактической результативности: «... я предоставляю этот второй том здравому смыслу читателя и прошу его, не навязывая мне никаких предвзятых мирозерцаний, критиковать меня единственно с фактической стороны: верны ли те факты, из которых я . делаю вывод, и соответствует ли вывод факту. Если при анализе фактов я наталкиваюсь на противоречия, которых нельзя объяснить, то стараюсь сам указать на них читателю» [10, с. 15]. При этом Ушинский занимает сре-

динную позицию в понимании важности теории и практики знания. В этом выражается его стремление к использованию научного подхода в изложении своих идей, вот что он пишет по этому поводу: «*Спор между теорией и практикой – спор очень старый, который, наконец, умолкает в настоящее время, сознавая свою неосновательность... Пустая, ни на чем не основанная теория оказывается такой же никуда не годной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея...Связь фактов в их идеальной форме, идеальная сторона практики и будет теория в таком практическом деле, каково воспитание»* [9, с. 17-19]. То есть, Ушинский абсолютно верно отмечает, что факт является эмпирическим подтверждением теории, а теория необходима для практики, которая нам предоставит факты. Истинность идеи выражается через воплощение идеи в практике, следствием которой является факт, который либо подтверждает истинность теории, либо опровергает её. Ушинский ввёл важное понятие в теории воспитания и образования: «*воспитательная сила*» [9, с. 43], как реализации воспитательной цели, которая складывается из трех элементов образования и воспитания в школе: администраторы заведения, воспитатели и учителя. Комбинации этих трёх основных элементов школьного образования представляют собой три вида деятельности: административный, учебный и воспитательный и их различные сочетания образуют на практике то, что он назвал «воспитательной силой».

Ушинский К. Д. представил ряд фундаментальных аргументированных оснований в области педагогики, наиболее известным из которых является: **Национальный характер образования и воспитания и их народность**: «*Мы твердо убеждены, что в дела общественного воспитания*

Источник: использовано изображение из книги К.Д. УШИНСКИЙ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 2 Педагогические статьи 1857-1861 гг [9]

Рисунок 1 Ушинский Константин Дмитриевич. 1859 г.

подражание одного народа другому выведет непременно на ложную дорогу. В этой истине более всего убеждают нас сами же старые английские школы, воспроизводящие уже в сотнях поколений своих воспитанников строго народный идеал джентльмена. Смешно же было бы воспитывать джентльменов в Германии, Франции или России и производить те маленькие свистящие сквозь зубы каррикатуры, над которыми подсмеивается Гоголь. Но во всяком общественном явлении, кроме исторической, чисто народной и потому неподражаемой стороны, есть и своя рациональная сторона, отвергать которую только потому, что она высказалась прежде у другого народа, было бы весьма нелогично.» [9, с. 63]. При этом сам Ушинский предостерегал от того, чтобы его обвинили в «англomanии», то есть заимствовании образования и воспитания из западных моделей, он указывал на некоторые общие аспекты эффективности воспитательной силы: «...а сила – достояние общее. Создайте эту силу и направьте ее для чего угодно» [9, с. 63]. Ушинский на исторических примерах и эмпирическом опыте, используя научный подход аргументировал, что преимущество государства заключается не в подражании западным образовательным системам, а в развитии уникальных черт и потребностей

родного народа. Именно в соответствии с этими идеями, истинность которых была подтверждена практикой, он аргументировал необходимость «народной» системы образования и воспитания, призывая к самобытности, национальным основам воспитания и желанию самого народа участвовать в организации и управлении образованием. При этом, когда Ушинский разбирал фактический и исторический опыт западных моделей образования и воспитания, он на конкретных фактических данных указывал недостатки западных моделей образования, особенно Германии и Франции. Англия и США, хоть и в меньшей степени, также не избежали обоснованной критики моделей образования и воспитания. Потребность у современных представителей демократической и либеральной традиций к искажению фактов² для

² В интернете очень много информации, посвящённой интерпретации взглядов Ушинского, в которой факты искажены так, чтобы сформировать образ теории и практики Ушинского в угоду западной традиции, особенно это касается американской традиции. Далее по тексту исследования мы приведём конкретные примеры, но читателю необходимо иметь в виду и мы это повторим в тексте исследования: большинство интерпретаций взглядов и положений научной педагогики Ушинского, на различных интернет ресурсах, часто искажены в угоду западной традиции, причём одним из масштабных источником искажения выступает интернет-ресурс Википедия.

придания вида истинности по форме, но не по содержанию, требует от нас остановиться на следующем факте – Ушинский не ставил в пример американскую модель образования и воспитания, как эффективную, это не соответствует действительности. Да, он отмечал, что данная модель лишена некоторых существенных недостатков образовательных и воспитательных моделей Германии, Франции и Англии, но в качестве «лучшей» или «эффективной» и т.д. он её также не полагал, вот что он дословно пишет в своей статье об образовании и воспитании в Америке: *«Таково же и современное состояние системы общественного образования в Северной Америке – полуразвалившаяся пуританская школа помещается рядом с новым великолепным приютом педагогики, на украшение которого американцы не пожалели денег. Судя по общему характеру американцев, мы думаем, что эта печать новизны и какой-то временности никогда не сотрется с их установлений. Они все спешат вперед и строят новое с уверенностью, что следующее за ними поколение опять все будет перестраивать»* [9, с. 121]. Более того Ушинский был категорическим противником заимствования иностранных моделей образования и воспитания, так читаем: *«Воспитание, построенное на абстрактных или иностранных началах (что все равно, потому что всякая иностранная система может быть приложена к другому народу только во имя рациональности), будет действовать на развитие характера гораздо слабее, чем система, созданная самим народом»* [9, с. 148], в этом состоит идея народности воспитания и образования Ушинского.

Ушинский придавал особую важность развитию у детей патриотизма и любви к Родине, выраженной через использование родного языка, который он считал наилучшим выражением народности, также придавая особую значимость труду, как основе воспитания личности, считая его ключевым фактором человеческой нравственности и духовности. Ушинский подчеркивал важность уважения традиций родного языка и литературы, а также национальных особенностей каждого народа, поддерживал идею распространения теории через практику: *«Общей системы народного воспитания для всех народов не существует, не только на практике, но и в теории, и германская педагогика не более, как теория немецкого воспитания... У каждого народа своя особенная национальная система воспитания; а потому заимствование одним; народом у другого воспитательных систем является невозможным... Наука не должна быть смешиваема с воспитанием. Она обща для всех народов; но не для*

всех народов и не для всех людей составляет цель и результат жизни» [9, с. 165]. Особое внимание Ушинский уделял вопросам воспитания, разделяя воспитание и образование, при этом главенствующую роль отдавая именно воспитанию.

Народное воспитание и народное развитие

Воспитание он определял как сознательный и духовный процесс развития личности, а целью воспитания было воспитание человека, который является «сыном своего отечества». Духовное воспитание по Ушинскому неразрывно с духовным развитием: *«Духовное развитие, духовное воспитание человека в отдельности и народа вообще совершаются не одной школой, но несколькими, великими воспитателями: природой, жизнью, наукой и религией»* [9, с. 251], а духовное развитие человека определяет народное развитие, через народные школы. Но народность школ не определяется некими стохастическими факторами и не является, как сейчас принято говорить, институциональными факторами, а определяется через формирование потребности у народа учиться и удовлетворения этой потребности государством, что по сути является важнейшей задачей государства в сфере образования и науки. «Народность» школы в смысле и значение понятия определяется Ушинским **не как созданная народом**, а как **созданная для народа и за счёт средств народа**, формируя безусловное социальное обязательство государства. Авторы сознательно выделили полужирным начертанием словоформы, чтобы предвосхитить ошибку в понимании и значении словоформы «Народное воспитание», которая часто возникает во многих биографических источниках информации об Ушинском (далее по тексту исследования авторы представят примеры искажения). Либо умышленно в угоду западной традиции, либо вследствие поверхностного понимания, часто народное образование и народное воспитание представляют так, как будто народ случайным образом собрался и организовал образование и воспитание по своему разумению и желанию, а называют подобное: демократизацией образования (ниже представим конкретный пример), а Ушинского борцом за демократию и т.д. Поэтому поясним двоякую природу смысла и значения «народного воспитания и народного образования»: 1. Народное образование, как и народное воспитание, полагает ничто иное, как наличие возможности получать достойное образование и воспитание всем слоям населения. При этом эта возможность, является обязанностью государства и каждого человека в отдельности; 2. Народность

также предполагает, что образование и воспитание всегда должны иметь характерный национальный признак системы образования и воспитания той страны и народа, в котором они реализуются: «Нам кажется, что мы достаточно показали, что общей системы общественного воспитания не существует в настоящее время ни в теории, ни на практике и что немецкая система воспитания (одна только объявлявшая претензию на всеобщность) такая же исключительная народная система, как и всякая другая, и так же верно отражает в себе народные достоинства и народные недостатки» [9, с. 147].

Нравственное воспитание, по мнению Ушинского, должно развивать в ребенке гуманность, честность, трудолюбие, дисциплинированность и чувство ответственности. Кроме того, он придавал важность женскому образованию, выступая за равноправие женщин в области образования и общественной жизни.

Умственный и нравственный капитал

Ушинский ввёл понятия умственного и нравственного капитала: «Она увеличивает умственный и нравственный капитал народа, именно тот капитал, который приносит более всего даже денежных процентов и без которого все прочие капиталы остаются мертвыми» [9, с. 257], а впоследствии Джон Кеннет Гэлбрейт в 60-х годах прошлого века вводит понятие интеллектуальной деятельности и интеллектуального капитала [11], [12], а Томас Стюарт в 90-х годах прошлого века популяризировал этот термин в своём исследовании [13]. При этом американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт являлся иностранным членом АН СССР с 1988 года, но мы не увидим упоминаний в американской экономической литературе о том, что основания понятий интеллектуального капитала и человеческого капитала принадлежит Ушинскому. Так читаем в работе госпожи Голдин следующую историческую справку: «Самое раннее официальное использование термина «человеческий капитал» в экономике, вероятно, принадлежит Ирвингу Фишеру в 1897 году. Позже он был принят различными авторами, но не стал серьезной частью лингва-франка экономистов до конца 1950-х годов. Оно стало значительно более популярным после статьи Джейкоба Минсера «Инвестиции в человеческий капитал и распределение личного дохода», опубликованной в 1958 году в журнале *Journal of Political Economy*. В книге Гэри Беккера «Человеческий капитал: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education», опубликованной в 1964 году (ей предшествовала статья

1962 года «Инвестиции в человеческий капитал» в журнале *Journal of Political Economy*), Беккер отмечает, что он не решился использовать термин «человеческий капитал» в названии своей книги и использовал длинный подзаголовок, чтобы убеждать от Фишер ссылается на Дж. С. Николсона, «Живой капитал Соединенного Королевства», где приводится термин «живой капитал» в отличие от «мертвого капитала»» [14, с. 3]. Голдин не просто так употребляет термины: «... в экономике, вероятно», потому что в науке именно Ушинский создал теоретические основания умственного и нравственного капитала и указывал на то, что затраты капитала и финансирование воспроизводства капитала является обязанностью государства и народа: «Но если хорошее первоначальное воспитание есть самым производительным образом затраченный капитал, оживляющий все прочие капиталы, то существует еще вопрос: может ли наш народ в настоящее время затратить этот капитал?» [9, с. 257].

Труд

Ушинский уделял большое значение труду, как необходимому условию физического, нравственного и умственного развития человека, разделяя ресурсы (богатства природы), капитал и труд как экономические категории: «Нам кажется только, что и в экономическом отношении труд должен быть поставлен во главе двух других содейтелей человеческого богатства, природы и капитала, а не рядом с ними. Если природа существует и производит богатства, годные для человека, независимо от труда, то нельзя не видеть, что человек, открывая законы природы и овладевая ее силами, заставляет их делать нечто совершенно новое; капитал же есть не более, как создание труда, не ограничивающегося удовлетворением настоящих потребностей. Но без труда природные богатства и обилие капиталов оказывают губительное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но даже и на их состояние» [9, с. 333]. И он даёт следующее определение труду: «Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости ее для достижения той или другой истинно-человеческой цели в жизни» [9, с. 338], то есть труд, как вид человеческой деятельности должен иметь, безусловно, нравственный признак, определяющий нравственный облик человека. В то же время Ушинский прямо указывает на то, что экономическое развитие, в случае отсутствия духовного и нравственного базиса создаёт социальную напряжённость

и недовольство жизнью у большинства людей: «...потребность больших и больших капиталов для всякого самостоятельного производства увеличивается; число самостоятельных производств уменьшается; одна громадная фабрика поглощает тысячи маленьких и превращает самостоятельных хозяев в поденщиков; один дуреет от жира, другой дичает от нищеты; одного губит богатство, другого крайняя бедность превращает в машину; тот и другой приближаются к состоянию животного, а новые потребности, создаваемые ежеминутно промышленностью, увеличивают число недовольных жизнью» [9, с. 352]. Таким образом, Ушинский прямо указывает на один из самых значимых недостатков рыночной модели экономики (во всех её проявлениях), основанной на потреблении, накоплении и сбережении капитала – неизбежная значительная дифференциация доходов населения и экономический рост, который обеспечивается постоянным расширенным воспроизводством стоимости, которая не обеспечена овеществлённой и предметной формой. Тем самым создаётся экономическое благо в виде стоимости, но из-за того, что стоимость является неовеществлённой формой блага, то по этой причине её материальное воплощение ограничено, каждый следующий процент роста экономического блага воплощается в реальной действительности в меньшем объёме. То есть, при том, что мы видим различные цифры роста различных экономических показателей, уровень и качество жизни населения, даже в ведущих экономических державах, не показывают значительных улучшений. Дифференциация в уровне и качества жизни различных групп населения всё больше увеличивается, на что указывают Витльфредо Паретто и Райт Миллс (выше по тексту исследования приведены выдержки из их работ). Становится очевидным, что экономическое развитие и рост материального достатка (денег или капитала, как форм знака стоимости) не является объективным фактором общественного развития: «Окружите человека всеми этими благами, и вы увидите, что он не только не сделается лучше, но даже не будет счастливее, и что-нибудь одно из двух: или будет тяготиться самой жизнью, или быстро пойдет понижаться до степени животного. Это нравственная, аксиома, из которой не вывернуться человеку» [9, с. 354].

ИСКАЖЕНИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ И НАУЧНОГО ВКЛАДА УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Вот что можно прочитать на интернет – ресурсе Википедия в разделе, посвящённом

Ушинскому: «*Основа его педагогической системы – требование демократизации народного образования и идея народности воспитания*»³. Возникает закономерный вопрос: из всего наследия великого педагога-новатора, создателя педагогической антропологии, крупнейшего теоретика и практика педагогической науки XIX века, одного из создателей отечественной дидактики, основателя научной педагогики, крупнейшего отечественного теоретика психологии образования и воспитания, человека, чьи научные труды и работы стали основой и фундаментом всей советской системы образования и воспитания, человека, с именем которого в СССР с 1946 года награждали медалью учителей и деятелей в области педагогических наук за особые выдающиеся заслуги в своей области деятельности⁴, и на крупнейшем информационном ресурсе решили, что ключевой и важнейшей основой педагогической системы Ушинского является «**демократизации народного образования**». Что бы это ни значило, чем же руководствовался тот человек, который использовал подобную формулировку применительно к деятельности Ушинского? Элементарно можно было бы задуматься, вот над чем: каким образом демократизация всего и вся, так любимая политическим истеблишментом Америки и Англии, согласуется с советским политическим строем, с советским народным образованием? Очевидно, что формулировка, используемая интернет – ресурсом Википедия в описании деятельности Ушинского, как минимум не соответствует ни фактам, ни эмпирическому опыту, ни исторической действительности. Иначе получается, что СССР становится оплотом демократии, хотя на протяжении всей ретроспективы, это громкое звание сами себе назначают США, выступая яростным идеологическим и политическим противником СССР. Здесь мы наблюдаем то, на что указывал Ушинский: полнейшее отсутствие хотя бы видимой связи между теорией, практикой и фактами. Но самое страшное в этом примере то, что подобную формулировку, используемую

3 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%88%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

4 МЕДАЛЬ ИМЕНИ К. Д. УШИНСКОГО – утверждена Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 июня 1946 для награждения особо отличившихся учителей и деятелей в области педагогических наук, за успешное разрешение вопросов теории и истории педагогики, психологии, дефектологии, школьной гигиены, совершенствование методов обучения, за создание образцовых учебников и учебных пособий для начальной, семилетней и средней школ, педагогических училищ и по педагогическим наукам для высшей школы [15].

на интернет – ресурсе и не имеющего действительной связи с научным знанием, можно найти во многих отечественных научных статьях и работах посвящённых Ушинскому⁵. К месту процитировать самого Ушинского: «Итак, глупость, одна глупость – источник вашего терзания, а вы проклиняете ум!» [16, с. 21].

Но если от Википедии – англоязычного ресурса наивно ожидать какой либо научной объективности в содержании публикуемой информации, то как быть с этим: «**Наличие либеральных взглядов, глубокой эрудиции, простоты в обращении с учениками привело к недовольству со стороны руководства лица, в 1849 году К.Д. Ушинский покидает лицей**»⁶ -русскоязычный ресурс- студенческий справочник, который ни много ни мало даёт гарантии, а именно, читаем на главной странице сайта: «...гарантирует качество информации. Все учебные и методические статьи, термины и их определения проходят тщательную экспертную модерацию и проверку. Не нужно переживать за достоверность представленной информации – мы уже позаботились об этом за вас!»⁷. То есть, с англоязычного ресурса «демократ Ушинский с требованием демократизации» эволюционирует на русскоязычном ресурсе у русскоязычных экспертов (не совсем понятно экспертов в чём и каким образом и кто их идентифицирует как экспертов, но так указано на сайте) ни много ни мало в «человека с либеральными идеями». А как у «экспертов» согласуются с их «экспертным мнением» следующие фактические утверждения самого Ушинского: «Здесь теория Локка выказала всю свою односторонность!» [17, с. 79] и «Здесь Милль, чувствуя, быть может, что почва, на которой стоит вся его «Логика», начинает колебаться, проектирует особую науку целей, или телеологию, как он ее называет, и вообще науку жизни, которая, по его словам, заканчивающим его «Логик», вся еще должна быть создана, и называет эту будущую науку важнейшей из всех наук. В этом случае, очевидно, Милль впадает в одно из тех великих противоречий самому себе, которыми отличаются гениальнейшие мыслители практичной Британии. Он ясно противоречит тому определению науки, которое сам же сделал, назвав ее изучением «существования, сосуществования и последовательности

явлений», уже существующих, а не тех, которые еще не существуют, а только желательны. Он хочет везде поставить науку на первое место; но сила вещей невольно выдвигает вперед жизнь, показывая, что не наука должна указывать окончательные цели жизни, а жизнь указывает практические цели и самой науке. Это верное практическое чувство британца заставляет не одного Милля, но также Бокля, Бэна и других ученых той же партии часто впадать в противоречия с собственными своими теориями, чтобы обезопасить жизнь от вредных влияний односторонности, свойственной всякой теории и необходимой для хода науки» [18]. При этом, если действительно читать работы Ушинского, а не их интерпретации из текстов различных «интерпретаторов», то отчётливо видны действительные факты: он был последовательным, одним из видных и крупнейших критиков теорий Джона Локка и Джона Стюарта Милля. В свою очередь, Джон Локк в западной философской традиции считается одним из основателей либерализма: «Локк оказал глубокое влияние на политическую философию, в частности на современную философию либерализма. Майкл Цукерт утверждал, что Локк положил начало либерализму, умерив гоббсовскую теорию» [19]. Для объективности аргументации отметим, что то, кто и когда основал либерализм и какую из форм либерализма и какой либерализм «правильный», а какой «неправильный» и тому подобные «научные» изыскания, идут на протяжении последних столетий, никакой общественной полезности и никакого глубокого научного смысла это не несёт, но имеет место быть. Так, например, Т. Стэнтон: «В этом эссе исследуются способы, которыми Джон Локк претендовал на либерализм переделанный по своему образу. Судьбой Локка было стать героем того, что я называю «басней» либерализма», история, которую либерализм рассказывает самому себе о своих истоках и целях... Моя цель в этом эссе состояла в том, чтобы объяснить, как конкретная история о Локке и его отношении к либерализму приобрела известность и заняла гегемонистское положение, а затем рассказать о Локке другую историю» [20]. В рамках данного исследования нас не интересует кто и когда основал либерализм, удостоверим лишь тот факт, что Джон Локк – одна из крупнейших и значимых фигур в либеральной традиции. Джон Стюарт Милль, в свою очередь, является одним из наиболее значимых идеологов либерализма [21], [22]. Возникает очередной закономерный вопрос: Ушинский, аргументировано критикующий основателя либерализма, считающий его теорию «односторонней» [17, с. 79],

5 По вполне очевидным причинам мы не будем здесь приводить работы, но читатель самостоятельно может достаточно легко найти статьи отечественных исследователей в которых, практически дословно цитируется формулировка из Википедии о требовании демократизации и демократии

6 https://spravochnick.ru/psihologiya/konstantin_dmitrievich_ushinskiy_russkiy_pedagog_osnovopolozhnik_nauchnoy_pedagogiki_v_rossii/?ysclid=1s6m7p8sd2752544550

7 <https://spravochnick.ru/>

а крупнейшего идеолога либерализма и его соратников критикующий за противоречивость теории: «...других ученых той же партии часто впадать в противоречия с собственными своими теориями...» [18], каким то образом становится у «экспертов», гарантирующих достоверность предоставляемой информации, приверженцем либеральной традиции и либеральных идей? Возможно, «экспертов» ввело в заблуждение по поводу принадлежности Ушинского к либеральной традиции следующее его высказывание: «Странно, что идея обязательного обучения возбудила такое сильное противодействие со стороны некоторых из наших прогрессивных журналов. Кажется, что им не понравилось самое слово: «обязательный и принудительный», и они не разобрали, что под этим словом скрывается одна из либеральнейших идей» [9, с. 259]. Только в данном конкретном случае Ушинский оппонирует недовольным его идеям либералам, указывая на то, что его идея обязательности обучения не противоречит либеральной традиции, никоим образом себя не причисляя к либеральной традиции и сторонникам теорий Локка и Милля.

Но эволюция искажения Ушинского в отечественной практике писательства на этом не останавливается. Так на крупнейшем интернет – ресурсе коммерческих онлайн курсов читаем: «Этого педагога очень любят вспоминать современные приверженцы классической традиционной школы, но вообще-то он всегда шёл против системы»⁸. Здесь отметим следующее: если в предыдущих двух источниках информации об Ушинском хотя бы создавалась видимость того, что авторы изучали работы Ушинского, то в последнем источнике – информация предоставлена в некой свободной интерпретации некоего понимания, состоящего из скомканных идей без всякой систематизации, из серии: «...но вообще-то он всегда шёл против системы». Куда и зачем идти, знал, наверное, только сам Ушинский, а куда «идёт» текст цитаты, остаётся загадкой, с учётом того, что семантика предложения нарушает логическую семантику этого же предложения и нарушает логические операции над высказываниями (дизъюнкция, конъюнкция, импликация, отрицание, кванторы). Ушинский и был основателем «классической традиционной школы», вся советская система образования и воспитания выстроена на фундаменте идей Ушинского и шёл он не против «системы», а вполне конкретно и аргументировано высту-

⁸ <https://skillbox.ru/media/education/konstantin-ushinskiy-kratko-o-ego-pedagogicheskikh-ideyakh-reformakh-i-sudbe/?ysclid=ls80xpk0jp97721022>

пал против заимствованных западных моделей образования и воспитания в национальной системе образования и воспитания царской России. Чтобы убедиться в истинности этого, достаточно заняться, по выражению Ушинского, *умственным трудом* и ознакомиться с его базовыми трудами. Но, видимо, «эксперты» занимались другим видом деятельности. И то, что он сам себя называл варваром в педагогике: «Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога; что день, проведенный ребенком посреди рожи и полей, когда его головой овладевает какой-то упоительный туман, в теплотой влаги которого раскрывается все его молодое сердце для того, чтобы беззаботно и бессознательно впитывать в себя мысли и зародыши мыслей, потомком льющиеся из природы, что такой день стоит многих недель, проведенных на учебной скамье» [23], абсолютно не является свидетельством того, что он куда то и против чего то шёл, при этом не имея отношения к классической традиционной школе. Такой способ изложения, который использовал неизвестный автор, полагая уместным охарактеризовать таким образом К.Д.Ушинского, в полной мере и в очередной раз доказывает истинность утверждений Ушинского о необходимости нравственного и духовного развития, так как именно они формируют основания умственного труда. Использовать применительно к великому педагогу словоформы: «взломал систему»⁹, «шёл против», это повторно цитируя самого Ушинского: «Итак, глупость, одна глупость – источник вашего терзания, а вы проклинаете ум!» [16, с. 21]. Ушинский был творцом, а творец отличается тем, что он ничего не ломает и ему нет нужды идти куда то против чего-то, потому что великое искусство созидания избавлено от примитивной тривиальности отрицания всего и вся. В этом конкретном случае мы можем увидеть характерный пример, как в одном высказывании допустить семантические, логические и смысловые ошибки, искажая то, что недоступно и недосыгаемо данным «экспертам».

При этом из трёх источников информации представленной нами, никого из создателей информации в этих источниках видимо не волнует просьба самого Ушинского: не причислять его к той или иной стороне мнений, а оперировать фактами, используя научный подход при оценке его наследия: ««В психологии так все привыкли

⁹ Там же

строить теории, а не изучать факты и, отправляясь от какого-нибудь прежде установившегося мирозерцания, выдвигать вперед те психические явления, которые подходят под такое мирозерцание, упрямо отворачиваясь от других, которые могли бы его смутить, что я нисколько не удивился, что одни причисляют мои воззрения к идеалистическим, другие к материалистическим, а третьи упрекают в противоречии самому себе... Теперь же скажу только мимоходом, для удаления дальнейших недоумений, что, по моему убеждению, в настоящее время и сама философия может явиться только посредницею между психологией и науками природы. В настоящее время возможна только такая философия, которая основывала бы постройку научного мирозерцания, с одной стороны, на фактах, добытых психическим самонаблюдением, а с другой – на фактах, добытых наблюдением над внешнею для человека природою. Другой философии в настоящее время я не понимаю» [10, с. 14-15].

ЭКОНОМИКА И ЧЕЛОВЕК

Но что заставляет человека любовать-ся могуществом? силой? мудростью? Даже тогда, когда они грозят ему? Это уже врожденное свойство души человеческой; печать той мастерской, из которой эта душа вышла; если эта печать легла на кусок материи, то на печати начертано слово бог!

(К. Д. Ушинский. Том 10. О содержании и плане третьего тома «Педагогической антропологии». Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» [17, с. 262]

В 2022 году Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал следующее: «Четвертый принцип нашего развития – это социальная справедливость. Уроста экономики и деловой инициативы, индустриальных возможностей и научно-технологического потенциала страны должно быть мощное социальное воплощение. Такое развитие должно вести к сокращению неравенства, а не к его усугублению, как это происходит в некоторых других странах»¹⁰. Смена курса с либерализации экономических механизмов на социальное воплощение экономики становится закономерным итогом того исторического опыта, который накоплен страной за почти тридцать лет, с момента перехода на рыночную систему хозяйствования и либерализации экономики. Если следовать научному подходу Ушинского, а именно: теория→практика→факт с обратной

¹⁰ <https://tass.ru/ekonomika/14953975?ysclid=ls69d9pwlo81290059>

связью: факт→теория, то имеем знание, представленное экономической теорией, воплощённой в экономическую практику, следствием которой получены экономические факты, которые не подтверждают социально – экономическую эффективность или тем более, понятие, использование которого всячески избегают в западной экономической науке – оптимальность рыночной модели хозяйствования.

Что такое рыночная экономика?

Слово «рыночная», значение которого следующее: «Экон. Определяемый спросом и предложением» [24] полагает на логических основания следующую логическую связку:

рыночная экономика→экономика спроса и предложения.

Подобная формулировка, по сути своей, ничего кроме полисемии¹¹ нам не даёт, то есть понижения у человека, в смысле познания истинности высказывания, не произойдёт вследствие многозначности словоформ. Тогда обратимся к словарям, чтобы понять, а что же такое рыночная экономика? Вот что мы можем прочесть:

«РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА – экономика, основанная на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность» [26] – идентичное определение в Википедии¹². Проблема состоит в том, что в этом определении отсутствует какой-либо конкретный смысл и значение, это опять сплошная полисемия, в которой неопределённость смысла и значения только выросла. Обратимся к более авторитетным источникам, а именно, к Британской энциклопедии¹³, читаем: «Определение ЭКОНОМИКИ в словаре Британика: процесс или система, с помощью которых товары и услуги производятся, продаются и покупаются в стране или регионе» [27] и вот здесь уже можно

¹¹ понятие, играющее важную роль в логике (См. Логика), логической семантике (См. Логическая семантика), семиотике (См. Семиотика) и лингвистике (См. Лингвистика); П., являющаяся естественным расширением лингвистического понятия многозначности слова (См. Многозначность слова), представляет собой наличие различных смыслов и (или) значений у одного и того же слова (словосочетания, фразы), различных интерпретаций у одного и того же знака или знакосочетания. Обычно термин «П.» применяется в ситуациях, когда эти различные смыслы (значения, интерпретации) в какой-либо мере связаны между собой. См. также Омониция. [25]

¹² ru.wikipedia.org Рыночная экономика – Википедия

¹³ Речь идёт Британо-американской энциклопедии общего знания, является одной из авторитетной и старейшей англоязычной энциклопедией в мире.

увидеть, что неопределённость, синонимия и полисемия сведены к минимуму, но они всё ещё есть потому что неопределённым остаётся: что же это за процесс и что же это за система? Читаем далее из этого же источника, теперь определение рыночной экономики: «Определение **РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ** в словаре Britannica: *экономическая система, в которой цены основаны на конкуренции между частными предприятиями и не контролируются правительством*» [27]. Но почему такое различие в определениях, приводимых в Британской энциклопедии и в российских учебниках и интернет – словарях по экономике? Из российских современных словарей по экономике, понять смысл и значение определения словоформы: Рыночная экономика – решительно невозможно: сплошная полисемия, неопределённость, отсутствие соразмерности, отсутствие ясности и однозначности, вот, что характеризует современную категориально – понятийную и терминологическую область российского экономического знания. Как пример: «**ЭКОНОМИКА** (economics) *Наука, изучающая фактическое или желательное распределение ограниченных ресурсов. Микроэкономика (microeconomics) исследует организацию производства и потребления, изучает, что производится и кто получает выгоду. Макроэкономика (macroeconomics) рассматривает, какими факторами определяются агрегированные показатели, такие, как объем производства, занятость и общий уровень цен. Позитивная экономическая теория (positive economics) изучает то, что происходит в действительности или может произойти при различных условиях. Нормативная экономическая теория (normative economics) посвящена поиску наилучших способов экономической организации с точки зрения как справедливости, так и эффективности*» [28]. Что можно понять из этого набора слов, не владея глубоким пониманием разнообразных и часто слабо отражающих реальную действительность, западных экономических идей? Студент, начинающий исследователь, другие учёные и исследователи должны прорваться через сплошную полисемию, неопределённость, абстрактные понятия и термины, чтобы получить хотя бы поверхностное понимание.

Чтобы было понятно чем поверхностное, базовое понимание, глубокое понимание предметной области знаний отличаются друг от друга. Поверхностное понимание, это теория, состоящая из набора слов и интерпретация их смысла и значения человеком, исходя из своего субъективного опыта и представлений о действительности.

Очевидно, что поверхностное понимание не в состоянии родить научное знание, эту возможность предоставляет только глубокое понимание предметной области знания. Базовое понимание, это когда человек имеет знание, но не может создавать новое знание, потому что для этого требуется уже практика, результатом которой является факт (фактический результат владения знанием), который в процессе практики будет последовательно возвращать человека в исходное базовое понимание, воздействуя на него, то есть приводя к его коррекции, согласуя его с объективной действительностью. Чтобы в процессе практики, факт подтверждал истинность знания, необходимо чтобы последующий результат практических действий подтверждал истинность теории. Именно при этом условии возникает то, что мы называем «глубоким пониманием», которое позволяет человеку создавать новое знание, расширяя тем самым предметную область знания и свой индивидуальный человеческий опыт. Теперь важный момент: большинство современных русскоязычных книг по экономике, не создаёт даже базового понимания предметной области знания у человека. Потому что понимание конкретного предмета книги (виде человеческой деятельности) при наличии таких формулировок, которые приведены нами выше может быть только абсолютно поверхностно и требует закрепление через практику, которую непонятно как реализовать при таком обилии полисемий, синонимий, неопределённости, иноязычных заимствований и нарушений элементарных логических операций с высказываниями. Почему это происходит в российской экономической традиции образования и воспитания экономиста? На это ответил Ушинский: «*Язык народа, как мы видели выше, являясь полнейшим отражением родины и духовной жизни народа, является в то же время для ребенка лучшим истолкователем окружающей его природы и жизни. Но что же произойдет тогда, если язык, заменивший для ребенка родное слово, истолковывает ему чуждую природу и чуждую жизнь, которые его вовсе не окружают? Ничего более, как только то, что ребенок труднее, тупее, менее глубоко входит в понимание природы и жизни, или, другими словами, развивается медленнее и слабее*» [9, с. 563]. Важнейший аспект образования и воспитания человека: когда в процессе обучения, образования и воспитания человека вы заимствуете чужие знания, чужие нехарактерные культурные традиции, используете чужой язык для понимания и учения, вы неизбежно приходите к следующему: «...*труднее, тупее, менее глубоко входит в понимание*

природы и жизни, или, другими словами, развивается медленнее и слабее» [9, с. 563]. Именно про это говорил Ушинский, когда аргументировал, что образование и воспитание человека неразрывно от народа и народность образования и воспитания, как и экономическое образование ключевой фактор развития науки в стране. в противном случае за тридцать лет рыночной экономики не появилось ни одного значимого учёного-экономиста в мировом масштабе, ни одной действительно значимой экономической школы. Пусть вас не вводит в заблуждение статьи о достижениях наших некоторых граждан писателях – экономистов, которые публикуются с «нобелевскими лауреатами», именуют сами себя «известными экономистами» и т.д. – это не соответствует действительности. В действительности вся их «научная» работа состоит в том, чтобы продемонстрировать, что капитализм, демократия и либерализм – высшие формы общественного и экономического устройства, потому что они не просто дают шанс каждому, они позволяют людям, не относящимся к науке получать вознаграждение, признание, но не уважение, потому что наука здесь не при чём, это область рекламного сервиса, это не научные деятели, это в подавляющем большинстве случаев сервисные работники идеологии. Аргументируем наши утверждения далее.

Нобелевская премия по экономике, которой не существует¹⁴

Например, с октября 2023 года русскоязычное пространство интернет и средства массовой информации заполнены глубокомысленными рассуждениями на тему: «9 октября профессору Гарвардского университета Клаудии Голдин присудили Нобелевскую премию по экономике за исследования о положении женщин на рынке труда»¹⁵

«Лауреатом Нобелевской премии по экономике за 2023 год стала американка, профессор Гарвардского университета Клаудия Голдин. В сообщении Нобелевского комитета говорится, что Голдин «раскрыла ключевые причины гендерных различий на рынке труда» и была удостоена награды за то, что первой представила всеобъемлющий отчет о том, как менялись на протяжении веков различия в оплате труда мужчин и женщин и уровень их занятости и причинах того, что мужчины в среднем по-прежнему зарабатывают больше, а женщины недопредставлены на мировом рынке труда»¹⁶.

¹⁴ Все источники в этом разделе не имеют адресного характера, взяты произвольно из сети интернет

¹⁵ <https://journal.tinkoff.ru/news/nobel-economics-2023/>

¹⁶ <https://www.rbc.ru/economics/09/10/2023/6523cd729a794756a b3038a8>

И подобных экспертных «дифирамбов» от российских экономистов уже тысячи в интернете, уже десятки и сотни «научных» статей по экономике с рассуждениями о гендерном неравенстве. И прежде чем продолжить, необходимо задаться вопросом, а кто такой учёный? Возможно наше понимание учёного и науки кардинально отличается от понимания других. По нашему убеждению: Учёный, это тот кто в своём познании существующей действительности стремится к истине, он не обладает ей, он к ней стремится и стремление обусловлено его бескорыстным желанием сделать мир лучше. А наука, это то что делает это стремление справедливым, а исходим мы в своём понимании учёного и науки, вот из чего: «Наука потому и наука, что принимает в область свою только те выводы, которые справедливы по законам общего человеческого мышления. Положения ее должны быть общи и неизменны, как общи и неизменны самые законы природы, разума и истории: все особенное, частное, неоправдываемое разумом, общим для всех людей, не имеет в ней места. Наука, открывающая законы мира, является, как самый мир и разум, познающий его, общим достоянием человечества. Если мы и замечаем оттенок народности в науке, то он, проглядывая в обработке ее, не может касаться ее результатов...» [9, с. 69]. И когда мы уточнили понимание науки и учёного, вернёмся к «нобелевской премии по экономике». Раз мы исходим из истины, которая призвана объективно, адекватно и наиболее полно отражать существующую действительность, то не может не возникнуть вопрос: Каким образом многие российские учёные экономисты используют словоформу «нобелевская премия по экономике» в своих статьях, интервью, учебниках, когда такой премии не существует в природе и окуржающей действительности?

Ни сам Альфред Нобель, ни его потомки, в частности, Питер Нобель не включали экономику в область наук и не признавали и не признают её нобелевской премией. Существует пять известных Нобелевских премий, присуждаемых по четырём областям научного знания: физика, химия, литература, медицина/физиология, и отдельно премия мира, которая к науке не имеет никакого отношения. В завещании от 1895 года Альфреда Нобеля, опубликованном в 1897 году все свои накопленные богатства, доходы от изобретений он завещал поместить в банк для последующего создания фонда, который каждый год будет премировать учёных, внёсших значительный вклад в развитие человечества. В завещании были

чётко обозначены пять направлений, по которым должно осуществляться премирование. Никакой экономики там не было и сам Альфред Нобель никакого отношения к премиям по экономике не имеет. В 1969 году в Центральный банк Швеции совместно с американским лобби учредил премию «Sveriges Riksbank», которая американскими и европейскими средствами информации стала часто именоваться нобелевской премией по экономике. При этом потомок Альфреда Нобеля Питер Нобель ещё в начале 2000-х годов в интервью вполне отчётливо высказался отрицательно о такой практике, в частности, сказал, что премия по экономике вручается спекулянтам на фондовом рынке и его прадед – Альфред Нобель, был бы против учреждения подобной награды, вот практически дословный перевод: «Эту премию следует критиковать по двум причинам, - пишет в своей статье Питер Нобель. – Во-первых, это сбивающее с толку вторжение в понятие «Нобелевская премия» и все, что это значит. Во вторых, премия банка односторонне награждает западные экономические исследования и создание теорий. Завещание Альфреда Нобеля не являлось причудой, оно было продумано. Его письма свидетельствуют о том, что он не любил экономистов... В своей статье потомок Альфреда Нобеля рассказывает, что в 1968 году члены семьи были против того, чтобы новую премию шведского банка связывали с традиционной премией мецената. Не в пользу учреждения еще одной, шестой по счету номинации высказывались и члены Нобелевского комитета»¹⁷. Мало того члены Нобелевского комитета также были против и поэтому премия «Нобелевской» ни по смыслу, ни по значению её не является, читаем дословный перевод: «... Альфред Нобель крайне скептически относился к экономике, и существование этой премии является оскорблением его наследия»¹⁸.

А вот перевод большей части оригинала завещания Альфреда Нобеля и обратите внимание на самое последнее предложение (выделено полужирным начертанием): «**Все мое оставшееся имущество, которое можно реализовать, будет распределено следующим образом: капитал, переведенный моими душеприказчиками в ценные бумаги, составит фонд, проценты с которого будут ежегодно распределяться в качестве премий среди тех, кто в течение предыдущего года принес наибольшую пользу человечеству. Проценты должны быть разделены на пять равных частей и распреде-**

лены следующим образом: одна часть – тому, кто сделал наиболее важное открытие или изобретение в области физики; одна часть – тому, кто сделал наиболее важное химическое открытие или усовершенствование; одна часть – тому, кто сделал наиболее важное открытие в области физиологии или медицины; одна часть – тому, кто в области литературы произвел наиболее выдающиеся работы идеалистического направления; и одна часть – тому, кто сделал больше всего или лучше всех для содействия дружбе между народами, упразднению или сокращению постоянных армий, созданию и развитию конгрессов мира. Премии по физике и химии будут присуждаться Шведской академией наук; премии за физиологические или медицинские достижения – Каролинским институтом в Стокгольме; премии по литературе – Академией в Стокгольме; премии борцам за мир – комитетом из пяти человек, который будет выбран норвежским спортигом. Мое особое желание, чтобы при присуждении премий не учитывалась национальность, но чтобы премия присуждалась достойнейшему человеку, независимо от того, является ли он скандинавом или нет. На данный момент эта воля и завещание являются единственными действительными и отменяют все мои предыдущие завещательные распоряжения, если таковые будут обнаружены после моей смерти»¹⁹. Альфред Нобель в своём завещании вполне конкретно указывает: единственно действительным считать то, что он требует и не признавать любые изменения, обнаруженные после его смерти. То, что банк и американское лобби прямо нарушили посмертную волю, проигнорировали категорические возражения его потомков, это пример, циничного морально-нравственного уродливого облика демагогической плутократии. Большинство действительных учёных категорически не примельют профанацию памяти Альфреда Нобеля и то, как грубейше, поправ все мыслимые моральные, этические, нравственные нормы нарушена посмертная воля человека и требование его потомков.

Возникает очередной вопрос: Каким образом те экономисты, считающие себя учёными, специалистами в своей предметной области знаний, могут оставаться таковыми, если уже в начале своего изложения проблематики предметной области они оперируют несуществующими и противоречивыми явлениями? Таковы реалии экономического образования в России: В западной традиции сказали, что

17 <https://www.kp.ru/daily/24573/745145/>

18 <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/take-the-nobel-name-off-economics-prize-say-relatives-9169672.html>

19 <https://www.nobelprize.org/alfred-nobel/full-text-of-alfred-nobels-will-2/>

то чего нет – существует, без всякого критического анализа, выполняется чужое указание (не знание, потому что ложь не является результатом умственного труда учёного) и дифирамбами о величии и научных достижениях западных экономистов заполняется всё информационное пространство страны. Но и дифирамбы надо уметь петь, к сожалению, и здесь не получается «блистать». Вернёмся к Голдин и её вкладу в науку.

«Вручение премии вызвало споры в экономическом сообществе. Прежде всего, конечно, заговорили о «феминистском заговоре». Многие сочли, что нобелевский комитет руководствовался соображениями о том, что пришло время дать премию персонально ученому-женщине, к тому же по «женской» теме»²⁰.

Приблизительно такую формулировку интерпретации действительности можно найти в большинстве русскоязычных источников: «вызвало споры», «многие сочли». Один из авторов этого исследования достаточно давно по различным предметным областям контактирует с коллегами-учёными из различных стран, в том числе США, Европа и т.д. Прежде всего, в том числе, и у авторов этого исследования, премия европейского банка по экономике 2023 года вызвала не «споры», а вызвало чувств глубокого недоумения и раздражения. Данная премия, особенно в последние десятилетия наравне с премией мира (которая хотя бы действительно нобелевская) отношение к науке имеет опосредованное. Питер Нобель абсолютно верно ещё в начале века охарактеризовал её: «...премия банка односторонне награждает западные экономические исследования и создание теорий...», абсолютно верно, односторонность, которая заключается в присвоении награды исходя из политической повестки, наука даже не на втором месте. Имея хотя бы малейшее представление о содержании и качестве научных работ госпожи Голдин предмета спора быть не может. О чём можно спорить, читая исторические справки и научно-популярную фантастику. Рассмотрим подробнее.

Например, возьмём статью от 1973 года посвящённой эмансипации: «The economics of emancipation» [29], из неё помимо историй о рабстве в Пенсильвании, можно узнать следующее: *«Расчеты были выполнены с использованием данных о ценах на рабов в Мэриленде за тот же период. Цены в возрасте 25 и 28 лет были дисконтированы до года 0 (рождения) и вычтены из цен при рождении. Полученная цифра представляет собой цену при рождении раба, услуги которого гарантированы*

в течение 25 лет (для женщины) или 28 лет (для мужчины). Используется десятипроцентная ставка дисконтирования, поскольку она, судя по всему, является внутренней нормой прибыли от рабовладения» [29, с. 69], где пример расчётов, как их проверить и почему в итоге цены в ценах 1860 года, а исследование 1973 года остаётся за скобками. Видимо, по мнению госпожи Голдин, цены 1860 года релевантны и в конце следующего века, пусть будет так. Только к концу историй читаем следующее: *«Одна из проблем с гипотетическими схемами компенсационного освобождения, разработанными выше, заключается в том, что многие северяне и южане считали, что колонизация бывших рабов была необходимой частью планов отмены смертной казни»* [29, с. 77]. То есть все предыдущие схемы компенсаций были гипотетическими, по другому ничем не подтверждённые, кроме веры в них госпожи Голдин. Далее читаем: *«По всей вероятности, основная причина того, что велась война вместо политического урегулирования, заключалась в том, что ее издержки были неправильно рассчитаны»* [29, с. 83]. По какой вероятности гипотетические схемы компенсации, в ценах 1860 года являются достоверным, результативным и объективным научным результатом учёного для экономической науки в 1973 году? Ни расчёта, ни обосновании методологии расчёта, ни проверки расчёта этого ничего нет, в конце исследования есть одинокая таблица с ценами 1860 года, что из неё можно увидеть непонятно. С учётом того, что всё исследование состоит из предположений, допущений: «вероятно», «скорее всего», «возможно», «по всей вероятности» и т.д. Вообще это характерный стиль «научных» статей госпожи Голдин в её любимом журнале по экономической истории. Для тех кто может возразить: что расчёты были проверены редакцией, что они очень трудоёмкие и объёмные, поэтому не представлены в статье и тому подобные оправдания. Можно рекомендовать посмотреть статьи действительно учёных, сделавших действительный вклад в мировую экономическую науку, работы которых публиковались ранее или чуть позднее, например, Ф. Рамсея, Д. Неймана, О. Моргенштерна, Л. В. Канторовича, Э. Остром и будет понятно, как представлять гипотезу, как представлять расчёт, как осуществлять проверку гипотезы и т.д. И этот пример очень характерен для творчества госпожи Голдин, это сплошные допущения, сплошной завал статистическими данными; невидимые расчёты, достоверность которых проверить невозможно; теоретизирование о том почему так, а не иначе.

²⁰ <https://journal.tinkoff.ru/news/nobel-economics-2023/>

Но это не самая цитируемая её публикация, возьмём для рассмотрения более позднюю публикацию, по её любимой теме о притеснениях белых женщин в США, например: «*Shocking labor supply: A reassessment of the role of World War II on women's labor supply*» [30]. Читаем Аннотацию: «*Наиболее заметной особенностью женской рабочей силы за последние сто лет является ее огромный рост. Однако многие считают, что этот рост был скачкообразным. Наша цель – выявить краткосрочное и долгосрочное влияние Второй мировой войны на предложение труда женщин, состоявших в браке в 1950 и 1960 годах*» [30]. И вот опять: кто многие, это какая то важнейшая научная проблема, вызывающая научную дискуссию? Какой такой скачкообразный рост, а какой принятый рост тогда, есть какой то эталон скачкообразности, чтобы понять какой вид функции многие полагают за рост – неизвестно, просто многие скачкообразно что то видят – классический пример постановки научной проблемы в стиле госпожи Голдин. Дальше интереснее: «*Мы обнаружили, что совокупный уровень мобилизации оказывает наибольшее и наиболее устойчивое воздействие как на количество отработанных недель, так и на участие в рабочей силе замужних белых (не занятых в сельском хозяйстве) женщин*» [30]. Неожиданный «научный» результат – оказывается количество призываемых (отвлечение трудовых ресурсов с рынка труда) влияет на время и объём работы оставшихся трудовых ресурсов. С таким же успехом, сформулируем следующие «научные» результаты: Уровень воды в стакане влияет на объём воды в стакане и на время потребления воды; уровень температуры воздуха влияет на количество одежды на человеке и время проведённое на открытом воздухе. В стиле госпожи Голдин – берём любую тривиальность и трюизм, добавляем туда «белая женщина» и в реальности госпожи Голдин, это становится важнейшей научной задачей. Обратите внимание на полужирное начертание : «**не занятых в сельском хозяйстве**». Дальше на странице 1 идёт рассуждение, что оказывается 1940 год был переломным и количество работающих женщин возросло: «*...коэффициент участия женщин в трудовой деятельности в 1940 году имеет тенденцию к росту*» [30, с. 1]. Если бы госпожа Голдин, прочитала, что такое мобилизация и её последствия, то она бы в 2013 году не тратила бы 2 страницы в своём исследовании на обсуждение невероятного открытия, что оказывается, когда призывают мужчин на войну, то доля женщин на рынке труда возрастает. На второй странице

госпожа Голдин всё ещё не может поверить в этот невероятный факт, что доля женщин на рынке труда выросла в 1941-1945 году не по причине того, что повысилась заработная плата: «*Первое из них заключается в том, что влияние войны на участие женщин в трудовой деятельности в 1941-1945 годах, по-видимому, не было обусловлено ростом реальной заработной платы после уплаты налогов*» [30, с. 2]. Голдин вполне серьёзно уже две страницы рассуждает об увеличении доли женщин на рынке труда, при том, что одновременно с рынка труда было отвлечено 9 миллионов мужчин, а мобилизовано всего 14 миллионов.

Задача для 3 класса: всего в классе 100 человек: 50 мужчин и 50 женщин. Если 20 мужчин вышли из класса, кого останется больше в классе: мужчин или женщин? Чтобы ответить на этот вопрос, госпоже Голдин необходимо две страницы рассуждений, с предположениями, что женщин всё таки стало больше не потому что изменился уровень заработной платы. Для тех, кто не знаком с творчеством госпожи Голдин, уверяем вас, это работа ещё не самая у неё оригинальная, некоторые работы ещё более удивительны.

Далее по исследованию всё в таком же стиле изложения: наивно-тривиальные рассуждения с такими же открытиями уровня 3-го класса средней образовательной школы, перейдём сразу к выборкам на странице 16 и 17. Читаем на странице 17: «*В нашу выборку включены все белые замужние женщины, состоящие в первом браке, не проживающие в институциональных групповых квартирах и не занятые в сельском хозяйстве...В выборку включены только женщины, родившиеся и проживающие в континентальной части США, исключая округ Колумбия и Неваду*» [30, с. 17]. Если кто то думал, что в исследовании посвящённом роли женщин на рынке труда в США, ну хотя бы выборку примут приемлемую – тот, кто так считал, он не знаком с работами госпожи Голдин, у госпожи Голдин в последние годы доминирует что то одно, в данном случае, это угнетение белой женщины, остальное становится вообще не важно. Так выборка принята только по континентальной части США, видимо в других частях США угнетение белых женщин не так важно, исключены дополнительно округ Колумбия и Невада, по путанному объяснению самой Голдин, со ссылкой на такого же писателя-фантаста Асемоглу, это потому что данные выбиваются по округам. Любимое занятие многих американских писателей-экономистов – если данные выбиваются (график получается не такой красивый, имеет «выпадающие»

значения, что портит всю картину), поступаем просто – начинаем подгонять выборку как нам надо, истина не важна: обрезали континентальную часть, выкинули округ, выкинули штат. А теперь вопрос: чернокожие женщины, латиноамериканки, коренное население и т.д. ведь тоже жили в США в 40-60-е годы прошлого века и работали на благо страны, а где они в выборке? А их нет, по мнению Голдин рынок труда США представлен только белыми замужними женщинами. А почему мы опять видим фразу: *не занятые в сельском хозяйстве*, такая фраза была и в Аннотации: **не занятых в сельском хозяйстве**, разве женщины занятые в сельском хозяйстве не составляют значительную долю рынка труда в любой стране? Почему же они тоже исключены из выборки, а очень просто, потому что в середине прошлого века в сельском хозяйстве США использовалось достаточно активно чернокожее население, которое у Голдин к женщинам видимо не относятся, участниками рынка труда они тоже не считаются – демократия, инклюзивность и расовая терпимость во всей красе. Только белые женщины из континентальной части США – репрезентативность выборки ну даже оценки не поддаётся, из неё просто удалено всё что можно и это далеко не самый бредовый пример расчётов из работ Голдин. Подходим к результатам «научной» работы таблицы 3 и таблицы 4 на странице 18 и 20 соответственно. Вот казалось бы: с выборки исключили всё что можно, графики на странице 21 получились красивые, как надо, именно так как Голдин и хотела, что может пойти не так? Ну как всегда у госпожи Голдин – она умудряется даже с искусственной выборкой всё испортить, а именно:

таблица 3 страница 18:

последняя строка R^2 (Коэффициент достоверности): **0.09; 0.16; 0.10; 0.14.**

Таблица 4 страница 20:

последняя строка R^2 (Коэффициент достоверности): **0.09; 0.11; 0.12; 0.11.**

R^2 у неё это последняя строка, это коэффициент достоверности (детерминации), представим описание R^2 со случайного сайта: «Коэффициент детерминации для модели R^2 принимает значения от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем сильнее зависимость. При оценке регрессионных моделей это интерпретируется как соответствие модели данным. Для приемлемых моделей предполагается, что коэффициент детерминации должен быть хотя бы не меньше 50 % (в этом случае коэффициент множественной корреляции превышает по модулю 70 %). Модели с коэффи-

циентом детерминации выше 80 % можно признать достаточно хорошими (коэффициент корреляции превышает 90 %). Значение коэффициента детерминации 1 означает функциональную зависимость между переменными»²¹. Для экономистов с экономическими моделями приемлемо значение хотя бы 0,8 (80%), это не относится к достоверности в математике, если подходить строго то не меньше 0,95 (95%). У Голдин в двух таблицах достоверность от 0,09 (9%) и самый максимум 0,16 (16%).

По факту достоверность модели нулевая, в это же время читаем наших экономистов: «Ее исследования **очень иллюстративны, богаты качественной эмпирикой, и они показывают, как женщин можно еще более эффективно интегрировать в экономику и как преодолеть гендерные разрывы в оплате труда. Сейчас выводы ее работ, возможно, могут кому-то показаться достаточно очевидными, но когда профессор начала исследования в 1970-1980-е годы, все это выглядело абсолютно новым**»²². Следует согласиться, с новизной действительно всё просто потрясает воображение: кто ещё в 1970-1980 годах прошлого века рассчитывал стоимость капитализации рабов в удивительно информативных ценах 1860 года позапрошлого века, дисконтируя будущую стоимость по ставке (которая вообще то расчётная) 10 процентов, не рассчитывая её, а приняв как *наиболее вероятную* – действительно научная новизна просто фантастическая.

Большую часть работ Голдин можно охарактеризовать перефразируя члена, действительно Нобелевского комитета по литературе, Кнута Анлунда: Интеллектуальный мусор с флёром расизма, сваленный в одну кучу с шовинизмом, без всякого намёка на аристократизм.

Возвращаясь к «Вручение премии вызвало споры в экономическом сообществе»²³ не споры она вызвала, а искреннее раздражение и недоумение во что превратили пафосную награду европейского банка и как члены жюри смогли сохранить к себе уважение после вручения её Голдин. Но особое сожаление вызывает отечественная экономическое сообщество, которое в год юбилея своего великого соотечественника, который является образцом педагога, научного подхода в образовании и воспитании во всём мире, в этот же год восхищается подобным.

21 <https://studfile.net/preview/6231215/page:20/>

22 <https://www.gazeta.ru/science/2023/10/09/17706115.shtml?updated>

23 <https://journal.tinkoff.ru/news/nobel-economics-2023/>

Но следует признать, что работы Голдин, зачастую хороший источник исторических справок для цитирования²⁴, великолепный образец экспорта идеологического знания. Например, в США не было президента – женщины, видимо пора это исправлять по мнению власть имущих в США. Иначе как объяснить, что в СМИ США со всех сторон обсуждается важнейший вопрос гендерного неравенства и, что пора бы в самой демократичной и свободной стране мира исправить подобную несправедливость. Другая важная идеологическая причина, это решение проблемы с перенаселением, соответствие целям устойчивого развития и масштабирование демократии: Надо нести демократию во все концы света, но сражаться за неё американские граждане не хотят, поэтому сражаться за демократию должны граждане других стран. Но, что делать если доступное мужское население призывного возраста уже сократилось критично и новая волна мобилизации не даёт необходимого темпа прироста военнослужащих в «молодых демократиях» других стран. Ответ вы найдёте в работах Голдин – надо быть социально справедливым и сократить гендерное неравенство, обусловленное в том числе «штрафом за материнство» и вот идеологическая основа для подконтрольного правительства других стран готова: призыв женщин на войну, становится не нравственным, моральным и духовным выбором в обществе, а восстановлением социальной справедливости и сокращением гендерного неравенства. Вот краткое резюме «вклада» госпожи Голдин и к науке это не имеет абсолютно никакого отношения. Откровенно сомнительные ненаучные формулировки «штраф за материнство», «увеличение доходов женщин при приёме противозачаточных» и прочая терминология в духе «неявного шовинизма», имеет следующие смыслы: «не торопитесь с материнством потому что за них штрафы и вы теряете доход»; «женщины пейте противозачаточные (производства фармкомпаний из США) доходы у вас будут больше»; «восстанавливайте социальную справедливость и сокращайте гендерное неравенство с мужчинами – мобилизуйте

²⁴ Кстати и исторические экскурсы от госпожи Голдин грешат допущениями и вольными интерпретациями. Конкретно в первой цитате из её работ [14, с. 3], которую мы приводили выше в разделе Умственный и нравственный капитал – не совсем достоверные исторические факты действительности, вернее очередная её их интерпретация. Госпожа Голдин, перечисляя вклад в предметную область проблематики человеческого капитала – Фишера, Минсера, Беккера, забыла (или слабо знакома), например, работы сэра Джона Ричарда Хикса. Для справки из британской энциклопедии: Сэр Джон Ричард Хикс (8 апреля 1904 – 20 мая 1989) был британским экономистом. Он считается одним из самых значимых и влиятельных экономистов двадцатого века.

женщин на фронт». Вот весь смысловой посыл всего того, что более чем полвека тиражирует Голдин. И это понимают многие западные коллеги-учёные, а в России многие экономисты, в это же время, поются дифирамбы, глубокомысленно рассуждают о и-образной кривой (одна из самых невероятных нелепостей, которая тиражируется как великий прорыв Голдин в экономике труда), какой-то интеграции женщин в экономику (белых женщин из обрезанной континентальной части США, без сельского хозяйства с достоверностью близкой к нулю): *«Те, которые хотят все переделать у нас по общественной форме Запада, и те, которые бы хотели воротить нас в общинно-родовое устройство, хотят разрушить самостоятельность русской жизни, уничтожить нас, как народ, отняв у нас наш отличительный тип, вырвать идею из нашей жизни, разрушив великую цель в истории. В этом соединении еще пока скрывается идея назначения нашего государства: по крайней мере, то верно, что это соединение дает нам самостоятельный тип, делает самостоятельным в кругу других, а без этой самобытности нет для народа жизни в истории. История не терпит повторений и подражаний»* [31, с. 117].

Приходится констатировать следующий печальный факт: в России существует вид человеческой деятельности – экономика, но отечественная экономическая школа и экономическое образование находится в состоянии перманентной невидимости, которая обусловлена перманентным исчезновением явления как данности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Если вы удачно выберете труд и вложите в него всю свою душу, то счастье само вас отыщет»

(К.Д. Ушинский)

Григорий Яковлевич Перельман доказал гипотезу Пуанкаре, которую пытались решить всё прошлое столетие и благодаря Перельману, это единственная решённая математическая задача из семи задач тысячелетия. В 2006 году он дал интервью, в котором сказал следующее: *«Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке... Люди подобные мне – вот кто оказывается в изоляции... Разумеется, существует масса более или менее честных математиков. Но практически все они – конформисты. Сами они честны, но они терпят тех, кто таковыми не являются... Пока я оставался незаметным, у меня был выбор... Либо крепко всем насолить (NY – поднять шумиху по поводу нечистоплотных методов в науке), либо промолчать и терпеть отношение к себе как*

к домашней собачке. Теперь, когда я превратился в очень заметную персону, я не смогу и дальше молчать. Вот почему я был вынужден уйти»²⁵. Этот человек стал абсолютным примером для всего мира величия традиционной системы образования и воспитания. Этого учёного ещё до завершения его доказательств зазывали во все крупные западные университеты, чтобы результаты его научной деятельности не принадлежали России, чтобы была формулировка: американец, российского происхождения. Он отказался, завершил свою научную работу в России и представил её миру как российский учёный, тем самым сделав для популяризации России больше чем все те десятки тысяч российских учёных, которые считают, что количество цитирований в двух коммерческих реферативных базах США и Англии определяет их научный уровень. И можно было бы сказать, что Перельман не прав, если бы его слова абсолютно полностью не совпадали с его действиями – он отказался от миллиона долларов премии, которую ему тут же присвоили американские институты: «Если говорить совсем коротко, то главная причина – это несогласие с организованным математическим сообществом. Мне не нравятся их решения, я считаю их несправедливыми, – заявил ученый. – Я считаю, что вклад в решение этой задачи американского математика

Ричарда Гамильтона ничуть не меньше, чем мой»²⁶ – вот эталонный образчик научной этики и нравственного развития человека. Г. Я. Перельман, это тот человек про кого, словами Ушинского, можно твёрдо сказать: Сын своего отечества; который всему миру подтвердил незыблемые нравственные аксиомы: науку нельзя купить, уровень цитирований, количество грантов не определяет ни уровень научного познания человека, ни тем более его вклад в науку. Только сам человек может ограничить то чем владеет, а если научные достижения человека завясят и воплощаются через бесконечную гонку за цитированиями, определяются грантами и оплатой, это не человек-учёный, это человек, обслуживающий либо свои частные интересы, либо чужие. Г. Я. Перельман сказал следующее: «Зачем мне миллион долларов? Я могу управлять Вселенной» – если человек прочитав его слова, так и не смог понять смысл и значение сказанного и (или) считает их странными, чудачковатыми и непонятными – ничего страшного, не всем дано быть учёными и любить науку, зато всегда можно заняться гендерным неравенством, проблемами устойчивого развития, инклюзивности, и-образных кривых, другими важными околонучными идеями, возводя примитивизм на пьедестал тривиальности, получая почёт и признание в виде количества цитирований, оплаты, грантов, должностей и званий.

25 *Manifold Destiny. A legendary problem and the battle over who solved it.* «The New Yorker»

26 https://www.rbc.ru/spb_sz/01/07/2010/5592988b9a794719538bfa35

Список литературы

1. *Смит, Адам.* Исследование о природе и причинах богатства народов [Вступ. статья и коммент. канд. экон. наук В. С. Афанасьева]. – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
2. *Милль, Джон Стюарт* (1806-1873). Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Джон Стюарт Милль ; [пер. с англ.: В. Б. Бобров и др.]. – Москва : Эксмо, 2007. – 1037; ISBN 978-5-699-19313-4
3. *Милль, Джон Стюарт* (1806-1873). О гражданской свободе = On social Freedom / Дж. Ст. Милль ; пер. с англ. М. И. Ловцовой. – 2-е изд. – Москва : URSS : Либроком, 2012. – 236 с. – (Из наследия мировой философской мысли : социальная философия). – ISBN 978-5-397-02977-3
4. *Wilkinson W.* Thinking clearly about economic inequality. – Cato Institute, 2009.
5. *Pareto V.* The Rise and Fall of the Elites Nueva York. – 1968.
6. *Pareto V.* The mind and society. – Рипол Классик, 1935. – Т. 2.
7. *Femia J.* Pareto's concept of demagogic plutocracy //Government and Opposition. – 1995. – Т. 30. – №. 3. – С. 370-392.
8. *Миллс, Райт.* Властвующая элита Перевод с англ. Е. И. Розенталь [и др.] ; Предисл. В. Е. Мотылева, [с. 5-21] ; Ред. Л. Я. Розовский. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. – 543 с.
9. *Том 2.* Статьи в «Журнале для воспитания». Статьи в журнале «Сын Отечества». Педагогические материалы Смольного института. [Электронный ресурс]: Азбука веры. Православная библиотека офиц. сайт. Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
10. *Том 9.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том 2. [Электронный ресурс]: Азбука веры. Православная библиотека офиц. сайт. Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
11. *Sharma P.* Origin of intellectual capital: A review //International Journal of Management, IT and Engineering. – 2013. – Т. 3. – №. 12. – С. 493-505.
12. *Galbraith J. K.* The new industrial state. – Princeton University Press, 2007. – Т. 9.
13. *Stewart T. A.* Intellectual Capital: The new wealth of organization. – Currency, 2010.
14. *Goldin C.* Department of Economics Harvard University and National Bureau of Economic Research // Human Capital. – 2014.
15. *Педагогическая энциклопедия*/Глав. ред. И. А. Каиров и Ф. Н. Петров. т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 912 с. с илл., 5 л. илл. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s01/e0001441/>

- index.shtml, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
16. Том 3. Статьи в «Журнале министерства народного просвещения». Статьи в газете «Голос». Статьи в журнале «Отечественные записки». Материалы служебные. Статьи в газете «С.-Петербургские ведомости». Статьи в журнале «Народная школа». [Электронный ресурс]: Азбука веры. Православная библиотека офиц. сайт. Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
 17. Том 10. О содержании и плане третьего тома «Педагогической антропологии». Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». [Электронный ресурс]: Азбука веры. Православная библиотека офиц. сайт. Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
 18. Ушинский, Константин Дмитриевич. Педагогическая антропология : Человек как предмет воспитания. Опыт пед. антропологии / К.Д. Ушинский. – Москва : Изд-во УРАО, 2002. – 21 см. – Новая педагогическая библиотека. Ч. 1: Часть физиологическая; Часть психологическая; Сознание. Чувствования. Ч. 1. – 2002. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_chelovek1.html?ysclid=ls7wperi8x720304102, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
 19. Locke J. John Locke //Information Theory. – 2014. – С. 52.
 20. Stanton T. John Locke and the fable of liberalism //The Historical Journal. – 2018. – Т. 61. – №. 3. – С. 597-622.- DOI 10.1017/S0018246X17000450.
 21. Kahan A. Aristocratic liberalism: the social and political thought of Jacob Burckhardt, John Stuart Mill, and Alexis de Tocqueville. – Routledge, 2017.
 22. Schabas M. John Stuart Mill: evolutionary economics and liberalism //Journal of Bioeconomics. – 2015. – Т. 17. – С. 97-111.- DOI 10.1007/s10818-015-9196-1.
 23. Ушинский, Константин Дмитриевич Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_vospominanie.html свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
 24. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/17/ma374602.htm?cmd=0&istext=1> свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
 25. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.
 26. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с.
 27. The Britannica Dictionary [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <https://www.britannica.com/dictionary> свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).
 28. Экономика. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». 2000. Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.
 29. Goldin C. D. The economics of emancipation //The Journal of Economic History. – 1973. – Т. 33. – №. 1. – С. 66-85.
 30. Goldin C., Olivetti C. Shocking labor supply: A reassessment of the role of World War II on women's labor supply //American Economic Review. – 2013. – Т. 103. – №. 3. – С. 257-262.
 31. Том 1. Научная работа в Ярославском лицее. Статьи в журнале «Современник». Статьи в «Библиотеке для чтения». Статьи в «Вестнике Русского Географического Общества». [Электронный ресурс]: Азбука веры. Православная библиотека офиц. сайт. Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2023).

References

1. Smith, Adam. Investigations on the nature and causes of the wealth of nations [Introductory article and commentary by Cand. econ. sciences V. S. Afanasyev]. – Moscow : Sotsekgiz, 1962. – 684 с.
2. Mill, John Stuart (1806-1873). Foundations of political economy with some applications to social philosophy / John Stuart Mill ; [translated from English by V. B. Bobrov et al]. – Moscow : Eksmo, 2007. – 1037; ISBN 978-5-6-699-19313-4.
3. Mill, John Stuart (1806-1873). On civil liberty = On social freedom / J. St. Mill ; per. from Engl. M. I. Lovtsova. – 2nd ed. – Moscow : URSS : Librocom, 2012. – 236 с. – (From the heritage of world philosophical thought : social philosophy). – ISBN 978-5-397-02977-3.
4. Wilkinson W. Thinking clearly about economic inequality. – Cato Institute, 2009.
5. Pareto V. The Rise and Fall of the Elites Nueva York. – 1968.
6. Pareto V. The mind and society. – Ripol Classic, 1935. – Т. 2.
7. Femia J. Pareto's concept of demagogic plutocracy //Government and Opposition. – 1995. – Т. 30. – №. 3. – С. 370-392.
8. Mills, Wright. The Power Elite Translated from English by E. I. Rosenthal [et al] ; Preface by V. E. Motylev, [pp. 5-21] ; Ed. by L. Y. Rozovsky. L. Y. Rozovsky. – Moscow : Izd-wo foreign lit., 1959. – 543 с.
9. Volume 2. Articles in the Journal for Education. Articles in the journal «Son of the Fatherland». Pedagogical materials of the Smolny Institute. [Electronic resource]: ABC of faith. Orthodox library official. site. Access mode: https://azbyka.ru/otchnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).
10. Volume 9. Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology. Volume 2. [Electronic resource]: ABC of Faith. Orthodox library official. site. Access mode: https://azbyka.ru/otchnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).
11. Sharma P. Origin of intellectual capital: A review //International Journal of Managment, IT and Engineering. – 2013. – Т. 3. – №. 12. – С. 493-505.
12. Galbraith J. K. The new industrial state. – Princeton University Press, 2007. – Т. 9.
13. Stewart T. A. Intellectual Capital: The new wealth of organization. – Currency, 2010.
14. Goldin C. Department of Economics Harvard University and National Bureau of Economic Research //Human Capital. – 2014.
15. Pedagogical Encyclopedia/Head ed. by I. A. Kairov and F. N. Petrov. vol. A. Kairov and F. N. Petrov. vol. 2. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1965. – 912 с. With ill., 5 l. ill. [Electronic resource]: official site. Access mode: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s01/e0001441/index.shtml>, free. – Zagl. from the screen (date of access: 12.11.2023).
16. Volume 3. Articles in the «Journal of the Ministry of Public Education». Articles in the newspaper «Golos». Articles in the journal «Otechestvennye Zapiski». Service materials. Articles in the newspaper «St. Petersburg Vedomosti». Articles in the journal «People's School.» . [Electronic resource]: ABC of Faith. Orthodox library official. site. Access mode: <https://azbyka.ru/>

- otechnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, free. – Zagl. from the screen (date of access: 12.11.2023).
17. *Volume 10*. On the content and plan of the third volume of «Pedagogical Anthropology». Materials for the third volume of «Pedagogical Anthropology». [Electronic resource]: ABC of Faith. Orthodox Library official. site. Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).
 18. *Ushinsky, Konstantin Dmitrievich. Pedagogical anthropology : Man as a subject of education. Experience of ped. anthropology / K.D. Ushinsky.* – Moscow : URAO Publishing House, 2002-. – 21 cm. – New pedagogical library. Ч. 1: Part physiological; Part psychological; Consciousness. Feelings. Ч. 1. – 2002. [Electronic resource]: official site. Access mode: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_chelovek1.html?ysclid=ls7wperi8x720304102, free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).
 19. *Locke J. John Locke //Information Theory.* – 2014. – С. 52.
 20. *Stanton T. John Locke and the fable of liberalism //The Historical Journal.* – 2018. – Т. 61. – №. 3. – PP. 597-622.- DOI 10.1017/S0018246X17000450.
 21. *Kahan A. Aristocratic liberalism: the social and political thought of Jacob Burckhardt, John Stuart Mill, and Alexis de Tocqueville.* – Routledge, 2017.
 22. *Schabas M. John Stuart Mill: evolutionary economics and liberalism // Journal of Bioeconomics.* – 2015. – Vol. 17. – P. 97-111.- DOI 10.1007/s10818-015-9196-1.
 23. *Ushinsky, Konstantin Dmitrievich Vospominaniya ob ob obuchenii v Novgorod-Severskoy gymnasium.* [Electronic resource]: official site. Access mode: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_vospominanie.html free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).
 24. *Dictionary of the Russian Language: In 4 vol. / RAS, Institute of Linguistic Research; Edited by A. P. Evgenieva.* – 4th ed. – Moscow: Rus. yaz; Polygraphresursy, 1999; [Electronic resource]: official site. Access mode: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/17/ma374602.htm?cmd=0&istext=1> free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).
 25. *Bolshaya sovetskaya encyclopedia.* – Moscow: Soviet Encyclopedia. 1969-1978.
 26. *Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B.. Modern Economic Dictionary.* – 2nd edition, revised. MOSCOW: INFRA-M. 479 c. 1999.
 27. *The Britannica Dictionary* [Electronic resource]: official site. Access mode: <https://www.britannica.com/dictionary> free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).
 28. *Economy. Explanatory dictionary.* – M.: «INFRA-M», «All World» Publishing House. J. Black. General editorial board: Dr. Osadchaya I.M.. 2000.
 29. *Goldin C. D. The economics of emancipation //The Journal of Economic History.* – 1973. – Т. 33. – №. 1. – С. 66-85.
 30. *Goldin C., Olivetti C. Shocking labor supply: A reassessment of the role of World War II on women's labor supply //American Economic Review.* – 2013. – Т. 103. – №. 3. – С. 257-262.
 31. *Volume 1. Scientific work in the Yaroslavl Lyceum. Articles in the magazine "Contemporary". Articles in the "Library for Reading". Articles in the "Bulletin of the Russian Geographical Society".* [Electronic resource]: ABC of Faith. Orthodox Library official. site. Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, free. – Zagl. from the screen (date of address: 12.11.2023).

Информация об авторе

Хайруллин В.А., заместитель генерального директора по экономике Научно-производственного предприятия Экопромсистемы, ведущий научный консультант центра судебной экспертизы САПИЕНС. (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: vitalik000@yandex.ru

Макара С.В., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); профессор кафедры физической и социально-экономической географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет (г. Саранск, Российская Федерация).

Бондаренко А.В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Ярашева А.В., доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики ФГБУН «Институт социально-экономических Проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской исследовательского социологического центра Российской академии наук» (г. Москва, Российская Федерация).

Информация о статье

Дата получения статьи: 24.11.2023
Дата принятия к публикации: 25.12.2023

© Хайруллин В.А., Макара С.В., Бондаренко А.В., Ярашева А.В., 2023.

Information about the author

Khairullin V.A., Deputy General Director for Economics, Research and Production Enterprise Ecopromsystem, leading scientific consultant of the SAPIENS Forensic Examination Center (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: vitalik000@yandex.ru

Makar S.V., Doctor of Economics, Senior Research Scientist, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); Professor at the Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Mordovian State University (Saransk, Russian Federation).

Bondarenko A.V., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications of the Institute of Oil and Gas Business of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Full Professor, Head of the Behavioral Economics Research Laboratory of the N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

Article Info

Received for publication: 24.11.2023
Accepted for publication: 25.12.2023

© Khairullin V.A., Makar S.V., Bondarenko A.V., Yarasheva A.V., 2023.

Региональная и отраслевая экономика

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Теория отраслевых рынков

Industrial Organization

Рыбохозяйственный комплекс как интеграция экологического, социального и экономического пространства

Александров А.В., Королева К.С.

Fisheries complex as integration of ecological, social and economic space

Alexandrov A.V., Koroleva K.S.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-28-38

Рыбохозяйственный комплекс как интеграция экологического, социального и экономического пространства

Александров А.В., Королева К.С.

Актуальность исследования заключается в том, что традиционно рыбохозяйственный комплекс функционирует для целей максимизации прибыли для рыбаков через оптимальное использование ресурсов, но концепция устойчивого развития предполагает оценку рыбохозяйственного комплекса, в которой уделяется особое внимание экономическим и социальным структурным связям в рыболовстве и их влиянию на региональное развитие, что реализуется через интеграцию экологического, социального и экономического пространства. Объект исследования – рыбохозяйственный комплекс. Предмет исследования – общественное пространство, как интеграция экологического, социального и экономического пространства. Цель исследования – сформулировать теоретически и инструментально интеграцию экологического, социального и экономического пространства в рамках функционирования рыбохозяйственного комплекса. В статье представлены тенденции потребления в исторических периодах продукции рыбохозяйственного комплекса; представлены статистические данные по отрасли в России. Представлены существующие модели оценки эффективности управления рыбохозяйственным комплексом. Представлена модель интеграции экологического, социального и экономического пространства рыбохозяйственного комплекса. Аргументируется, что при функционировании экономической системы необходимо учитывать факторы общественного благополучия, отличные от материальных, то есть интегрировать социальные и экологические факторы при управлении и оценке эффективности хозяйственными комплексами.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Александров А.В., Королева К.С. Рыбохозяйственный комплекс как интеграция экологического, социального и экономического пространства // Дискуссия. – 2023. – Вып. 121. – С. 28–38.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рыболовство, продуктовые экосистемы, агропродовольственные системы, доход, прибыль, рента, устойчивое развитие.

JEL: L10, L17, Q22

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-28-38

Fisheries complex as integration of ecological, social and economic space

Alexandrov A.V., Koroleva K.S.

The relevance of the study lies in the fact that traditionally the fishery complex functions for the purpose of maximizing profits for fishermen through the optimal use of resources, but the concept of sustainable development involves an assessment of the fishery complex, which pays special attention to the economic and social structural relationships in fisheries and their impact on regional development, which is realized through the integration of environmental, social and economic space. The object of study is a fishery complex. The subject of the study is public space as an integration of environmental, social and economic space. The purpose of the study is to formulate theoretically and instrumentally the integration of economic, social and environmental space within the framework of the functioning of the fishery complex. The article presents trends in consumption of fishery products in historical periods; statistical data on the industry in Russia is presented. Existing models for assessing the effectiveness of fisheries management are presented. A model for integrating the ecological, social and economic space of the fishery complex is presented. It is argued that when operating an economic system, it is necessary to take into account factors of social well-being that are different from material ones, that is, to integrate social and environmental factors when managing and assessing the efficiency of economic complexes.

FOR CITATION

Alexandrov A.V., Koroleva K.S. Fisheries complex as integration of ecological, social and economic space. *Diskussiya [Discussion]*, 121, 28–38.

APA

KEYWORDS

Fisheries, food ecosystems, agri-food systems, income, profit, rent, sustainable development.

JEL: L10, L17, Q22

ВВЕДЕНИЕ

Различные страны и граждане все больше осознают, что ключевым фактором будущего общественного благополучия является трансформация агропродовольственных систем с целью повышения их эффективности экологического пространства и жизнеспособности общественных систем. Рыбохозяйственный комплекс является неотъемлемым элементом агропродовольственных систем: с одной стороны, агропродовольственные системы играют важную роль, поскольку обеспечивают пищу, создают рабочие места и обеспечивают средства к существованию миллиардам людей, поэтому их ценность для общества может значительно превышать экономическую выгоду; с другой стороны, сбои в рыночных механизмах, политике и институтах, на которых основывается функционирование агропродовольственных систем, могут создавать скрытые издержки, такие как изменения климата, деградация природных ресурсов и экономическая недоступность здорового питания. *«Экосистемы общего типа. Их еще иногда называют продуктовыми экосистемами. Для них основной базовый продукт инициатора, который он предлагал клиенту до создания экосистем, не является цифровым и не основан на использовании цифровых и/или информационных технологий»* [1, с. 13]. Эффективная деятельность рыбохозяйственного комплекса зависит от политики, предпринимательской активности и потребительского спроса и важную роль играют природные, человеческие, социальные и производственные ресурсы, которые формируют основу благосостояния человека, экономического и экологического благополучия. Производственный, природный и социальный капитал, включая научные исследования и разработки, играют важную роль в улучшении деятельности рыбохозяйственного комплекса, который в свою очередь являются источником доходов, прибыли, ренты и налогов: *«Рыбохозяйственный комплекс как сложная многоуровневая структура работает на внутреннем и внешнем рынках как в рамках стран Евразийского экономического союза, так и далеко за его пределами»* [2, с. 14].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

«Рыбохозяйственный комплекс – это производственно-хозяйственный комплекс, который включает виды деятельности: обеспечение рыбохозяйственного комплекса средствами производства; рыболовство, рыбоводство; переработка водных биологических ресурсов, транспортировка, хранение, а также реализация конечной продукции»

[3, с. 171-172]. Исследования по управлению рыбным хозяйством и его воздействию на прибрежные экосистемы представляют все более значимый аспект в контексте устойчивого развития. На сегодняшний день наблюдается недостаток биологических ресурсов и постоянное перемещение мировых запасов рыбы, а этот феномен, связанный с сохраняющейся бедностью прибрежных поселений и это требует принципиально иного подхода к управлению рыбохозяйственным комплексом. Управление рыболовством должно основываться на комплексных взаимодействиях, включая социальные, экономические и экологические аспекты, так ограничение краткосрочных экономических целей рыбаков в решении экологических задач может столкнуться с экономической неэффективностью рыболовства. Поэтому подобная ситуация подталкивает управленцев и научное сообщество на внедрение комплексной оценки в рыболовстве для улучшения управления водными ресурсами и содействия *«устойчивому развитию»* [4] в мировых прибрежных зонах.

Тенденции потребления в исторических периодах отображают значительные различия между континентами, регионами и отдельными странами, из анализа данных следует, что страны Азии являются ведущими производителями в сфере рыболовства и аквакультуры, доля которых составляет 70 процентов от общего объема производства водных животных. На втором месте располагаются страны Америки (12 процентов), затем Европа (10 процентов), Африка (7 процентов) и Океания (1 процент). В целом, производство водных животных значительно увеличилось на всех континентах в течение последних нескольких десятилетий. Несмотря на отклонения в динамике производства в Европе (с некоторым снижением с конца 1980-х годов, но с небольшим восстановлением в последние годы до 2018 года, после чего снова снизилось) и Америке (с несколькими колебаниями с пика в середине 1990-х годов, в основном из-за изменений улова анчоуса), производство в Африке и Азии почти удвоилось за последние 20 лет. Однако по сравнению с 2019 годом общий объем производства водных животных в 2020 году сократился на 3 процента для африканских стран и на 5 процентов для стран Океании, что, скорее всего, связано с пандемией COVID-19. В 2022 году Китай продолжает оставаться крупнейшим производителем, доля которого составляла 35 процентов, за ним следовали Индия (8 процентов), Индонезия (7 процентов), Вьетнам (5 процентов) и Перу (3 процента).

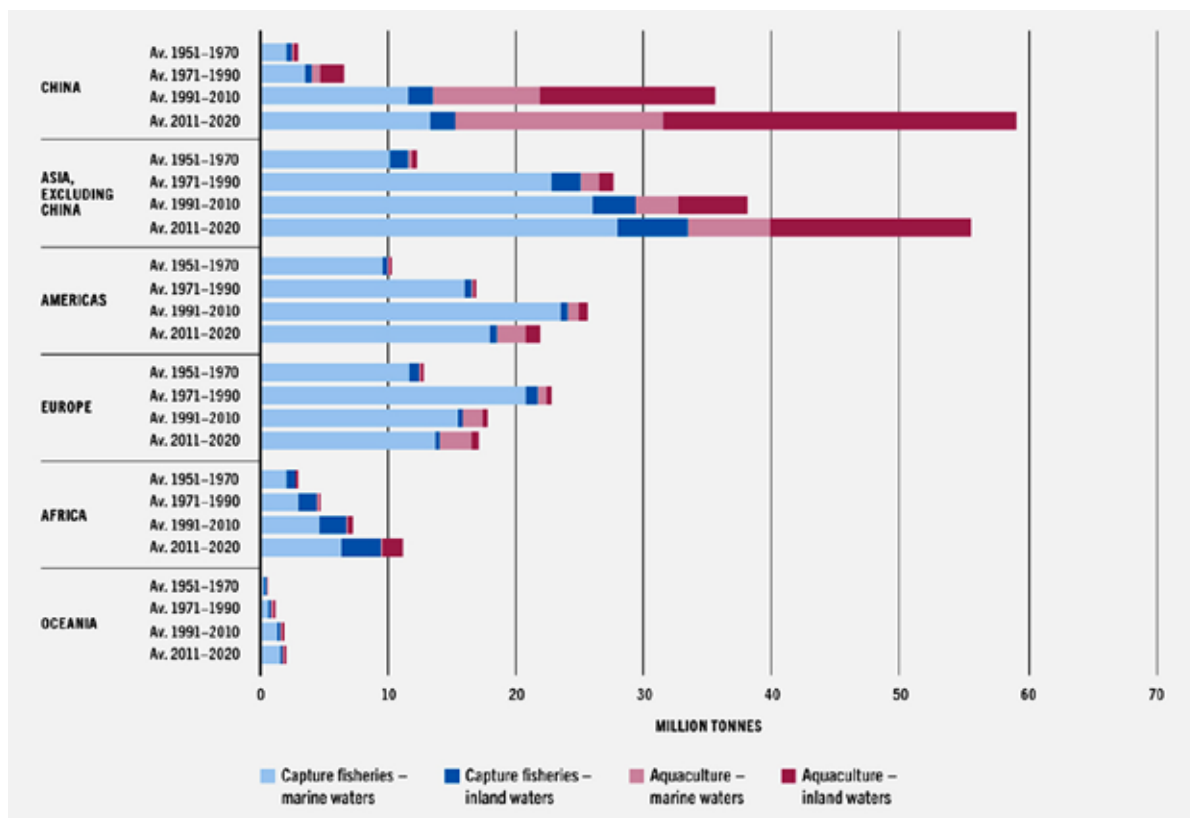

Рисунок 1. Объём продукции рыбохозяйственного комплекса в историческом периоде по годам, млн. шт.

Источник: составлено авторами по данным FAO.

Тенденция сокращения объём производства водных животных в мире относится и к России – таблица 2, при том, что объём производства продукции растёт (таблица 1), выпуск водных биологических ресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значения по годам значительно сокращается – таблица 2, рисунок 2.

Тенденция снижения выпуска водных биологических ресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значения является крайне тревожной с позиции снижения эффективности эксплуатации

экологического пространства и общественного благополучия – рисунок 1.

Для анализа систем с многочисленными взаимодействующими элементами (например, в экосистемах или социально-экономических системах), исследователи применяют различные модели, такие как модели линейной экономики, модели управления на основе экосистем, мультимодели, вероятностные и агентно-ориентированные модели, имитационные модели [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11]. Данные методы позволяют учитывать

Таблица 1

Объём производства продукции рыболовства, тыс. тонн

Продукция рыболовства	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Рыба морская живая	112	154	127	163	159	212
Рыба морская свежая или охлажденная	855	847	827	884	761	801
Ракообразные немороженные	45,8	52,5	49,6	50,7	45,4	54,1
Растения водные, животные морские и их продукты прочие	7,2	6,4	8,8	8,7	6,0	6,0

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14305>.

Таблица 2

Затраты на искусственное воспроизводство водных биологических ресурсов и выпуск водных биологических ресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значения по Российской Федерации

Год	Затраты на искусственное воспроизводство водных биологических ресурсов – всего (в фактически действовавших ценах), млн. руб.	Выпуск водных биологических ресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значения, млн. шт.
2013	3141,6	10432,7
2014	3517,0	9840,5
2015	12702,8	9298,0
2016	4211,0	9173,3
2017	5306,1	9280,2
2018	5463,0	9904,8
2019	6637,6	9453,3
2020	7220,9	9013,2
2021	8399,8	4068,0
2022	7347,4	3120,8

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14305>.

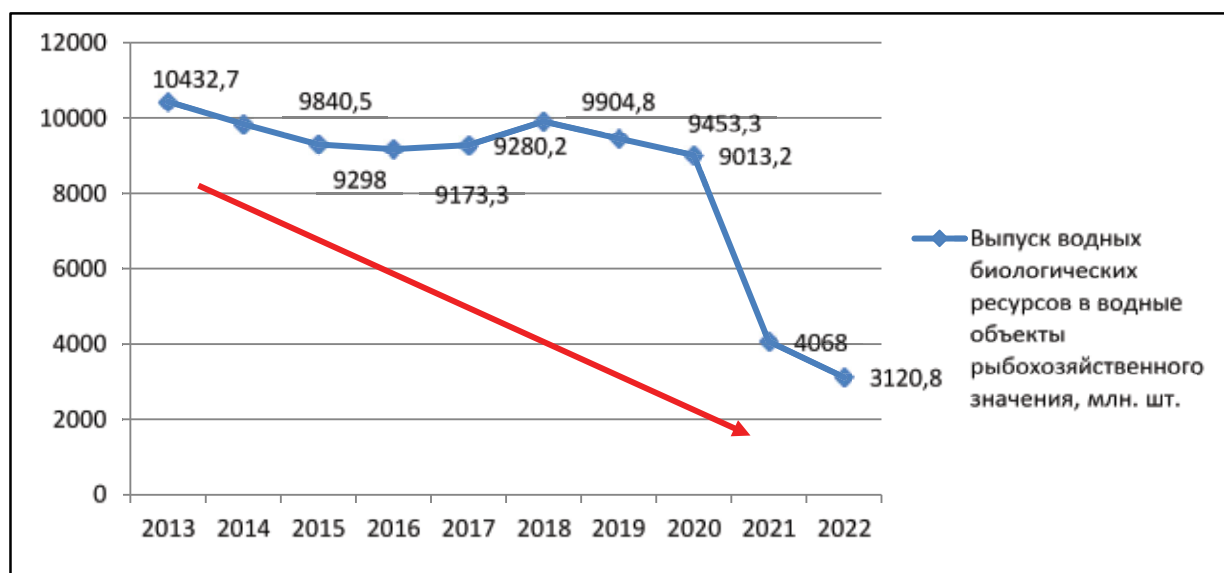

Рисунок 2. Выпуск водных биологических ресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значения в Российской Федерации, млн. шт.

Источник: разработано авторами.

множество аспектов, включая взаимосвязи видов в экосистемах, взаимодействия между отраслями промышленности и потребителями, а также индивидуальные передаваемые квоты. Сегодня одной из основных общественных задач является сохранение разнообразных услуг, предоставляе-

мых морскими экосистемами, учитывая масштабное воздействие человечества на водную среду: «Именно поэтому необходима разработка комплекса мер, способствующих приданию рыбохозяйственному комплексу в полном объеме динамики, обеспечивающей равнозначный вклад в ускоренный рост эконо-

мики страны (в структуре российского агроэкспорта поставки рыбы и рыбопродуктов занимают 20%). Эта задача носит стратегический характер и её решение должно соотноситься с целями социально-экономического развития страны, национальными проектами, программами, призванными обеспечить достижение этих целей» [12, с. 144]. Для достижения этой цели используется множество междисциплинарных подходов стратегий управления с социальным и экологическим пространством, способствуя поддержанию структуры и функционирования экологического пространства. Некоторые из данных подходов включают управление на основе экосистем, «социально-экологические системы» [13], «социально-экологическое согласование» [14], «совместное управление (партнёрство)» [15] и другие. Общей чертой всех подобных подходов является необходимость понимания внутренних взаимосвязей между экологическими и социальными элементами, что способствует улучшению эффективности управления. Методологические барьеры включают в себя сложность природных и социальных систем, необходимость использования междисциплинарных исследовательских инструментов для оценки и сравнения, сопоставлении пространственных и временных масштабов измерения.

Метод концептуализации социально-экологических связей через представление их в виде сетей является многообещающим подходом. При использовании этого подхода сети состоят из узлов, представляющих социальные или экологические компоненты, а также связей, отражающих их взаимодействие. Социальные и экологические системы могут быть представлены как отдельные, но взаимосвязанные уровни в многоуровневой сети [16], [17], [18]. Преимущество сетевых моделей заключается в их гибкости для представления разнообразных данных, начиная от отношений внутри и между группами людей или организациями до перемещений личинок рыбы через океанские течения, также они способны выявлять взаимозависимость и обратные связи между компонентами системы, а также помогают выявить ключевые узлы в ее структуре. Социально-экологическое соответствие достигается, когда связи между социальными субъектами сочетаются со связями в экологической сети и обычно связано с одним или несколькими показателями устойчивости и определяется контекстуальными атрибутами, способствующими успеху. Подобный тип сетевой структуры может повысить доверие, обучение, обмен информацией и помочь установить правила.

Проблемы несоответствия могут возникать, когда масштабы экологических процессов превышают масштабы управления, поэтому широкое распространение получило адаптивное совместное управление маломасштабным рыболовством, которое способствует участию прямых пользователей, правительств и других заинтересованных сторон в процессах принятия решений [19]. Все необходимые усилия современного общества должны быть направлены на создание комплексных моделей и методов, способных улучшить понимание воздействия рыболовства на экономику и экологию, а также предоставить основу для принятия более информированных решений по управлению рыбными ресурсами в целях устойчивого развития. Представим существующие модели в виде списка табличных моделей, наиболее часто используемых для оценки эффективности управления рыбохозяйственным комплексом – таблица 3.

Представленные модели охватывают широкий спектр интегрированных эколого-экономических моделей, включая аспекты коммерческого морского рыболовства, рыбных запасов и связанных с ними экосистем, была установлена связь с разнообразными разработчиками таких моделей через рабочие группы ICES WGIMM и специальные сессии IPFET. Все разработчики моделей, предоставляющие данные для мета-анализа, приняли активное участие в составлении списка моделей, также, многие из них присутствовали на семинарах, рабочих группах или специальных сессиях конференций, где обсуждались вопросы, связанные с моделями и метаанализом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Раскрывая содержание вопроса оценки моделирования рыбохозяйственного комплекса как интеграции экологического, социального и экономического пространства можно выделить два ключевых направления, включающие экономические, социальные и биологические структурные отношения в данной отрасли. Первое фокусируется на биоэкономических аспектах рыболовства с целью максимизации прибыли для рыбаков через оптимальное использование ресурсов. В классической биоэкономической модели рыболовства выделяется функция производства рыбы, отражающая улов, рыболовные усилия и запасы биомассы, в устойчивом состоянии рыболовное усилие определяется балансом между выловом и ростом биомассы. Второе направление сосредоточено на оценке общего

Таблица 3

Существующие модели оценки эффективности управления рыбохозяйственным комплексом¹

№ п/п	Модель	Аббревиатура
1	Crab Allowable Biological Catch Model	CRAB ABC
2	Crab Ocean Acidification Model	CRAB ACID
3	Multispecies Stock Production Model	MSPM
4	Ecological Modeling of Multiannual Quota	(MAQ)
5	Ecological Modeling of Multiannual Quota with Adjustment Restriction	(MAD- ADJ)
6	Economic Interpretation of ICES Advisory Committee for Fisheries Management	EIAA
7	Bio- Economic Model of European Fleets	EIAA
8	Integrated model for Australian Torres Strait Tropical Rock Lobster	IMATSTRL
9	Bio- Economic Module Connecting Ecology and Economy	ECOb
10	Stochastic Age- Structure Optimization Model + ITQ Wealth Model	STOCH HCR
11	Individual Vessel- Based Spatial Planning and Effort Displacement	DISPLACE
12	Integration of Spatial Information for Simulation of Fisheries	ISIS- FISH
13	Baltic Coupled Fisheries Library in R and Stochastic Multi- species Model	BALTIC FLR- SMS
14	Impact Assessment Model for Fisheries Management	IAM
15	Spatial Integrated bio- economic Model for Fisheries (Wageningen University, NL)	SIMFISH
16	FISHRENT IFRO University of Copenhagen (DK)	FISHRENT
17	Swedish Resource Rent Model for the Commercial Fisheries	SRRMCF
18	New England Coupled Lobster Model	NECLH
19	20 Baltic Sea Ecological- Economic Optimization Model	B SEA ECON- ECOL
20	Effects of Line Fishing Simulator	ELFSIM
21	Australia Northern Prawn Fishery Tiger Prawns Bio- economic Model	NPFTPBE
22	Simplified Bio- Economic Model for the Australian Northern Prawn Fishery	NPF BIOECON
23	Mediterranean Fisheries Simulation Tool	MEFISTO
24	Bio- economic Impact Assessment using Fisheries Library in R	FLBEIA
25	Fleets and Fisheries Forecast Model Fcube	FCUBE
26	Coupled Georges bank Food Web and Computable General Equilibrium Model	GBFWCGE
27	Baltic Sea Atlantis Model	B SEA ATL
28	California Current Atlantis Model	CA CURRENT ATL
29	Southeast Australia Atlantis Model	SE AUS ATL
30	Size- spectrum bio- climate envelope model & input/output tables	SS- DBEM- IOT
31	Generic Ecosystem Model	GEM
32	Peruvian Ecopath with Ecosim Foodweb Model	PERU EwE
33	Baltic Sea Ecopath with Ecosim Foodweb Model	B SEA EwE
34	North Sea Ecopath with Ecosim and Ecospace	N SEA EwE

Источник: составлено авторами по данным: Nielsen J. R. et al. Integrated ecological–economic fisheries models – Evaluation, review and challenges for implementation [20].

¹ CRAB ACID основан на модели Crab ABC, поэтому результаты объединяются для отчетности. MAQ-ADJ основан на MAQ с дополнительным ограничением на корректировку квоты, поэтому результаты сообщаются только для MAQ-ADJ. FISHRENT TI и IFRO имеют практически идентичные модельные характеристики поэтому объединены.

фактического воздействия рыбной отрасли, уделяя особое внимание экономическим и социальным структурным связям в рыболовстве и их влиянию на региональное развитие. В этом контексте линейные экономические модели, такие как модель «затраты-выпуск» [21], имеют свои ограничения, касающиеся нелинейных взаимодействий, таких как спрос и предложение, а также их применимости к изучению экономической эффективности и изменений в экосистемах и социальном пространстве, но масштаб интеграции распространяется не только на биоэкономические аспекты рыболовства, ориентированные на использование ресурсов, но и на экономические и социальные структурные аспекты, связанные с региональным экономическим и социальным развитием, поэтому авторы считают, что необходимо использовать биоэкономическую модель рыболовства, интегрируя оба подхода. Для этой цели можно применить двухэтапную стратегию моделирования: во-первых, разработать модель с целью охватить структурные связи производства рыбы с другими секторами и оценить полное воздействие рыболовства на экономику; во-вторых, задать функцию производства рыбы, которая определяется как промысловым усилием, так и уловистостью, что

позволяет учесть изменения в биомассе, от которых зависит производство рыбы и соответственно уловистость – рисунок 3.

Таким образом, в модели устанавливается связь между экономикой и состоянием ресурсов через показатель улова на единицу усилия (англ. CPUE), который рассматривается как условно стохастическая переменная, зависящая от биомассы, что позволяет учесть взаимосвязь между экономикой и состоянием ресурсов через CPUE, который теперь не просто параметр, а переменная, подверженная изменениям в биомассе.

Подойдем к рассмотрению экономики рыбной отрасли с учетом общей экономической структуры, которая включает в себя сектор промышленного рыболовства (Пр) в зависимости от вида пространства, имеющие нижний индекс: социального (с), экономического (э), экологического (б), состоящий из n предприятий, сектор рыбопереработки (Ппр), сектор сбыта рыбы (Ср) и нерыболовный сектор (Нс), включающий рыболовный бизнес, поддерживающий деятельность рыболовства. Допустим, что рыболовные усилия представлены первичными затратами или добавленной стоимостью в рыболовстве и задаются экзогенно, в то время как добавленная стоимость,

Рисунок 3. Интеграция экологического, социального и экономического пространства

Источник: разработано авторами.

порождаемая сектором рыбопереработки, создает «выталкивающий» эффект на промышленное рыболовство.

$$\text{Прэ} = \text{Адсэ} * (\text{Ппрэ} + \text{Срэ} + \text{Нсэ}) \quad (1)$$

$$\text{Прс} = \text{Адсс} * (\text{Ппрс} + \text{Срс} + \text{Нсс}) \quad (2)$$

$$\text{Прб} = \text{Адсб} * (\text{Ппрб} + \text{Срб} + \text{Нсб}) \quad (3)$$

$$\text{ИЭ} = \text{Прэ} + \text{Прс} + \text{Прб} \quad (4)$$

Параметр Адс представляет отношение добавленной стоимости к общему объему основных ресурсов в секторе рыбного хозяйства, отражая влияние использования единицы основных ресурсов на создание добавленной стоимости.

ОБСУЖДЕНИЕ

Экономическая система рыболовства является источником дохода за счет использования различных факторов производства, которые воздействуют на социальную систему через перераспределение доходов между людьми, что в свою очередь формирует эффективность пользования экологическим пространством. Распределение личных доходов играет важную роль в определении

социальных затрат и выгод так как непосредственно связано с благосостоянием, социальными вопросами, связанными с доходами, уровнем и качеством жизни общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая система создает дополнительный доход от использования ресурсов, но этот доход оказывает влияние на социальную систему через перераспределение доходов между людьми, а распределение личных доходов обычно рассматривается как один из ключевых факторов, определяющих социальные издержки и выгоды, что напрямую связано с благополучием, бедностью и другими социальными проблемами, связанными с доходами, также некоторые социальные проблемы, не связанные с доходами косвенно связаны с распределением личных доходов. Поэтому при функционировании экономической системы необходимо учитывать факторы общественного благополучия, отличные от материальных, то есть интегрировать социальные и экологические факторы при управлении и оценке эффективности хозяйственными комплексами.

Список литературы

1. *Рыбохозяйственный комплекс: экономика и развитие: Монография / К. В. Колончин, О. И. Бетин, А. С. Труба [и др.].* Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, 2022. 368 с. ISBN 978-5-85382-520-8. EDN DWASBT.
2. *Колончин К. В.* Приоритетные направления развития рыбохозяйственного комплекса России. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, 2023. 488 с. ISBN 978-5-85382-525-3. EDN PFTBLG.
3. *Бетин О. И., Труба А. С., Мухамедова Т. О.* Рыбохозяйственный комплекс: понятие, определение, структура // Труды ВНИРО. 2022. Т. 188. С. 166-173. DOI 10.36038/2307-3497-2022-188-166-173. EDN YXFQUW.
4. *Волошин Г. А., Кричевский С. В.* Регулирование устойчивого развития морского промышленного рыболовства в России: Проблемы и перспективы. Москва: Ленанд, 2014. 216 с. ISBN 978-5-9710-1040-1. EDN SFWMBV.
5. *Failler P., Pan H.* Global value, full value and societal costs: capturing the true cost of destroying marine ecosystems // Social Science Information. 2007. Т. 46. №. 1. С. 109-134.
6. *Труба А. С., Акимов Е. Б.* Применение имитационных моделей в товарном рыболовстве // Развитие сельских территорий: региональный аспект: Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 11–12 мая 2023 года / Отв. за выпуск А. А. Адаменко. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2023. С. 62-70. EDN LBQXIV.
7. *Failler P., Collet S., Sall A.* Human-Marine Nature Interactions: What Kind of Valuing? Towards an Integrative Modelling Approach // Current Trends in Human Ecology. Cambridge Scholars Publishing in association with GSE Research, 2009. Т. 226. №. 249. С. 226-249.
8. *Little L. R. et al.* An agent-based model for simulating trading of multi-species fisheries quota // Ecological Modelling. 2009. Т. 220. №. 23. С. 3404-3412.
9. *Ruiz J. et al.* Biological and economic vulnerabilities of fixed TACs in small pelagics: An analysis of the European anchovy (*Engraulis encrasicolus*) in the Gulf of Cádiz // Marine Policy. 2017. Т. 78. С. 171-180.
10. *Geromont H., Butterworth D.* A review of assessment methods and the development of management procedures for data-poor fisheries. 2022.
11. *Honey K. T., Moxley J. H., Fujita R. M.* From rags to fishes: data-poor methods for fishery managers // Managing Data-Poor Fisheries: Case Studies, Models & Solutions. 2010. Т. 1. № 978. С. 159-184.
12. *Рудашевский В. Д., Мухамедова Т. О., Павлова А. О.* Анализ программ развития рыбохозяйственного комплекса России в новой экономике // Труды ВНИРО. 2022. Т. 190. С. 143-153. DOI 10.36038/2307-3497-2022-190-143-153. EDN WHNDXB.
13. *Матишов Г. Г., Денисов В. В., Дженюк С. Л.* Интегрированное управление природопользованием в шельфовых морях // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2007. №. 3. С. 27-40.

14. *Савицкая М. Т.* Экологизация сельского хозяйства как предмет философского анализа // *Право и практика*. 2017. № 1. С. 203-208. EDN YGWDFJ.
15. *Мнацаканян Р. А.* Развитие финансово-экономических механизмов государственно-частного партнерства в рыбном хозяйстве // V международный Балтийский морской форум: материалы форума, Калининград, 21–27 мая 2017 года / Составитель Кострикова Н. А. Калининград: Обособленное структурное подразделение «Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Калининградский государственный технический университет», 2017. С. 1010-1015. EDN YRSQPF.
16. *Woods P. J.* et al. A review of adaptation options in fisheries management to support resilience and transition under socio-ecological change // *ICES Journal of Marine Science*. 2022. Т. 79. № 2. С. 463-479.
17. *Singh S. J.* et al. Conceptualising long-term socio-ecological research (LTSER): Integrating the social dimension // *Long-term ecological research: between theory and application*. 2010. С. 377-398.
18. *Lauerburg R. A. M.* et al. Socio-ecological vulnerability to tipping points: A review of empirical approaches and their use for marine management // *Science of the Total Environment*. 2020. Т. 705. С. 135838.
19. *Trimble M., Berkes F.* Towards adaptive co-management of small-scale fisheries in Uruguay and Brazil: lessons from using Ostrom's design principles // *Maritime Studies*. 2015. Т. 14. С. 1-20.
20. *Nielsen J. R.* et al. Integrated ecological–economic fisheries models – Evaluation, review and challenges for implementation // *Fish and fisheries*. 2018. Т. 19. № 1. С. 1-29.
21. *Машунин Ю. К., Машунин И. А.* Прогнозирование развития экономики региона с использованием таблиц «Затраты выпуск» // *Экономика региона*. 2014. № 2. С. 276-289.

References

1. *Fishery complex: economics and development: Monograph / K. V. Kolonchin, O. I. Betin, A. S. Truba [etc.]*. Moscow: All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography, 2022. 368 p. ISBN 978-5-85382-520-8. EDN DWASBT.
2. *Kolonchin K. V.* Priority directions for the development of the fishery complex of Russia. Moscow: All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography, 2023. 488 p. ISBN 978-5-85382-525-3. EDN PFTBLG.
3. *Betin O. I., Truba A. S., Mukhamedova T. O.* Fishery complex: concept, definition, structure // *Proceedings of VNIRO*. 2022. Т. 188. P. 166-173. DOI 10.36038/2307-3497-2022-188-166-173. EDN YXFQUW.
4. *Voloshin G. A., Krichevsky S. V.* Regulation of sustainable development of marine industrial fishing in Russia: Problems and prospects. Moscow: Lenand, 2014. 216 p. ISBN 978-5-9710-1040-1. EDN SFWMBV.
5. *Failler P., Pan H.* Global value, full value and societal costs: capturing the true cost of destroying marine ecosystems // *Social Science Information*. 2007. Т. 46. No. 1. Pp. 109-134.
6. *Truba A. S., Akimov E. B.* Application of simulation models in commercial fish farming // *Development of rural areas: regional aspect: Collection of articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 11–May 12, 2023 / Rep. for the release of A. A. Adamenko*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina, 2023. Pp. 62-70. EDN LBQXIV.
7. *Failler P., Collet S., Sall A.* Human–Marine Nature Interactions: What Kind of Valuing? Towards an Integrative Modeling Approach // *Current Trends in Human Ecology*. Cambridge Scholars Publishing in association with GSE Research, 2009. Т. 226. No. 249. Pp. 226-249.
8. *Little L. R.* et al. An agent-based model for simulating trading of multi-species fisheries quota // *Ecological Modelling*. 2009. Т. 220. No. 23. Pp. 3404-3412.
9. *Ruiz J.* et al. Biological and economic vulnerabilities of fixed TACs in small pelagics: An analysis of the European anchovy (*Engraulis encrasicolus*) in the Gulf of Cadiz // *Marine Policy*. 2017. Т. 78. P. 171-180.
10. *Geromont H., Butterworth D.* A review of assessment methods and the development of management procedures for data-poor fisheries. 2022.
11. *Honey K. T., Moxley J. H., Fujita R. M.* From rags to fishes: data-poor methods for fishery managers // *Managing Data-Poor Fisheries: Case Studies, Models & Solutions*. 2010. Т. 1. No. 978. Pp. 159-184.
12. *Rudashevsky V. D., Mukhamedova T. O., Pavlova A. O.* Analysis of programs for the development of the Russian fishery complex in the new economy // *Proceedings of VNIRO*. 2022. Т. 190. P. 143-153. DOI 10.36038/2307-3497-2022-190-143-153. EDN WHHDXB.
13. *Matishov G. G., Denisov V. V., Dzhenyuk S. L.* Integrated environmental management in shelf seas // *News of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*. 2007. No. 3. Pp. 27-40.
14. *Savitskaya M. T.* Ecologization of agriculture as a subject of philosophical analysis // *Law and practice*. 2017. No. 1. P. 203-208. EDN YGWDFJ.
15. *Mnatsakanyan R. A.* Development of financial and economic mechanisms of public-private partnership in fisheries // V International Baltic Maritime Forum: materials of the forum, Kaliningrad, May 21–27, 2017 / Compiled by N. Kostrikova A. Kaliningrad: Separate structural unit "Baltic State Academy of Fishing Fleet" of the federal state budgetary educational institution of higher professional education "Kaliningrad State Technical University", 2017. P. 1010-1015. EDN YRSQPF.
16. *Woods P. J.* et al. A review of adaptation options in fisheries management to support resilience and transition under socio-ecological change // *ICES Journal of Marine Science*. 2022. Т. 79. No. 2. Pp. 463-479.
17. *Singh S. J.* et al. Conceptualizing long-term socio-ecological research (LTSER): Integrating the social dimension // *Long-term ecological research: between theory and application*. 2010. P. 377-398.
18. *Lauerburg R. A. M.* et al. Socio-ecological vulnerability to tipping points: A review of empirical approaches and their use for marine management // *Science of the Total Environment*. 2020. Т. 705. P. 135838.
19. *Trimble M., Berkes F.* Towards adaptive co-management of small-scale fisheries in Uruguay and Brazil: lessons from using Ostrom's design principles // *Maritime Studies*. 2015. Т. 14. P. 1-20.
20. *Nielsen J. R.* et al. Integrated ecological–economic fisheries models – Evaluation, review and challenges for implementation // *Fish and fisheries*. 2018. Т. 19. No. 1. P. 1-29.
21. *Mashunin Yu. K., Mashunin I. A.* Forecasting the development of the regional economy using tables "Cost Output" // *Regional Economics*. 2014. No. 2. Pp. 276-289.

Информация об авторах

Александров А.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнес-информатики ФГБОУ ВО «Санкт Петербургский государственный технологический институт (технический университет)» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Почта для связи с автором: a@gtifem.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8185-4216>

Королева К.С., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бизнес-информатики, ФГБОУ ВО «Санкт Петербургский государственный технологический институт (технический университет)» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Почта для связи с автором: ks@gtifem.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4331-0300>

Information about the authors

Alexandrov A.V., Doctor of Economics, associate professor, professor of the department of business informatics St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University) (Saint-Petersburg, Russian Federation). Corresponding author: a@gtifem.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8185-4216>

Koroleva K.S., Ph.D. in Economics, senior Lecturer at the Department of Business Informatics St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University) (Saint-Petersburg, Russian Federation). Corresponding author: ks@gtifem.ru. ORCID: [http:// orcid.org/0000-0003-4331-0300](http://orcid.org/0000-0003-4331-0300)

Информация о статье

Дата получения статьи: 17.11.2023
Дата принятия к публикации: 19.12.2023

Article Info

Received for publication: 17.11.2023
Accepted for publication: 19.12.2023

© Александров А.В., Королева К.С., 2023.

© Alexandrov A.V., Koroleva K.S., 2023.

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

Agricultural and Natural Resource Economics

Опыт разработки показателей эффективности цифровой трансформации агропромышленных предприятий

Мусина Д.Р., Габидуллин Р.Ф.

Experience in developing performance indicators for the digital transformation of an agricultural enterprises

Musina D.R., Gabidullin R.F.

Опыт разработки показателей эффективности цифровой трансформации агропромышленных предприятий

Мусина Д.Р., Габидуллин Р.Ф.

В настоящее время методически слабо проработан вопрос оценки процесса и результатов цифровой трансформации сельскохозяйственных предприятий. Вместе с тем для крупных и средних предприятий отрасли, вовлеченных в «цифровую воронку», данный аспект крайне актуален.

Цель исследования – разработка системы показателей для оценки эффективности цифровой трансформации агропромышленного предприятия. Объект изучения – деятельность агропромышленных предприятий в области цифровой трансформации. Предмет исследования – оценка эффективности процессов и результатов цифровой трансформации.

В статье обосновывается методический подход к формированию системы ключевых показателей для оценки эффективности цифровой трансформации сельскохозяйственного предприятия. Предложен набор ключевых показателей эффективности в разрезе трех уровней. Показатели верхнего уровня отражают влияние цифровизации агробизнеса на стратегические показатели деятельности. В их числе набор удельных операционных затрат и рентабельности производства во всех бизнес-сегментах предприятия, доля логистических затрат и производительность труда.

Показатели второго уровня позволяют отслеживать процесс цифровизации бизнеса. Они включают показатели, отражающие уровень цифровизации бизнес-процессов в отдельных бизнес-сегментах предприятия и в целом на уровне агрохолдинга, а также временные, такие как скорость обработки показателей и представления информации на единой панели управления, быстродействие интерфейса пользователя, среднее время формирования управленческих отчетов.

Показатели третьего уровня характеризуют динамику развития цифровой инфраструктуры сельскохозяйственного предприятия, носят больше справочный характер, и включают такие показатели, как объем инвестиций в цифровую трансформацию, доля инвестиций в цифровую трансформацию от общего объема инвестиций, соотношение инвестиций в цифровую трансформацию с выручкой предприятия, доля расходов на закупку российского программного обеспечения, доля руководителей, специалистов и рабочих, владеющих цифровыми компетенциями.

Данный подход апробируется на ряде сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан.

DOI 10.46320/2077-7639-2022-6-121-40-50

Experience in developing performance indicators for the digital transformation of an agricultural enterprises

Musina D.R., Gabidullin R.F.

At present, the issue of assessing the process and results of the digital transformation of agricultural enterprises is methodologically poorly developed. At the same time, for large and medium-sized enterprises of the industry involved in the “digital funnel”, this aspect is extremely relevant.

The purpose of the study is to develop a system of indicators to assess the effectiveness of digital transformation of an agricultural enterprise. The object of study is the activities of agro-industrial enterprises in the field of digital transformation. The subject of the study is assessing the effectiveness of processes and results of digital transformation.

The article substantiates a methodical approach to the formation of a system of key indicators for assessing the effectiveness of the digital transformation of an agricultural enterprise. A set of key performance indicators in the context of three levels is proposed. The top-level indicators reflect the impact of agribusiness digitalization on strategic performance indicators. Among them are a set of specific operating costs and profitability of production in all business segments of the enterprise, the share of logistics costs and labor productivity.

The indicators of the second level allow you to track the process of business digitalization. They include indicators that reflect the level of digitalization of business processes in individual business segments of the enterprise and at the level of the agricultural holding as a whole, as well as temporary indicators, such as the speed of processing indicators and presenting information on a single control panel, the speed of the user interface, and the average time for generating management reports.

The indicators of the third level characterize the dynamics of the development of the digital infrastructure of an agricultural enterprise, are more of a reference nature, and include such indicators as the volume of investments in digital transformation, the share of investments in digital transformation from the total investment, the ratio of investments in digital transformation to the revenue of the enterprise, the share of expenses for the purchase of Russian software, the share of managers, specialists and workers who own digital competencies.

This approach is being tested at a number of agricultural enterprises in the Republic of Bashkortostan.

FOR CITATION

*Yuelong Zhang, Zelenkevich M.L., Bondarenko N.N. Economic-heuristic assessment of the resultant impact of the factor of dollarization of the national economy on China's economic security. *Diskussiya [Discussion]*, 121, 40–50.*

APA

KEYWORDS

Digitalization, digital transformation, agricultural enterprise, key performance indicators, assessment.

JEL: Q55, Q56, Q57

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Мусина Д.Р., Габидуллин Р.Ф. Опыт разработки показателей эффективности цифровой трансформации агропромышленных предприятий // Дискуссия. – 2023. – Вып. 121. – С. 40–50.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация, цифровая трансформация, сельскохозяйственное предприятие, ключевые показатели эффективности, оценка.

JEL: Q55, Q56, Q57

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря грантовой поддержке цифровых отраслевых инициатив, в последние три-четыре года сельскохозяйственные предприятия активно вовлекаются в «цифровую воронку». При этом в отдельных случаях под цифровой трансформацией сельскохозяйственного предприятия понимается внедрение комплексных цифровых решений, в большинстве же случаев внедряются проекты по автоматизации тех или иных производственных процессов или управленческих функций. В данном исследовании будем подразумевать комплексную цифровую трансформацию компаний. Тем более, что у участников данных процессов первым делом формируется понимание необходимости перестройки большинства бизнес-процессов с применением тех или иных информационных продуктов.

Данный подход требует от организации формирования Стратегии цифровой трансформации и соответствующей программы реализации (дорожной карты). Ввиду того, что в организациях, как правило, наблюдается дефицит специалистов с компетенциями по подготовке подобных документов, то компании привлекают разработчиков со стороны [11], [21]. Авторы имели опыт участия в подобных проектах и в данной статье готовы поделиться опытом в части разработки показателей для оценки эффективности цифровой трансформации агропромышленного предприятия.

Итак, цель публикации – представить опыт разработки системы показателей для оценки эффективности цифровой трансформации агропромышленного предприятия.

Материалы и методы

Информационную базу при подготовке исследования составили научные публикации о состоянии и перспективах цифровизации агропромышленных предприятий следующих авторов: Е.А. Асташовой, Н.А. Кузнецовой, Л.В. Зинич [2], А.Р. Валиевой, З.Р. Мингазовой [3], Л.Р. Давлетбаевой, А.А. Никитиной, О.В. Шилкиной [4], В.Д. Добровлянина, Е.А. М.С. Антинескул [5], Петуховой [13] и др.

Актуальные проблемы в развитии агропромышленных предприятий были изучены в работах ученых И.Г. Ушачева [12], [18], [19], В.В. Масловой, Н.В. Горшковой [4], [14], [17], А.В. Литвиновой [9]

Вопросы оценки эффективности цифровой трансформации прорабатывались на основе публикаций А.Е. Калининой [20], В.В. Акбердиной [1], О.Е. Каленова [6], Т.В. Кокуйцевой и О.П. Овчинниковой [7], О.Е. Пудовкиной, М.И. Иваева, Е.Г. Сафронова [9], А.О. Рады, Е.А. Федуловой, П.Д. Косинского [10] и др.

За основу был принят подход, изложенный в Методических рекомендациях по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием (утв. 31.08.2022 г.) [8]. Проекты, в которых принимали участие авторы статьи, финансируются на паритетных началах: часть средств выделяет государство, часть – бизнес. Запрос на разработку системы показателей для мониторинга процесса цифровизации СХП поступил от Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан. В связи с этим считаем целесообразным в формировании системы показателей для мониторинга реализации Стратегии цифровой трансформации СХП опираться на данный источник.

При проведении исследования применялись традиционные общенаучные методы: анализа, сравнения, синтеза, а также методы, специфичные для экономических исследований: наблюдение, процессный и системный подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предлагается трехуровневая система ключевых показателей оценки эффективности цифровой трансформации СХП.

Ключевые показатели эффективности (КПЭ) первого уровня направлены на оценку вклада цифровой трансформации в реализацию стратегических целей предприятия, и сформированы исходя из двух аспектов: во-первых, опираясь на традиционные для СХП показатели эффективности деятельности, во-вторых, на взаимосвязь этих показателей с первичными показателями

эффективности деятельности в отдельных сегментах бизнеса СХП.

Традиционными показателями эффективности деятельности СХП (абсолютными и относительными) выступают: выручка, затраты, прибыль от продаж, чистая прибыль, рентабельность). Следует отметить, в сельскохозяйственных организациях отчетность построена на Российских стандартах бухгалтерского учёта, по которым предприятия отчитываются во все контролирующие финансовые, налоговые, социальные и статистические органы. Соответственно все целевые стратегические индикаторы также ориентированы на них.

Первичные показатели эффективности деятельности в отдельных сегментах бизнеса СХП, выступающие в качестве результирующих промежуточных и итоговых показателей для трансформируемых бизнес-процессов, в конечном счете либо увеличивают выручку предприятия, либо снижают операционные затраты. Учитывая оба аспекта, в качестве КПЭ для оценки эффективности мероприятий цифровой трансформации предлагается принять удельные показатели –

удельные операционные затраты для каждого бизнес-сегмента (руб./л, руб./т, руб./Га), долю логистических затрат в себестоимости продукции (руб./руб. или %), рентабельность производства в бизнес-сегментах (%), производительность труда (руб./чел.).

Уход от валовых показателей (на весь объем продукции) позволит сделать сопоставимыми данные за разные периоды времени, например, сравнить с базовым годом, когда молочная ферма была еще в проекте, объем пахотных земель был меньше, а также в будущем, когда компания будет выходить на проектные мощности постепенно, год за годом.

Показатель производительности труда в настоящее время снова вышел на первый план. Его актуальность связана с новым витком промышленной революции – Индустрии 4.0, когда необходимо оценить эффективность применения новых технологий и техники, методов ведения бизнеса, а также успехи отдельных организаций в данном контексте для обмена опытом между предприятиями и организациями одной отрасли, и масштабирования этого опыта.

Прирост производительности труда в растениеводстве будет обеспечиваться за счет повышения эффективности ведения севооборота, правильного управления циклом ухода за растениями, безошибочного управления сбором урожая, снижения убытков от краж, прогнозирования динамики спроса на продукцию, урожайности, производства, в том числе за счет снижения технологических потерь при подработке зерна в зерносушильном комплексе.

Прирост производительности труда в молочном животноводстве ожидается за счёт правильного планирования рациона кормов, улучшения условий содержания крупного рогатого скота,

своевременного ветеринарного лечения, снижения падежа скота, уменьшения влияния человеческого фактора, снижения убытков от краж кормов на основании своевременно полученных данных.

Снижение удельных операционных затрат во всех бизнес-сегментах планируется за счёт автоматического выявления и устранения потерь средствами информационной системы, внедряемой в рамках Стратегии цифровизации.

В таблице 1 представлены рекомендованные показатели цифровой трансформации первого уровня и соответствующие формулы для расчета.

Таблица 1

Расчетные формулы КПЭ первого уровня

Показатель	Формула
Удельные операционные затраты в растениеводстве (по производству продукции - p1), руб./т	$OЗ^{p1} = \frac{ВОЗ^p}{ТП^p}$ <p>где ВОЗ^p – валовые операционные затраты в растениеводстве, руб. ТП^p – товарная продукция растениеводства, т</p>
Удельные операционные затраты в растениеводстве (по производственным мощностям - p2), руб./Га	$OЗ^{p2} = \frac{ВОЗ^p}{ПП}$ <p>где ВОЗ^p – валовые операционные затраты в растениеводстве, руб. ПП – посевные площади СХП, Га</p>
Удельные операционные затраты в молочном животноводстве, руб./л	$OЗ^{ж} = \frac{ВОЗ^{ж}}{ТП^{ж}}$ <p>где ВОЗ^ж – валовые операционные затраты в молочном животноводстве, руб. ТП^ж – товарная продукция молочного хозяйства, л</p>
Удельные операционные затраты в переработке, руб./кг	$OЗ^п = \frac{ВОЗ^п}{ТП^п}$ <p>где ВОЗ^п – валовые операционные затраты в переработке, руб. ТП^п – товарная продукция сегмента «Переработка», кг</p>
Доля логистических затрат в себестоимости продукции, %	$ДЛЗ = \frac{ЛЗ}{Св} * 100\%$ <p>ЛЗ – логистические затраты предприятия, руб. Св – валовая себестоимость продукции предприятия, руб.</p>
Рентабельность производства в растениеводстве, %	$P^p = \frac{\Pi^p}{C^p} * 100\%$ <p>где П^p – чистая прибыль в бизнес-сегменте «Растениеводство», руб. С^p – валовая себестоимость продукции в растениеводстве, руб.</p>
Рентабельность производства в молочном животноводстве, %	$P^{ж} = \frac{\Pi^{ж}}{C^{ж}} * 100\%$ <p>где П^ж – чистая прибыль в бизнес-сегменте «Молочное животноводство», руб. С^ж – валовая себестоимость продукции в молочном животноводстве, руб.</p>
Рентабельность производства в переработке, %	$P^п = \frac{\Pi^п}{C^п} * 100\%$ <p>где П^п – чистая прибыль в бизнес-сегменте «Переработка», руб. С^п – валовая себестоимость продукции в переработке, руб.</p>

Окончание табл. 2

Показатель	Формула
Рентабельность производства в целом по предприятию, %	$P^o = \frac{\Pi}{C^o} * 100\%$ <p>где Π^o – чистая прибыль предприятия в отчетном периоде, руб. C^o – валовая себестоимость продукции предприятия, руб.</p>
Производительность труда по предприятию, руб./чел.	$ПТ = \frac{В}{СЧП}$ <p>где В – выручка сельскохозяйственного предприятия за анализируемый период, руб.; СЧП – среднесписочная численность персонала в анализируемом периоде, чел.</p>

Все перечисленные натуральные и стоимостные показатели можно извлечь из системы управленческого учёта агрохолдинга.

Для оценки успешности цифровой трансформации необходимо отслеживать перечис-

ленные показатели в динамике, для обеспечения сопоставимости – в относительных показателях (таблица 2).

Ключевые показатели эффективности второго уровня направлены на измерение хода цифровой

Таблица 2

КПЭ первого уровня для мониторинга эффективности цифровой трансформации

Показатель	Формула
Снижение удельных операционных затрат в растениеводстве (по производству продукции, р1), %	$\Delta OЗ_{t/t-1}^{p1} = \left(\frac{OЗ_t^{p1} - OЗ_{t-1}^{p1}}{OЗ_{t-1}^{p1}} \right) * 100\%$ <p>где $OЗ_t^{p1}$ – удельные операционные затраты в растениеводстве в расчете на товарную продукцию в отчетном году, руб./т $OЗ_{t-1}^{p1}$ – удельные операционные затраты в растениеводстве в расчете на товарную продукцию в предшествующем году, руб./т</p>
Снижение удельных операционных затрат в растениеводстве (по производственным мощностям, р2), %	$\Delta OЗ_{t/t-1}^{p2} = \left(\frac{OЗ_t^{p2} - OЗ_{t-1}^{p2}}{OЗ_{t-1}^{p2}} \right) * 100\%$ <p>где $OЗ_t^{p2}$ – удельные операционные затраты в растениеводстве в расчете на 1 Га пахотных земель в отчетном году, руб./Га; $OЗ_{t-1}^{p2}$ – удельные операционные затраты в растениеводстве в расчете на 1 Га пахотных земель в предшествующем году, руб./Га</p>
Снижение удельных операционных затрат в молочном животноводстве, %	$\Delta OЗ_{t/t-1}^{ж} = \left(\frac{OЗ_t^{ж} - OЗ_{t-1}^{ж}}{OЗ_{t-1}^{ж}} \right) * 100\%$ <p>где $OЗ_t^{ж}$ – удельные операционные затраты в молочном животноводстве в расчете на литр товарного молока в отчетном году, руб./л $OЗ_{t-1}^{ж}$ – удельные операционные затраты в молочном животноводстве в расчете на литр товарного молока в предшествующем году, руб./л</p>
Снижение удельных операционных затрат в переработке, %	$\Delta OЗ_{t/t-1}^{п} = \left(\frac{OЗ_t^{п} - OЗ_{t-1}^{п}}{OЗ_{t-1}^{п}} \right) * 100\%$ <p>где $OЗ_t^{п}$ – удельные операционные затраты в производстве каш и хлопьев в расчете на товарную продукцию в отчетном году, руб./кг $OЗ_{t-1}^{п}$ – удельные операционные затраты в производстве каш и хлопьев в расчете на товарную продукцию в предшествующем году, руб./кг</p>

Окончание табл. 2

Показатель	Формула
Снижение доли логистических затрат в себестоимости продукции, %	$\Delta ДЛЗ_{t/t-1} = \left(\frac{ДЛЗ_t - ДЛЗ_{t-1}}{ДЛЗ_{t-1}} \right) * 100\%$ <p>где ДЛЗ_t – доля логистических затрат в себестоимости продукции предприятия в отчетном году, % ДЛЗ_{t-1} – доля логистических затрат в себестоимости продукции предприятия в предшествующем году, %</p>
Прирост рентабельности производства в растениеводстве, %	$\Delta P_{t/t-1}^p = \left(\frac{P_t^p - P_{t-1}^p}{P_{t-1}^p} \right) * 100\%$ <p>где P_t^p – рентабельность производства продукции в растениеводстве в отчетном году, % P_{t-1}^p – рентабельность производства продукции в растениеводстве в предшествующем году, %</p>
Прирост рентабельности производства в молочном животноводстве, %	$\Delta P_{t/t-1}^m = \left(\frac{P_t^m - P_{t-1}^m}{P_{t-1}^m} \right) * 100\%$ <p>где P_t^m – рентабельность производства продукции в молочном животноводстве в отчетном году, % P_{t-1}^m – рентабельность производства продукции в молочном животноводстве в предшествующем году, %</p>
Прирост рентабельности производства в переработке, %	$\Delta P_{t/t-1}^n = \left(\frac{P_t^n - P_{t-1}^n}{P_{t-1}^n} \right) * 100\%$ <p>где P_tⁿ – рентабельность производства продукции в переработке в отчетном году, % P_{t-1}ⁿ – рентабельность производства продукции в переработке в предшествующем году, %</p>
Прирост рентабельности производства в целом по предприятию, %	$\Delta P_{t/t-1}^o = \left(\frac{P_t^o - P_{t-1}^o}{P_{t-1}^o} \right) * 100\%$ <p>где P_t^o – рентабельность производства продукции в целом по предприятию в отчетном году, % P_{t-1}^o – рентабельность производства продукции в целом по предприятию в предшествующем году, %</p>
Прирост производительности труда по предприятию, %	$\Delta ПТ_{t/t-1} = \left(\frac{ПТ_t - ПТ_{t-1}}{ПТ_{t-1}} \right) * 100\%$ <p>где ПТ_t – производительность труда в отчетном году, % ПТ_{t-1} – производительность труда в предшествующем году, %. Для сопоставимости данных производительность труда в отчетном году должна быть пересчитана в ценах предшествующего года.</p>

трансформации ключевых сфер деятельности СХП. В таблице 3 представлены показатели, предложенные для одного из СХП.

КПЭ третьего уровня измеряют развитие базовых корпоративных условий, необходимых для успешной цифровой трансформации предприятия.

Показателями развития цифровой инфраструктуры могут выступать технические, сто-

имостные показатели, показатели подготовки пользователей (таблица 4).

ОБСУЖДЕНИЕ

Показатели, приведенные в таблице 2, оцениваются в процентах, определяются как относительное снижение фактических показателей после внедрения продуктов цифровизации по отношению к аналогичному показателю предыдущего года. Данный подход позволит сопоставлять эф-

Таблица 3

КПЭ второго уровня

Показатель	Методика расчета
Уровень цифровизации агробизнеса холдинга, %	Цифровизация, определяемая в виде доли оцифрованных бизнес-процессов, т.е. отношения оцифрованных процессов к сумме всех процессов агрохолдинга (оцифрованных и исполняемых в «ручном режиме»). Цифровизация всего агробизнеса холдинга определяется отношением сумм оцифрованных процессов всех видов деятельности к общему количеству всех процессов по всем видам деятельности.
Уровень цифровизации бизнес-процессов растениеводства и логистики, %	Уровень цифровизации бизнес-сегмента оценивается через цифровизацию бизнес-процессов по данному направлению (доля процессов, по которым обеспечен сбор, учет, агрегация данных в автоматическом режиме из общего количества процессов). Источником данных выступает аналитическая записка со справочной информацией о текущем состоянии КПЭ, утверждённая и подписанная генеральным директором СХП. Оценивается уровень цифровизации каждого процесса и вычисляется среднее значение по всем бизнес-процессам для оценки общего уровня цифровизации направления.
Уровень цифровизации бизнес-процессов молочного хозяйства, %	Аналогично п. 2
Скорость обработки показателей и представления информации на единой панели управления, час	Характеризует промежуток времени от выполнения процессов в разных направлениях деятельности до вывода результатов процесса на панель управления системы для управленческого персонала. Измеряется среднее время подготовки агрегированных данных и оперативных отчётов по результатам выполнения технологических процессов по каждому оцифрованному направлению – от момента фактического выполнения до подготовки отчётности по соответствующему периоду или технологическому циклу. Например, время от завершения уборки урожая с поля до подготовки отчётов по массе собранного урожая с полей за текущую смену/период. Либо время от фактического приготовления и раздачи кормов до оперативного отчёта по массе кормов и ингредиентов, израсходованных за один цикл кормления и т.п.
Быстродействие интерфейса пользователя, сек.	Представляет собой время отклика интерфейса системы на запрос пользователя. С помощью секундомера измеряется время загрузки представления в интерфейсе пользователя и полных данных в рамках данного представления от момента запроса до полного отображения данных на экране.
Среднее время формирования управленческих отчётов	С помощью секундомера измеряется время формирования, загрузки и отображения нового отчёта в интерфейсе пользователя от момента запроса до полного отображения данных на экране.

эффективность цифровой трансформации в разных сегментах бизнеса СХП, на разных предприятиях головного предприятия и отрасли. Возможно, в среднесрочной перспективе сведения о ходе цифровизации в отраслях и об эффективности данных процессов на предприятиях будут направляться в Национальную систему управления данными.

Показатели второго уровня направлены на мониторинг проекта цифровизации, поэтому предполагается, что исполнители будут отчитываться по каждому этапу в течение двухнедельного срока после его завершения.

Сводные данные направляются на дашборд руководителя предприятия и куратора

от Министерства сельского хозяйства РБ и визуализируются на предмет выполнения или невыполнения КПЭ второго уровня на текущем этапе реализации проекта. Для интуитивно понятного представления о выполнении/невыполнении заявленных КПЭ применяется зеленая и красная цветовая палитра (зеленый цвет означает «да, показатель выполнен», красный – «нет, не выполнен»).

Стоимостные показатели третьего уровня КПЭ позволят оценить масштабы цифровой трансформации предприятия в динамике за несколько лет, а также сопоставить затраты и результаты для аналогичных отраслевых предприятий для понимания успешности или неуспешности подоб-

Таблица 4

КПЭ третьего уровня

Показатель	Методика расчета
Объем инвестиций в цифровую трансформацию	Общий объем инвестиций, направленных на финансирование мероприятий цифровой трансформации за анализируемый период. Стоимостной показатель.
Доля инвестиций в цифровую трансформацию от общего объема инвестиций	Отношение суммы инвестиций, направленных на финансирование мероприятий цифровой трансформации, к общей сумме инвестиций предприятия за тот же период времени
Соотношение инвестиций в цифровую трансформацию с выручкой предприятия	Отношение инвестиций в цифровую трансформацию к выручке за тот же временной отрезок
Доля расходов на закупку российского программного обеспечения	Отношение расходов на закупку российского программного обеспечения к совокупным затратам на закупку программного обеспечения за тот же период
Доля руководителей, специалистов и рабочих, владеющих цифровыми компетенциями	Отношение количества руководителей, специалистов и рабочих, обученных работе в программных продуктах, внедренных на предприятии в результате цифровой трансформации к общей численности персонала предприятия за анализируемый период

ной трансформации в каждом конкретном случае. Отчетность по данной группе КПЭ целесообразно формировать ежегодно, так как они тесно связаны с показателями первого уровня.

Показатель «Доля расходов на закупку российского программного обеспечения» позволит определить степень выполнения государственного задания на импортозамещение в информационно-телекоммуникационной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом по результатам разработки ключевых показателей эффективности цифровой трансформации СХП считаем, что совокупность

показателей по всем трем уровням позволит достичь заявленных целей мониторинга – отслеживать степень достижения запланированных результатов цифровой трансформации, а также оценить влияние мероприятий цифровой трансформации на эффективность деятельности предприятий.

Следует отметить, что авторы предлагают общий методический подход к формированию системы показателей, конкретный же набор КПЭ для отдельно взятого СХП должен определяться исходя из его Стратегии цифровой трансформации.

Список литературы

1. Акбердина В. В. Затраты на цифровизацию: кросс-индустриальный анализ в промышленности России. В сборнике научных статей «Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии». Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. С. 5-17.
2. Асташова Е. А., Кузнецова Н. А., Зинич Л. В. Этапы цифровой трансформации сельскохозяйственных организаций // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 12. С. 5025–5036. DOI: 10.18334/ce.16.12.116891.
3. Валиева А. Р., Мингазова З. Р. Актуальные проблемы государственного управления в области цифровизации лесного комплекса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 2. С. 20-25.
4. Горшкова Н. В., Шкарупа Е. А. Эффективность функционирования АПК в регионах РФ: результаты и меры по реализации аграрной политики. В сборнике «Экономика и финансы: в поисках новой модели инновационного развития». Материалы IX Международной научно-практической конференции. К 40-летию Волгоградского государственного университета. Волгоград, 2021. С. 10-14.
5. Давлетбаева Л. Р., Никитина А. А., Шилкина О. В. Цифровизация агропромышленного комплекса Республики Башкортостан // АПК: экономика, управление. 2023. № 5. С. 21-27. DOI 10.33305/235-21.
6. Добровлянин В. Д., Антинескул Е. А. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1, № 2. DOI:10.29141/2782-4934-2022-1-2-5. EDN: ZNXFGS.
7. Каленов О. Е. Оценка эффективности деятельности бизнес-экосистем в цифровой экономике // Вестник РЭУ

- им. Г. В. Плеханова. 2023. Том 20. № 1. С. 162-174. DOI:10.21686/2413-2829-2023-1-162-174.
8. *Кокуйцева Т. В., Овчинникова О. П.* Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 6. С. 2413–2430.
 9. *Литвинова А. В., Талалаева Н. С.* Продовольственная безопасность России: эволюция приоритетов и способов оценки // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2019. Т. 21. № 4. С. 182-196.
 10. *Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73306507/>
 11. *Мусина Д. Р., Янгиров А. В., Насырова С. И.* Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: российский опыт // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1 (151). С. 22-24.
 12. *Папцов А. Г., Ушачев И. Г., Маслова В. В.* и др. Развитие организационно-экономического механизма. М.: ООО «Сам Полиграфист». 2023. 328 с.
 13. *Петухова М. С., Кокорин А. В.* Концептуальная модель цифровой экосистемы в агропромышленном комплексе региона // АПК: Экономика, управление. 2022. № 5. (Цифровизация в АПК). С. 13-21. DOI 10.33305/225-13.
 14. *Попова Л. В., Горшкова Н. В., Шалдохина С. Ю.* Внедрение технологий сельского хозяйства 4.0: условия и прогнозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1 (235). С. 83-89.
 15. *Пудовкина О. Е., Иваев М. И., Сафронов Е. Г.* Методический инструментарий оценки успешности цифровой трансформации предприятий в условиях транзитивности экономики // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 4. С. 1243–1256.
 16. *Рада А. О., Федулова Е. А., Косинский П. Д.* Разработка методики оценки эффективности внедрения цифровых технологий в агропромышленном комплексе // Техника и технологии пищевых производств. 2019. Т. 49, № 3. С. 495–504. DOI: <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2019-3-495-504>.
 17. *Серебрякова М. Ф., Горшкова Н. В.* Оценка деятельности сельскохозяйственных предприятий волгоградской области в условиях неопределенности. В сборнике «Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях». Материалы I всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2020. С. 128-132.
 18. *Ушачев И. Г., Колесников А. В.* Угрозы экономической безопасности при переходе к цифровой экономике: аграрный аспект. Стандарты и качество. 2022. № 7. С. 16-19.
 19. *Ушачев И. Г., Маслова В. В.* Научные подходы к совершенствованию государственного регулирования в АПК на современном этапе // АПК: экономика, управление. 2022. № 4. С. 3-10.
 20. *Buyanova M. E., Kalinina A. E., Averina I. S.* Digital transformation of the national economic system: identification of key determinants // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Т. 287. С. 111-119.
 21. *Wisconte S. A., Musina D. R., Gerasimova M. V., Yangirov A. V., Nasyrova S. I.* Company efficiency assessment using key indicator system. В сборнике: Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020). Серия: Advances in Economics, Business and Management Research. Vladivostok, 2020.

References

1. *Akberdina V. V.* Zatraty` na cifrovizaciyu: kross-industrial`ny`j analiz v promy`shlennosti Rossii. V sbornike nauchny`x statej «Cifrovaya transformaciya promy`shlennosti: tendencii, upravlenie, strategii». Ekaterinburg: Institut e`konomiki UrO RAN, 2022. S. 5-17.
2. *Astashova E.A., Kuzneczoza N.A., Zinich L.V.* E`tapy` cifrovoj transformacii sel`skoxozyajstvenny`x organizacij // Kreativnaya e`konomika. 2022. Tom 16. № 12. S. 5025–5036. DOI: 10.18334/ce.16.12.116891.
3. *Valieva A. R., Mingazova Z. R.* Aktual`ny`e problemy` gosudarstvennogo upravleniya v oblasti cifrovizacii lesnogo kompleksa // E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2023. № 2. S. 20-25.
4. *Gorshkova N. V., Shkarupa E. A.* E`ffektivnost` funkcionirovaniya APK v regionax RF: rezul`taty` i mery` po realizacii agrarnoj politiki. V sbornike «E`konomika i finansy`: v poiskax novoj modeli innovacionnogo razvitiya». Materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. K 40-letiyu Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Volgograd, 2021. S. 10-14.
5. *Davletbaeva L. R., Nikitina A. A., Shilkina O. V.* Cifrovizaciya agropromy`shlennogo kompleksa Respubliki Bashkortostan // APK: e`konomika, upravlenie. 2023. № 5. S. 21-27. DOI 10.33305/235-21.
6. *Dobrovlyanin V. D., Antineskul E. A.* Cifrovizaciya sel`skogo khozyajstva: tekushhij uroven` cifrovizacii v Rossijskoj Federacii i perspektivy` dal`nejshego razvitiya // Cifrovye modeli i resheniya. 2022. T. 1, № 2. DOI:10.29141/2782-4934-2022-1-2-5. EDN: ZNXFGS.
7. *Kalenov O. E.* Ocenka e`ffektivnosti deyatel`nosti biznes-e`kosistem v cifrovoj e`konomie // Vestnik RE`U im. G. V. Plekhanova. 2023. Tom 20. №1. S. 162-174. DOI:10.21686/2413-2829-2023-1-162-174.
8. *Kokujceva T. V., Ovchinnikova O. P.* Metodicheskie podhody` k ocenke e`ffektivnosti cifrovoj transformacii predpriyatij vy`sokotekhnologichny`x otraslej promy`shlennosti // Kreativnaya e`konomika. 2021. Tom 15. №6. S. 2413–2430.
9. *Litvinova A. V., Talalaeva N. S.* Prodovol`stvennaya bezopasnost` Rossii: e`voluciya prioritetov i sposobov ocenki // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomika. 2019. T. 21. № 4. S. 182-196.
10. *Metodicheskie rekomendacii po cifrovoj transformacii gosudarstvenny`x korporacij i kompanij s gosudarstvenny`m uchastiem.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73306507/>
11. *Musina D. R., Yangirov A. V., Nasyrova S. I.* Cifrovaya transformaciya agropromy`shlennogo kompleksa: rossijskij opyt` // E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2020. № 1 (151). S. 22-24.
12. *Papczov A. G., Ushachev I. G., Maslova V. V.* i dr. Razvitie organizacionno-e`konomicheskogo mexanizma. M.: ООО «Сам Полиграфист». 2023. 328 с.
13. *Petuxova M. S., Kokorin. A. V.* Konceptual`naya model` cifrovoj e`kosistemy` v agropromy`shlennom komplekse regiona // APK: E`konomika, upravlenie. 2022. № 5. (Cifrovizaciya v APK). S. 13-21. DOI 10.33305/225-13.
14. *Popova L.V., Gorshkova N. V., Shalдохина S. Yu.* Vnedrenie texnologij sel`skogo khozyajstva 4.0: usloviya i prognozy` // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: E`konomika. 2019. № 1 (235). S. 83-89.
15. *Pudovkina O. E., Ivaev M. I., Safronov E. G.* Metodicheskij instrumentarij ocenki uspešnosti cifrovoj transformacii predpriyatij v usloviyax tranzitivnosti e`konomiki // Kreativnaya e`konomika. 2023. Tom 17. № 4. S. 1243–1256.

16. Rada A. O., Fedulova E. A., Kosinskij P. D. Razrabotka metodiki ocenki effektivnosti vnedreniya cifrovyx tehnologij v agropromyshlennom komplekse // *Техника и технология пищевых производств*. 2019. Т. 49, № 3. С. 495–504. DOI: <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2019-3-495-504>.
17. Serebryakova M. F., Gorshkova N. V. Ocenka deyatelnosti sel'skoxozyajstvennyx predpriyatij volgogradskoj oblasti v usloviyax neopredelennosti. V sbornike «Social'no-ekonomicheskie i finansovy'e aspekty razvitiya Rossijskoj Federacii i eyo regionov v sovremennyx usloviyax». Materialy I vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Groznyj, 2020. S. 128-132.
18. Ushachev I. G., Kolesnikov A.V. Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti pri perexode k cifrovoj ekonomike: agrarnyj aspekt. Standarty i kachestvo. 2022. № 7. S. 16-19.
19. Ushachev I. G., Maslova V. V. Nauchny'e podxody k sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo regulirovaniya v APK na sovremenom etape // *APK: ekonomika, upravlenie*. 2022. № 4. S. 3-10.
20. Buyanova M. E., Kalinina A. E., Averina I. S. Digital transformation of the national economic system: identification of key determinants // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Т. 287. S. 111-119.
21. Wisconte S.A., Musina D.R., Gerasimova M.V., Yangirov A.V., Nasyrova S.I. Company efficiency assessment using key indicator system. V sbornike: Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020). Seriya: Advances in Economics, Business and Management Research. Vladivostok, 2020.

Информация об авторах

Мусина Д.Р., кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: musinad@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9906-4538.

Габидуллин Р.Ф., директор Центра «Цифровой университет» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: rfgabidullin@gmail.com.

Information about the authors

Musina D.R., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: musinad@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9906-4538.

Gabidullin R.F., Director of the Digital University Center of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: rfgabidullin@gmail.com.

Вклад авторов

Мусина Д.Р. – разработка методики; выполнение исследования; написание статьи; итоговые выводы.

Габидуллин Р.Ф. – концепция исследования; развитие методологии.

Contribution of the authors

Musina D.R. – methodology development; execution of the study; article writing; final conclusions.

Gabidullin R.F. – research concept; methodology development.

Информация о статье

Дата получения статьи: 30.11.2023
Дата принятия к публикации: 30.12.2023

Article Info

Received for publication: 30.11.2023
Accepted for publication: 30.12.2023

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Экономика образовательного бренда

*Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В.,
Малышкин Н.Г.*

Economy of an educational brand

*Suleymanova R.R., Nasyrova E.V.,
Malyshkin N.G.*

Новации современной образовательной среды при подготовке экономистов: индивидуальные образовательные траектории и маршруты

*Фархиева С.А., Федотова М.Ю.,
Емельянов С.В., Рассолова И.Ю.*

Innovations of modern educational environment in training economists: individual educational trajectories and routes

*Farhieva S.A., Fedotova M.Yu.,
Emelyanov S.V., Rassolova I.Y.*

Экономика образовательного бренда

Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В., Малышкин Н.Г.

В данном исследовании осуществляется оценка проблем с которыми сталкиваются высшие учебные заведения в процессе формирования собственного бренда, и предлагается обобщённая модель брендинга. Объект исследования – образование, как часть составной элемент социально-экономической системы общества. Предмет исследования – бренд, как инструмент для идентификации ВУЗа, предоставляющей услуги под своим именем. Цель исследования – рассмотреть экономику образовательного бренда на научно аргументированной основе. В статье раскрывается понятие бренда, имиджа и репутации, проводится разделение данных категорий. Раскрывается, что с позиции высшего образования сущность бренда заключается в усилении идеи образования к конкретному образовательному пространству, эмоциональных реакций к конкретному образовательному пространству, представлений, образов и опыта познания действительности, связанные с конкретным образовательным пространством, которое включает в себя все, что потребители образовательных услуг осознали, восприняли, представили и пережили в процессе обучения и последующей трудовой деятельности. Раскрывается тот факт, что характеристики бренда можно разделить на экономические, социальные, психологические, культурологические и прочие элементы, каждый из которых имеет свои отличительные признаки и подобное деление основано на фундаментальных особенностях и специфике ВУЗа. Авторами выделена обобщённая модель формирования бренда и представлена содержательная характеристика составных элементов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В., Малышкин Н.Г. Экономика образовательного бренда // Дискуссия. – 2023. – Вып. 121. – С. 52–60.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Маркетинг, образовательное пространство, товарный знак, товарная марка, имидж бренда, репутация бренда, бренд учреждения высшего образования.

JEL: I20, I23, I25

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-200-208

Economy of an educational brand

Suleymanova R.R., Nasyrova E.V., Malyshkin N.G.

This study assesses the problems that higher education institutions face in the process of forming their own brand, and proposes a generalized branding model. The object of research is education, as part of an integral element of the socio-economic system of society. The subject of the study is a brand as a tool for identifying a university that provides services under its own name. The purpose of the study is to consider the economics of an educational brand on a scientifically reasoned basis. The article reveals the concept of brand, image and reputation, and separates these categories. It is revealed that from the position of higher education, the essence of the brand is to strengthen the idea of education to a specific educational space, emotional reactions to a specific educational space, ideas, images and experiences of knowledge of reality associated with a specific educational space, which includes everything that consumers of educational services realized, perceived, imagined and experienced in the process of learning and subsequent work activity. The fact is revealed that the characteristics of a brand can be divided into economic, social, psychological, cultural and other elements, each of which has its own distinctive features, and such a division is based on the fundamental features and specifics of the university. The authors identified a generalized model of brand formation and presented a meaningful description of the constituent elements.

FOR CITATION

Suleymanova R.R., Nasyrova E.V., Malyshkin N.G. Economy of an educational brand. *Diskussiya [Discussion]*, 121, 52–60.

APA

KEYWORDS

Marketing, educational space, trademark, trademark, brand image, brand reputation, brand of a higher education institution.

JEL: I20, I23, I25

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в образовательном пространстве многих стран мира произошли значительные изменения в управлении системой высшего образования. Во многих странах, где прежде преобладал государственный контроль образовательного сектора, наблюдается внедрение политики коммерциализации образования: «Под коммерциализацией образования мы понимаем процесс все большей ориентации образовательных организаций не на образовательную деятельность как таковую, а на получение коммерческого результата» [1, с. 50] в смысле предоставления услуг, а не социальных обязательств с применением рыночных механизмов. Подобный сдвиг в управлении образовательной системой в основном рассматривается как компромисс между коммерческой самостоятельностью, академи-

ческой автономией и государственным контролем. Тенденция коммерциализации образования возникает в контексте глобального явления и особенно заметна в англоязычных странах, так многие университеты по всему миру начали применять концепции и теории маркетинга, ранее применяемые в деловом мире, что связано с концепцией рыночной экономики и достижения лучших финансовых результатов. В России вслед за общей тенденцией коммерциализация образования также стала устойчивой тенденцией, отечественные исследователи обращают на это внимание в своих работах [2], [3], [4], [5] и вокруг этой трансформации образования стоят серьезные дебаты и споры, особенно в англоязычных странах [6], [7], [8], [9], [10]. Ещё в 2011 году в отечественных работах появился термин: «корпоративные высшие образовательные учреждения» [11, с. 121], что в целом,

спустя более десяти лет соответствует сложившейся действительности. Усилия правительств улучшить качество образования через поддержку рыночных сил основаны на предположении, что студенты являются информированными потребителями, способными сделать рациональный выбор курсов и учебных заведений высшего образования. Несмотря на существующую литературу по маркетингу высшего образования и потребительскому поведению, научные исследования, подтверждающие маркетинговые стратегии, реализуемые учебными заведениями, остаются вопросы эффективности коммерциализации образования с использованием рыночных механизмов хозяйствования, эта проблематика до сих пор не раскрыта и данных об однозначной эффективности коммерциализации образования не получено. Авторы, поднимая вопрос экономики образовательного тренда, исходят из сложившейся тенденции, которая в том числе закреплена на законодательном уровне, не верифицируя эффективность сложившейся тенденции коммерциализации образования, так как в условиях усиливающейся конкуренции университеты вынуждены обратить внимание на маркетинговые данные и информацию, чтобы успешно конкурировать на международном рынке. Однако литература по маркетингу в высшем образовании часто является неполной и отсутствуют теоретические модели, отражающие конкретный контекст образовательной сферы и характер предлагаемых услуг. Вполне возможно, что исследования в области маркетинга высшего образования могут использовать концепции, основанные на опыте маркетинга услуг, однако различия в контексте между учреждениями высшего образования и другими организациями сферы услуг делают некоторые модели несовместимыми с природой университетских структур.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Понятие бренда, имиджа и репутации

Бренд представляет собой инструмент для идентификации организации, производящей некую продукцию или предоставляющей услуги под своим именем, подобный тип бренда относится к подгруппе производственных брендов, которые созданы для идентификации предприятия-изготовителя. Само по себе понятие «бренд» относится к марке, принадлежащей конкретному предприятию, может быть разработан и продвинуто самим предприятием или приобретен у другого предприятия. Различные предприятия-изготовители могут иметь портфель произ-

водственных брендов, включающий бренды, принадлежащие к комплексным брендам широкого профиля или корпоративным брендам, а также различные по именам бренды. В общем случае, бренд – это хорошо известная торговая марка, которая позволяет идентифицировать товары или услуги и поддерживать стабильную потребительскую лояльность и узнаваемость: *«Итак, бренд – не просто торговая марка. Бренд обладает признаками успешной торговой марки, которая пользуется доверием потребителей и обладает определенной репутацией»* [12, с. 45]. Под торговой маркой подразумевается наименование, термин или символ, предназначенные для индивидуализации товаров (услуг) одного изготовителя (исполнителя) от товаров-конкурентов другого изготовителя (исполнителя). Согласно международному стандарту ISO 10668:2010, торговая марка включает личные имена, буквы, цифры, изобразительные элементы и комбинации цветов или любые комбинации знаков, по которым можно отличить товары или услуги одного предприятия от товаров и услуг других предприятий. Важно отметить, что в российских нормативных документах термины «бренд» и «торговая марка» однозначно не идентифицированы в правовой и экономической основе, тем не менее основное различие между брендом и торговой маркой заключается в том, что бренд создаёт некоторую добавленную стоимость к продукту. В общем виде бренд складывается из нескольких составных элементов, прежде всего, это имидж бренда и репутация бренда – рисунок 1.

Понятие «имидж бренда» состоит из некоего субъективного представления потребителя о компании, которое формируется у потребителей на основании их потребительского опыта и взаимодействия с ней. Учитывая субъективность, восприятие может иметь множество различий среди различных групп клиентов и меняться со временем в более позитивную или негативную эмоциональную оценку: *«Имидж бренда – это его текущее восприятие, идентичность – восприятие бренда, которого хотелось бы достичь фирме. Позиция бренда – часть его идентичности, информация о которой должна быть как можно шире представлена в средствах коммуникации»* [13, с. 18]. Имидж представляет собой эмоциональное отражение, которое часто создается самим брендом через рекламные кампании, PR и визуальные коммуникации с целью формирования конкретных положительных ассоциаций, тем не менее, иногда имидж не отражает реальных экономических

Рисунок 1. Имидж и репутация бренда

Источник: разработано авторами.

и социальных аспектов компании, ее деловых процессов или результатов, а служит скорее как прикрытие истинного положения дел в компании. Организация может манипулировать имиджем через свои коммуникационные стратегии, при этом не внося изменений в структуру производства и управления бизнесом, таким образом формируется у потребителей впечатление об истинной природе товара или услуги: «У каждого университета собственная ценность, которую они выделяют в качестве конкурентоспособной по сравнению с другими высшими учебными заведениями» [14, с. 198].

Репутация бренда, в отличие от имиджа бренда представляет собой более объективную оценку, сложившуюся у потребителей на основе их потребительского и повседневного опыта так как базируется на достоверных знаниях об организации, включая технологии ее работы, надежность продукции, а также поведенческие стандарты в различных ситуациях. Репутация является более рациональной характеристикой, формирующейся на основе реального опыта потребителей: «Репутация отличается от имиджа тем, что складывается из реальных действий и фактов. Так, например, репутация фирмы в среде профессионалов может совершенно не соответствовать ее имиджу в более широкой аудитории. Тем не менее задача репутации в маркетинге схожа с той, которую решает имидж: помочь выведению на рынок новых товаров и услуг, защитить организацию от действий конкурентов, привлечь надежных партнеров» [14, с. 212].

Имидж и репутация бренда представляют собой различные элементы построения бренда, так имидж это краткосрочный элемент и оказывает влияние на эмоции и первое впечатление, в то время как репутация формируется долго, на основе продолжительного контакта и анализа фактов, если цель имиджа заключается в привлечении новых клиентов, то репутация способствует их удержанию. Репутация является более долгосрочным элементом построения бренда и отражает отношение потребителя к организации в текущем и долгосрочном периодах.

Бренд образовательной организации

Современный процесс глобализации трансформировал высшее образование в товар востребованный на рынке, что стимулировало высшие учебные заведения принять маркетинговые стратегии, чтобы существовать в условиях значительной конкуренции на глобальном уровне: «Суммируя вышесказанное, становится очевидным, что использование брендинга в управлении учебным заведением является современным требованием рыночной среды, позволяющим усилить конкурентную позицию образовательного учреждения» [15, с. 306]. Маркетинг бренда придает учреждению уникальную индивидуальность и выделяет его среди конкурентов, что в конкурентной среде способствует повышению эффективности и снижению рисков хозяйственной деятельности, обеспечивая учреждению конкурентное преимущество и стабильное положение на рынке. С позиции высшего образования сущность бренда заключается в усилении идеи образования к конкретному

образовательному пространству, эмоциональных реакций к конкретному образовательному пространству, представлений, образов и опыта познания действительности, связанные с конкретным образовательным пространством, которое включает в себя все, что потребители образовательных услуг осознали, восприняли, представили и пережили в процессе обучения и последующей трудовой деятельности. Для привлечения целевой аудитории, включая студентов, сотрудников, преподавателей, выпускников, спонсоров, правительство, СМИ и других агентов проводятся значительные усилия по стандартизации имиджа, репутации и основных концепций, при этом студенты часто рассматриваются как потребители услуг вузов, а образовательные программы, предоставляемые этими учреждениями, рассматриваются как продукты, потребляемые студентами.

Брендинг высших учебных заведений представляет собой многосоставную задачу с высокой степенью неопределённости, поскольку тесно связан с опытом, полученным студентами, и сохранившимся в их текущем опыте. Роль в формировании имиджа учреждений играют другие заинтересованные стороны, включая выпускников, работодателей, родителей и других лиц. В контексте высшего образования брендинг фокусируется на людях, выходя за рамки предлагаемых на рынке продуктов или услуг так как в отличие от коммерческого сектора, брендинг высшего образования ориентирован на услугу, эффективность которой имеет отложенный характер и зачастую потребитель не имеет квалификации проверить качество оказываемых услуг. Создание бренда в образовательной сфере представляет собой сложную задачу, поскольку требует передачи подлинной уникальности, что может быть вызовом по сравнению с коммерческими подходами к брендингу. Дифференциация и ранжирование высших учебных заведений в конкурентном поле посредством брендинга является широко применяемой стратегией, однако представляет собой более сложную задачу по сравнению с традиционными коммерческими контекстами: «*Брендинг применительно к вузу можно определить также как управленческий процесс, направленный на формирование и развитие у него особых материальных и нематериальных характеристик, которые позволяют выделиться в ряду конкурентов, быть уникальным*» [16, с. 14].

Брендинг играет важную роль не только в привлечении, но и в удержании студентов в конкретном университете через факторы, которые в повседневном опыте привлекают студентов

в ВУЗ, такие как: устоявшийся исторический бренд, привлекательная образовательная среда, известные преподаватели и деятели науки, популярные специальности, положительное восприятие родителями и окружением, брендинг становится относительно эффективным инструментом для решения различных проблем и достижения множества целей высших учебных заведений. Эффективный брендинг в перспективе может помочь вузам решить проблемы с набором студентов, улучшить показатели удержания и устранить негативное восприятие, а также улучшить их общий имидж и репутацию, а также привлечь больше финансовых средств, укрепляя финансовую стабильность учреждения: «*Многие учебные заведения по всему миру создают имидж для привлечения студентов; этот процесс называется брендингом*» [17].

Брендинг способствует созданию узнаваемости университета среди общественности и будущих студентов и определяет его позиционирование в социальной среде: «*Высшее образование – это инвестиция в человеческий капитал...*» [18].

Имидж бренда ВУЗа в некоторых случаях влияет на перспективы трудоустройства студентов, поэтому брендинг не только влияет на самоощущение выпускников, но и оказывает существенное влияние на их возможности трудоустройства и карьерный рост на рынке труда. Несмотря на то, что идея управления университетом как бизнесом достаточно спорная, создание бренда в итоге является необходимостью в условиях цифровизации образовательного пространства. Академические знания и опыт студентов являются ключевыми элементами бренда любого высшего учебного заведения поэтому те учреждения, которые хотят эффективно управлять своим образовательным брендом, должны сначала понять, как рынок воспринимает обещания их бренда: «*В данном случае бренд представляет собой двуединую систему, элементы которой можно условно определить как внутренний и внешний образ. Внутренний образ формируется у студентов, сотрудников, выпускников и профессорско-преподавательского состава. Внешний образ – это формирующийся у абитуриентов и их родителей, партнеров, общественности, государственных органов, работодателей набор впечатлений и ассоциаций, связанных с данным высшим учебным заведением*» [19, с. 24-25]. При сравнении образовательных брендов некоторые учебные заведения имеют более высокие имидж и репутацию, в то время как другие отстают, то есть некоторые ВУЗы предоставляют студентам услуги, уровень которых в целом выше по выборке, то есть

формируется рыночное восприятие, при котором некоторые ВУЗы несмотря на более высокий традиционный престиж, предлагают опыт, который не соответствует или даже уступает рыночному восприятию. В долгосрочной перспективе такая ситуация позволяет ВУзам получить преимущества благодаря рыночной конъюнктуре, тогда одной из ключевых задач для участников рынка образования является объединение всех в организации вокруг долгосрочной стратегии бренда. Различные факторы, такие как академические предложения, опыт студентов, престиж учебного заведения и другие нематериальные активы формируют образ бренда ВУЗа. В настоящее время будущие студенты имеют доступ к обширной информации о различных брендах в сфере высшего образования, что делает их более информированными потребителями, способными принимать осознанные решения при выборе учебного заведения.

ВУЗы при формировании бренда сталкиваются с рядом проблем включая набор и прием студентов, пожертвования выпускников, взаимодействие с обществом, вовлечение преподавателей в процесс, формирование нового культурного пространства и положительного опыта студентов. Эмоциональная и психологическая динамика образовательного учреждения влияет на восприятие его бренда на рынке и чтобы успешно справиться с этими вызовами ВУЗам необходимо обновлять учебные программы, обновлять способы и методы позиционирования, чтобы соответствовать потребностям меняющегося студенческого контингента и влиянию глобализации, увеличивать уровень вовлеченности и операционную эффективность учебного заведения для улучшения качества обучения студентов и максимизации эффективности использования ресурсов.

В контексте высшего образования становится важным элемент вовлеченности студентов и их чувство принадлежности к учебному сообществу, так как создание чувства принадлежности играет ключевую роль в удержании студентов в учебном учреждении, поскольку они оценивают свое участие в более крупном образовательном сообществе. Данный аспект привлекательности учебного заведения влияет на их решение остаться и продолжать обучение: «...кодекс университетской этики объединяет сотрудников и обучающихся общими ценностями, стандартами поведения, принципами, подходами и нравственными ориентирами для осуществления Миссии Университета, а также содержит основные компоненты организационной культуры, позволяющие студентам стать

интересными и привлекательными для общества, наладить взаимоотношения в студенческой среде и с преподавателями, развить умение выступать публично, грамотно излагать устно и письменно свои мысли, проявлять творческую активность, научиться управлять своим временем...» [20, с. 172]. Ощущение вовлеченности студентов тесно связано с их взаимодействием с другими студентами, преподавателями, сотрудниками и администраторами, взаимоотношениями, формируемые внутри учебного сообщества, играют значительную роль в создании этого чувства принадлежности. Важно подчеркнуть, что каждая из перечисленных групп (сотрудники, преподаватели, администраторы и даже сами студенты) имеет важное значение в поддержании и укреплении бренда учебного заведения. Уровень вовлеченности студентов отражает важные показатели, которые интересуют образовательные учреждения, такие как удержание студентов, процент выпускников и успехи в учебной деятельности. Понимание и поддержание чувства принадлежности и вовлеченности студентов играет важную роль в сохранении учебного сообщества и в достижении различных целей важных для учебного заведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Характеристики бренда можно разделить на экономические, социальные, психологические, культурологические и прочие элементы, каждый из которых имеет свои отличительные признаки. Это деление основано на фундаментальных особенностях и специфике ВУЗа, выделим обобщенную модель формирования бренда – рисунок 2.

Поясним некоторые необходимые элементы модели.

Общественная значимость заключается в роли ВУЗа в обеспечении квалифицированными кадрами системообразующих отраслей и предприятий, тем самым формируя уровень общественной значимости. При анализе характеристик бренда следует отметить, что часть характеристик отражаются на преимуществах для производителя, в то время как другие на преимуществах для потребителя. Необходимо понимать, что определение бренда необходимо рассматривать не только с точки зрения потребительских преимуществ, но также с учетом стратегических целей организации, что требует рационального сочетания указанных характеристик.

Экономические характеристики включают в себя такие элементы, как качество товара, его уникальность по сравнению с конкурирующими товарами, а также элементы идентификации, такие как название, знак, символ и т.д.

Рисунок 2. Обобщённая модель формирования бренда

Источник: разработано авторами.

Психологические характеристики, в свою очередь, определяются восприятием потребителем содержания бренда, набором эмоций и образов, которые он вызывает, а также ценностями и атрибутами, связанными с ним.

Символизм заключается в формировании символического образа, который представляет собой автономный образ, обладающий эмоционально-метафорическим значением и базируется на аналогии с явлениями реального мира. Символический образ обладает двойственной природой: он состоит из основного образно-предметного смысла и неявного, неявно названного значения, которое формируется в контексте действительности.

Социальное восприятие, это процесс формирования представления о самом себе, других людях, социальных группах и социальных явлениях, был введен Джеромом Брунером [21], [22] для описания феноменов, связанных с социальным влиянием на восприятие через рефлексию, идентификацию и каузальную атрибуцию.

Социальная идентичность представляет собой процесс и результат, при которых индивид самоотождествляет себя с определенным человеком, группой или образцом. Это один из механизмов, используемых для социализации личности, позволяющий освоить определенные нормы поведения и ценности, связанные с выбранными социальными группами или личностями, с которыми индивид идентифицирует себя.

Функционал связан с потребительскими свойствами услуг ВУЗа, пространственным удобством,

техническим обеспечением, использованием средств цифровизации.

Эмоции, это такие характеристики бренда, которые выражены в положительных эмоциях, которые вызывает у потребителя использование и приобретение товаров определенного бренда.

Преимущества и характеристики бренда способствуют его узнаваемости, престижности, как материальной, так и нематериальной ценности, что в свою очередь способствует формированию спроса, стимулированию сбыта, созданию и поддержанию потребительских предпочтений и лояльности к бренду, являясь важным инструментом информационной поддержки товаров и услуг.

ОБСУЖДЕНИЕ

Маркетинг в сфере высшего образования представляет собой сложное явление, объединяющее различные аспекты, такие как программы обучения, ценообразование, продвижение, позиционирование, персонал, процессы и привлекательность. В отличие от коммерческих организаций, где передача единого бренда чрезвычайно важна через каждого сотрудника, вузы не могут обеспечить такую единообразность, особенно в отношениях между преподавателями и студентами, где взаимодействие часто имеет различный характер. Вузы могут повысить ценность своего бренда путем избирательного отбора студентов, отдающих предпочтение наиболее академически одаренным [23]. Для администраторов образования ключевое значение имеет понимание особенностей брендинга в сфере высшего образования,

что помогает им более эффективно управлять этим процессом. Многие исследования подчеркнули важность брендинга в контексте высшего образования. Брендинг играет ключевую роль в развитии и выживании учреждений высшего образования из-за их разнообразия по типам, рабочей среде, инфраструктуре и мотивации, а также за счет влияния на поддержание образовательного качества, что существенно влияет на отбор студентов и преподавателей и служит мощным инструментом для привлечения новых студентов, ресурсов и установления доверия [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы произошли значительные изменения в политике, управлении, структуре и статусе высшего образования как на национальном уровне, так и в масштабе всего мира. Высшее

образование считается важным национальным активом и в современной образовательной среде и рыночной системе хозяйствования руководители университетов могут обратиться к принципам управления брендом, чтобы укрепить свои позиции относительно конкурентов. Несмотря на значительные различия между высшим образованием и товарными брендами, существуют некоторые признаки достаточного сходства чтобы оправдать применение принципов управления брендом в образовательной среде. Руководители высшего образования могут получить рекомендации по эффективному управлению тем, что является одним из самых важных нематериальных активов университета – его имиджем и репутацией на долгосрочной основе и набором основных ценностей для общества и потребителя.

Список литературы

1. Яковлева Н. Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. № 4(54). С. 49-58. EDN XIONMJ.
2. Яковлева Н. Коммерциализация, бюрократизация, менеджеразация образования постсоветской России: политэкономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 122-130. EDN YFURVR.
3. Васильченко А. А. Коммерциализация Высшего Образования // Оригинальные исследования. 2011. № 1. С. 9-15. EDN ZBHGTL.
4. Дадаев Я. Э. Возможности и риски коммерциализации высшего образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1(57). С. 263-276. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.263-276. EDN VCTKZA.
5. Ильин А. Н. Образование, поверженное реформами. Москва: ИД Университетская книга, 2020. 392 с. ISBN 978-5-98699-313-3. EDN CBDDPV.
6. Kezar A., Bernstein-Sierra S. Commercialization of higher education // Handbook of academic integrity. Cham: Springer International Publishing, 2023. С. 1867-1887.
7. Kezar A. Is there a way out? Examining the commercialization of higher education // Journal of Higher Education. 2008. Т. 79. № 4. С. 473-482.
8. Gachie W., Govender D. W. Commercialization of higher education institutions' research within the National System of Innovation // African Journal of Science, Technology, Innovation and Development. 2017. Т. 9. № 4. С. 387-397.
9. Selenica E. et al. Universities between the State and the Market: Development Policy, Commercialization and Liberalization in Higher Education. 2018.
10. Feldman K. S. The commercialization of public higher education: Balancing academic, fiscal and market values. The University of New Mexico, 2007.
11. Бичеев М. А., Доронина И. В. Перспективы развития высшего профессионального образования в России // Философия образования. 2011. № 6(39). С. 121-128. EDN ONRIKH.
12. Патюкова Р. В., Оломская Н. Н. К вопросу о дефиниционном анализе понятия «бренд» // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. 2016. № 2(3). С. 43-46. EDN XDHFIX.
13. Куликова Е. С., Семенюк К. С. Сущность, позиционирование и создание бренда // Agrарное образование и наука. 2018. № 1. С. 18. EDN VNNBKC.
14. Ткачев В. В. Особенности формирования имиджа бренда высшего учебного заведения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3(78). С. 197-199. DOI 10.24412/2500-1000-2023-3-3-197-199. – EDN LQFFXH.
15. Михайлова О. П., Шепель В. Н. Модели формирования бренда высшего учебного заведения: аналитический обзор // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 4(179). С. 304-312. EDN UHINRY.
16. Неретина Е. А., Гвоздецкая И. В., Корокошко Ю. В. Имидж и бренд вуза: взаимосвязь, особенности формирования и потенциал развития // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 1(78). С. 13-21. DOI 10.15507/Inted.078.019.201501.013. EDN POGWAX.
17. Lamboy J. V. Implications of branding initiatives in higher education among trademarked institutions in California. University of San Francisco, 2011.
18. Hysi V. et al. The image and perceived quality of universities as important dimensions for building university brand equity-case study involving Albanian students // Image. 2015. Т. 2. № 2.
19. Грошев И. В., Юрьев В. М. Вуз как объект брендинга // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 23-29. EDN KZBHJR.
20. Назаренко М. А., Петров В. А., Сидорин В. В. Управление организационной культурой и этический кодекс вуза // Успехи современного естествознания. 2013. № 4. С. 171-172. EDN QANVPJ.
21. Соколова Е. Т. Восприятие в норме и патологии. М.: МГУ. 1976. С. 63-68.
22. Южанин М. А. Социальное восприятие и применение роботехники в мировой культуре: от прошлого к современности // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 44. С. 249-272. EDN LYCWED.
23. Dholakia R. R., Acciardo L. A. Branding a state university: Doing it right // Journal of Marketing for Higher Education. 2014. Т. 24. № 1. С. 144-163.
24. Harsha P. P., Shah S. Creating brand value of higher education institution // IJMT. 2011. Т. 19. № 2. С. 152-158.

References

1. *Yakovleva N. G.* Commercialization of Russian higher education: historical and logical counterpoints // *Economic revival of Russia*. 2017. No. 4(54). Pp. 49-58. EDN XIONMJ.
2. *Yakovleva N.* Commercialization, bureaucratization, managerialization of education in post-Soviet Russia: a political economic view // *Problems of theory and practice of management*. 2017. No. 3. Pp. 122-130. EDN YFURVR.
3. *Vasilchenko A. A.* Commercialization of Higher Education // *Original research*. 2011. No. 1. Pp. 9-15. EDN ZBHGTJ.
4. *Dadaev Ya. E.* Opportunities and risks of commercialization of higher education // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management*. 2022. No. 1(57). Pp. 263-276. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.263-276. EDN VCTKZA.
5. *Ilyin A. N.* Education defeated by reforms. Moscow: Publishing House University Book, 2020. 392 p. ISBN 978-5-98699-313-3. EDN CBDDPV.
6. *Kezar A., Bernstein-Sierra S.* Commercialization of higher education // *Handbook of academic integrity*. Cham: Springer International Publishing, 2023. Pp. 1867-1887.
7. *Kezar A.* Is there a way out?: Examining the commercialization of higher education // *Journal of Higher Education*. 2008. T. 79. No. 4. Pp. 473-482.
8. *Gachie W., Govender D. W.* Commercialization of higher education institutions' research within the National System of Innovation // *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. 2017. T. 9. No. 4. Pp. 387-397.
9. *Selenica E. et al.* Universities between the State and the Market: Development Policy, Commercialization and Liberalization in Higher Education. 2018.
10. *Feldman K. S.* The commercialization of public higher education: Balancing academic, fiscal and market values. The University of New Mexico, 2007.
11. *Bicheev M. A., Doronina I. V.* Prospects for the development of higher professional education in Russia // *Philosophy of Education*. 2011. No. 6(39). Pp. 121-128. EDN ONRIKH.
12. *Patyukova R. V., Olomskaya N. N.* On the issue of the definitional analysis of the concept of "brand" // *Scientific Bulletin of the Kuban State University. Media communication*. 2016. No. 2(3). Pp. 43-46. EDN XDHFIX.
13. *Kulikova E. S., Semenyuk K. S.* Essence, positioning and brand creation // *Agricultural education and science*. 2018. No. 1. P. 18. EDN VNNBKC.
14. *Tkachev V. V.* Features of the formation of the brand image of a higher educational institution // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. No. 3-3(78). Pp. 197-199. DOI 10.24412/2500-1000-2023-3-3-197-199. EDN LQFFXH.
15. *Mikhailova O. P., Shepel V. N.* Models of forming a brand of a higher educational institution: an analytical review // *Bulletin of the Orenburg State University*. 2015. No. 4(179). Pp. 304-312. EDN UHINYR.
16. *Neretina E. A., Gvozdetskaya I. V., Korokoshko Yu. V.* Image and brand of a university: relationship, features of formation and development potential // *Integration of Education*. 2015. T. 19. No. 1(78). P. 13-21. DOI 10.15507/Inted.078.019.201501.013. EDN POGWAX.
17. *Lamboy J. V.* Implications of branding initiatives in higher education among trademarked institutions in California. University of San Francisco, 2011.
18. *Hysi V. et al.* The image and perceived quality of universities as important dimensions for building university brand equity-case study involving Albanian students // *Image*. 2015. T. 2. No. 2.
19. *Groshev I. V., Yuryev V. M.* University as an object of branding // *Higher education in Russia*. 2010. No. 1. P. 23-29. EDN KZBHJR.
20. *Nazarenko M. A., Petrov V. A., Sidorin V. V.* Management of organizational culture and the ethical code of the university // *Advances in modern natural science*. 2013. No. 4. P. 171-172. EDN QANVPI.
21. *Sokolova E. T.* Perception in normal and pathological conditions. M.: Moscow State University. 1976. P. 63-68.
22. *Yuzhanin M. A.* Social perception and application of robotics in world culture: from past to present // *Entrepreneur's Guide*. 2019. No. 44. P. 249-272. EDN LYCWED.
23. *Dholakia R. R., Acciaro L. A.* Branding a state university: Doing it right // *Journal of Marketing for Higher Education*. 2014. T. 24. No. 1. Pp. 144-163.
24. *Harsha P. P., Shah S.* Creating brand value of higher education institution // *IJMT*. 2011. T. 19. No. 2. Pp. 152-158.

Информация об авторах

Сулейманова Р.Р., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: suleimanova514@mail.ru

Насырова Е.В., кандидат политических наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва, Российская Федерация).

Малышкин Н.Г., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация)

Information about the author

Suleymanova R.R., Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations at the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: suleimanova514@mail.ru

Nasyrova E.V., Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising at the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

Malyshkin N.G., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Project Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Management» (Moscow, Russian Federation)

Информация о статье

Дата получения статьи: 04.11.2023
Дата принятия к публикации: 09.12.2023

Article Info

Received for publication: 04.11.2023
Accepted for publication: 09.12.2023

© Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В., Малышкин Н.Г., 2023.

© Suleymanova R.R., Nasyrova E.V., Malyshkin N.G., 2023.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-61-72

Новации современной образовательной среды при подготовке экономистов: индивидуальные образовательные траектории и маршруты

Фархиева С.А., Федотова М.Ю., Емельянов С.В., Рассолова И.Ю.

Актуальность исследования состоит в том, что индивидуальные образовательные траектории и индивидуальные образовательные маршруты являются новацией современной образовательной среды в рамках реализации подхода к персонализированному обучению, что может значительно повысить эффективность обучения и стимулировать мотивацию и вовлеченность учащихся в учебный процесс, что в итоге приведет к улучшению качества обучения. Объект исследования – образовательная среда. Предмет исследования – индивидуальные образовательные траектории и маршруты в рамках персонализированного подхода к обучению и образованию. Цель исследования – рассмотреть смысл и значение индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов в современной образовательной среде при подготовке экономистов. В исследовании рассматриваются индивидуальные образовательные траектории и маршруты, которые воплощают идею персонализированного обучения, их фундаментальные основы возникновения в работах Ф. Паркера и Д. Дьюи. Авторы проводят разделение индивидуальных образовательных маршрутов и индивидуальных образовательных траекторий по предметной и объектной области. Авторы аргументируют, что индивидуальный образовательный маршрут задаёт объектно-целевое направление, а индивидуальная образовательная траектория задает предметно-целевое направление обучения и образования. Представлена визуализация объектно-целевых и предметно-целевых ориентиров образовательных траекторий. Сделан вывод, что несмотря на то, что результат кажется достижимым, он остается в значительной степени нереализованной возможностью, согласно эмпирическим данным и прикладному опыту реализации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фархиева С.А., Федотова М.Ю., Емельянов С.В., Рассолова И.Ю. Новации современной образовательной среды при подготовке экономистов: индивидуальные образовательные траектории и маршруты // Дискуссия. – 2023. – Вып. 121. – С. 61–72.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индивидуальные образовательные траектории, персонализированный подход, индивидуальные образовательные маршруты, индивидуализированное обучение, прагматизм, инструментальная педагогика.

JEL: I20, I23, I28

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-61-72

Innovations of modern educational environment in training economists: individual educational trajectories and routes

Farhieva S.A., Fedotova M.Yu., Emelyanov S.V., Rassolova I.Y.

The relevance of the study is that individual educational trajectories and individual educational routes are innovations of modern educational environment in the framework of implementation of the approach to personalized learning, which can significantly increase the effectiveness of learning and stimulate motivation and involvement of students in the learning process, which will eventually lead to an improvement in the quality of learning. The object of the study is the educational environment. The subject of the study is individual educational trajectories and routes within the framework of personalized learning and education approach. The purpose of the study is to examine the meaning and significance of individual educational trajectories and routes in the modern educational environment in the training of economists. The study considers individual educational trajectories and routes, which embody the idea of personalized learning, their fundamental basis of emergence in the works of F. Parker and D. Dewey. Parker and D. Dewey. The authors separate individualized educational routes and individual educational trajectories by subject and object area. The authors argue that the individual educational route sets the object-target direction, and the individual educational trajectory sets the subject-target direction of learning and education. Visualization of object-target and subject-target orientations of educational trajectories is presented. It is concluded that despite the fact that the result seems achievable, it remains a largely unrealized possibility, according to empirical data and applied experience of implementation.

FOR CITATION

Farhieva S.A., Fedotova M.Yu., Emelyanov S.V., Rassolova I.Y. Innovations of modern educational environment in training economists: individual educational trajectories and routes. *Diskussiya [Discussion]*, 121, 61–72.

APA

KEYWORDS

Individual educational trajectories, personalized approach, individual educational routes, individualized learning, pragmatism, instrumental pedagogy.

JEL: I20, I23, I28

ВВЕДЕНИЕ

Идея индивидуализированного обучения в настоящее время получила значительное распространение в педагогической среде и представляет значительный интерес для педагогов, родителей, заботящихся о своих детях и учащихся, что особенно важно в условиях постоянной трансформации систем образования в России и во всём мире. В современных условиях все большее число молодых людей в буквальном и метафорическом смысле считают образование формальным условием для достижения материального благополучия, поскольку считают его неактуальным для своего личностного развития. Современное общество характеризуется стремительной динамикой информационного и цифрового развития и в результате появилось множество альтернативных школ и программ, которые созданы с целью удовлетворения интересов обучающихся. Несмотря на то, что уже многое известно о том, «как и что работает» в области вовлечения подростка в процесс обучения, образовательные учреждения с оправданной осторожностью относятся к серьезным структурным, культурным и педагогическим изменениям. Если общество серьезно настроено вернуть интерес родителей и подростков к обучению и образованию в России, то требуется фундаментальные изменения в создании программ и подходов к образованию в образовательных учреждениях. Авторы пытаются взглянуть на ситуацию с точки зрения нового индивидуализированного подхода с позиции всех участников образовательного процесса и определить ряд организационных, педагогических и коммуникативных условий, которые, по нашему мнению, могут изменить их жизнь к лучшему. Основным аргумент «индивидуализированного и персонализированного подхода» [1], [2] заключается в том, что студенты с большей вероятностью будут участвовать в процессе обучения, когда они имеют право влиять на то, что, как и с кем они учатся: «Во всех средах обучения мы обнаружили, что персонализация наиболее успешна, когда соответствующие характеристики ученика неоднократно измеряются в процессе обучения и когда эти данные используются для систематической адаптации обучения. Основываясь на этих наблюдениях, мы предлагаем новую, динамическую схему персонализации, в которой учащиеся рассматриваются как динамические сущности, изменяющиеся в процессе обучения и во взаимодействии с ним» [3, с. 863]. Когда создаются подобные условия в образовательном процессе, то можно увидеть объективные доказа-

тельства улучшения отношений со сверстниками, педагогами, семьями, сообществами и другими значимыми взрослыми и предоставление выбора в обучении – это вопрос социальной справедливости, поскольку все учащиеся, независимо от их происхождения, имеют право на качественное образование: «Однако примерно с 2008 года персонализированное обучение стало привлекать больше внимания и приобрело новое значение» [4, с. 5]

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Общие постановка проблемы

Индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) (индивидуальные образовательные маршруты ИОМ) в настоящее время являются своего рода той новацией, которая вызывает наибольшую дискуссию в педагогической среде и выступает основным трендом российского высшего образования: «Значимым трендом современного российского высшего образования в последнее десятилетие стал курс на индивидуализацию образовательных траекторий (ИОТ) обучающихся. Сама идея «индивидуализации обучения» не нова, но если раньше она охватывала только отдельные категории студентов, то в настоящий момент построение персональных треков, формируемых обучающимися самостоятельно в образовательном пространстве вуза, становится массовым и масштабным явлением» [5, с. 161].

Индивидуальные образовательные траектории воплощают идею персонализированного обучения, которое в форме ученичества и наставничества существует уже сотни лет. Однако с развитием образовательных технологий во второй половине прошлого века концепция персонализированного обучения приобрела новую актуальность. В настоящем веке большие данные и аналитика обучения готовы снова изменить подход к персонализированному обучению, когда обучение характеризуется как стабильное и постоянное изменение в том, что человек знает и умеет [6]. Персонализированное обучение описывается как комплексный деятельностный подход, являющийся продуктом самоорганизации [7], [8] или обучения и индивидуализированного преподавания, учитывающего индивидуальные потребности и цели. Предполагается, что персонализированное обучение может выступать эффективным подходом, который может повысить мотивацию, вовлеченность студента и его понимание предметной области [9], максимизируя удовлетворенность обучающегося, эффективность обучения и результативность обучения [10].

Персонализированное обучение с позиции цифровизации может быть классифицирована

как среда персонализированного обучения, которая должна быть адаптивной к индивидуальным знаниям, опыту и интересам, а также быть эффективной и действенной для поддержки и содействия достижению желаемых результатов обучения [11], [12]. Данные характеристики выступают несомненно значимыми факторами в образовательном процессе, но следует отметить, что существует практическая сложность в нахождении объективного эмпирического опыта с указанием размера и вида эффекта от использования персонализированного подхода в образовании и подробной информации о репрезентативной выборке для проведения формального мета-анализа. Отсутствие таких примеров позволяет предположить, что персонализированное обучение в цифровую эпоху все еще находится в зачаточном состоянии. *«Индивидуальное обучение – это адаптация обучения к сильным сторонам, потребностям и интересам каждого ученика, включая предоставление ученику права голоса и выбора в том, что, как, когда и где он будет изучать, чтобы обеспечить гибкость и поддержку для усвоения самых высоких стандартов»* [13, с. 5]. Очевидно, что необходим более широкий взгляд на персонализацию, выходящий за рамки индивидуальной и персонализированной модели обучения и охватывающий то, что можно назвать *«персонализированным классом сообщества»* [14], [15], [16], [17]. Этот подход предполагает, что обучение представляет собой сложную сеть взаимосвязей и контекстов, где обучение рассматривается как фундаментально социальное явление, стимулирующее людей интегрироваться в социум и становиться теми, кем они представляют себя в будущем с профессиональной и социальной позиции. В этом контексте персонализация образования связана с активной трансформацией образовательной среды: *«Образовательное пространство также рассматривается в общемировом масштабе, в масштабе конкретной страны, региона, в масштабе образовательного учреждения и в масштабе конкретной личности как индивидуальное образовательное пространство»* [18, с. 8]. Персонализированный подход предполагает призыв педагогов не ограничиваться инструментальными рыночными версиями персонализации, а воспринимать образовательную среду в контексте установления социальных связей через связку: педагог-учащийся.

Центральная идея данного подхода основана на убеждении, что персонализированное обучение происходит, когда:

- каждый студент является активным участником собственного образования;
- учебная программа индивидуализирована с учетом знания учителей, родителей и наставников о каждом учащемся;
- обучение сочетается с внешним опытом, который увеличивает интерес учащегося.

Сторонники данного подхода персонализированного обучения утверждают, что для успешного обучения следует интегрировать множество элементов учебной программы, оценки и учебного дизайна [19]. Часто используются программные системы для менеджмента и улучшения процесса обучения, ориентированного на самостоятельную работу учащегося. Сторонники персонализированного подхода также отмечают, что учебная деятельность должна опираться на предыдущие знания учащихся (в школе), и преподаватели должны уделять значительнее внимание и время для практики [20]. Подчеркивается, что преподаватели должны постоянно оценивать знания учащихся согласно четко определенным стандартам и целям, а вклад учащихся в процесс оценивания является неотъемлемым и должен быть измеримым: *«Студенты, занимающиеся по программе сочетания индивидуальных и общих образовательных траекторий, выполняющие предложенные рекомендации, показали лучшие результаты по сравнению со входным контролем уже по итогам 1 семестра»* [21, с. 82].

Индивидуальные образовательные траектории – это форма персонализированного обучения, при котором темп обучения и подход к преподаванию оптимизированы под потребности каждого учащегося, предполагающая регулярную, направленную на достижение целей встречу между педагогом и студентом, в ходе которой происходит обсуждение прогресса в обучении. Другими словами, индивидуальная образовательная траектория, как форма персонализированного обучения предполагает всегда наличие инструмента обеспечения более персонализированной обратной связи. В любом контексте обучения обратная связь играет важную роль и в образовательных учреждениях, эта обратная связь обычно понимается как обратная связь от педагога к студенту. Идея предоставления обратной связи для продвижения лучшего обучения лучше всего понимается в рамках «зоны ближайшего развития (ЗБР)» [22]. Лев Выготский определял ЗБР как *«расстояние между фактическим уровнем развития, определяемым при самостоятельном решении проблем, и уровнем потенциального развития, определяемым при*

решении проблем под руководством взрослых или в сотрудничестве с более способными сверстниками» [22]. Проецируя ЗБР на ВУЗ предполагается, что есть уровень, который студент может достичь самостоятельно, и уровень, к которому студент может подняться при поддержке педагога, однако все равно существует определенный уровень, который студент не в состоянии достичь, независимо от поддержки: «Для внедрения индивидуальных образовательных траекторий студентам необходимо получить большую степень контроля над образовательным процессом. Это может быть достигнуто за счет участия студентов в разработке учебных программ... В то же время нет уверенности, что студенты являются достаточно зрелыми, чтобы принимать правильные решения. Это проблема, которую необходимо исследовать» [23, с. 42]. Тем не менее существуют некоторые экспериментальные исследования, в которых получены определённые положительные результаты: «Полученные положительные результаты экспериментальной проверки позволяют утверждать, что применение иерархических структур для построения индивидуальных образовательных траекторий, с учетом личностных особенностей школьников, является эффективным» [24, с. 103].

Фундаментальные основы возникновения ИОТ и ИОМ

Педагогика, основанная на мироощущении «прогрессивного образования» или подход, который поощряет индивидуальную инициативу в образовании, в западной педагогической практике обычно связывают с Ф. Паркером, в основе трудов [25], [26], [27], [28] была заложена идея индивидуализма, которая в свою очередь оказала очень важное воздействие на формирование философии и педагогики Д. Дьюи [14], [29], [30], [31]. Д. Дьюи придерживался экспериментального метода в педагогике, фактически он был основателем так называемой инструментальной и реформаторской педагогики, основная целью которой являлось воспитание и развитие личности, способной адаптироваться к различным жизненным ситуациям в условиях свободного предпринимательства. Здесь следует отметить, что на Дьюи сильно повлиял основатель «прагматизма» [32] Ч. Пирс. В своем экспериментальном методе Д. Дьюи предполагал, что человек получает знания только тогда, когда его активность может действительно изменить действительность, что подтвердит или опровергнет представления человека, а без этого знания остаются лишь догадками. В своей реформаторской педагогике Д. Дьюи

выступал как наиболее выдающийся представитель философско-педагогического направления прагматизма с его пониманием истины как практической значимости: истинно то, что полезно. Д. Дьюи отстаивал идею практической направленности воспитания, предлагая достигать его целей через индивидуальное развитие ребенка, полагая, что накопление личного опыта ребенка ведет к формированию его личности. Исходя из этого, Д. Дьюи предложил идею создания инструментальной педагогики, основанной на спонтанных интересах и личном опыте ребенка. В этой концепции обучение должно было сводиться в основном к игровой деятельности и работе, где каждое действие ребенка становилось инструментом его познания, средством его собственного открытия, способом достижения истины и такой способ познания казался прагматистам более соответствующим природе ребенка, чем простое передача системы знаний. По мнению Д. Дьюи, конечной целью обучения должно было стать развитие навыков мышления, в первую очередь способности к самостоятельному обучению. Цели обучения включают в себя умение решать жизненные задачи, развитие творческих навыков, обогащение опыта (в понимании знаний как таковых и знаний о способах действия) и воспитание интереса к самообучению и самосовершенствованию. В основе начального образования лежало утверждение, что фундамент всей последующей школьной жизни заложен в дошкольных учреждениях и поэтому ранние эксперименты Д. Дьюи были связаны с работой с маленькими детьми, которые с самого раннего возраста привыкли делать все самостоятельно, преимущественно через игру и впоследствии в учебном процессе акцент делался на трудовой деятельности ребёнка.

То есть ИОТ, это персонализация, в том числе, индивидуального опыта учащегося: «Таким образом, индивидуальная образовательная траектория в науке рассматривается как многогранный феномен, ключевой составляющей которого является свобода выбора участников образовательного процесса» [33, с. 117]. «Обобщая подходы современных ученых к трактовке понятия индивидуальных образовательных траекторий, можно прийти к выводу, что это личностно-ориентированные программы развития, разработка и применение которых позволяет раскрывать и реализовывать потенциал каждого обучающегося, формируя при этом ряд личностных характеристик» [34, с. 117].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим, чем отличается индивидуальный образовательный маршрут от индивидуальной образовательной траектории. В общем виде их достаточно разделить, но тем не менее цели развития предполагают наличие объектной и предметной области, таким образом, маршрут задаёт объектную цель, а траектория предметную цель развития – рисунок 1.

Таким образом, индивидуальный образовательный маршрут задаёт объектно-целевой ориентир развития учащегося. Применительно к студенту по направлению экономика общественного сектора, это можно представить следующим образом:

1. Этап бакалавриата:

Получение базовых знаний в области экономики, макро- и микроэкономики, статистики и математики.

Освоение основных экономических моделей и теорий.

Прохождение практических занятий и курсов по анализу данных, финансовой отчетности и управлению рисками.

→ Переход к следующему этапу осуществляется по окончании бакалавриата.

2. Этап магистратуры:

Специализация в определенной области экономики, например, международной экономики, финансов или управления проектами.

Глубокое изучение теоретических аспектов выбранной специализации.

Проведение исследований, написание магистерской диссертации.

→ Переход к следующему этапу осуществляется по окончании магистратуры.

3. Этап аспирантуры:

Продвинутое исследование в области экономики, например, разработка новых мо-

делей и теорий, проведение экономических экспериментов.

Публикация научных статей и участие в конференциях.

Написание кандидатской диссертации.

→ По завершении аспирантуры можно приступить к работе в научном или академическом секторе, либо продолжить образование.

Таким образом, ИОМ задаёт общее объектно-целевое направление развития:

Бакалавриат→Магистратура→Аспирантура.

Индивидуальная образовательная траектория задаёт предметно-целевой ориентир, представим ниже общее описание для студента по направлению экономика общественного сектора:

1. Этап бакалавриата:

Получение базовых знаний в области экономики и финансов, включая макро- и микроэкономику, статистику, анализ данных и управляемость.

Освоение курсов, связанных с государственным управлением, экономической политикой и финансовым контролем в государственном секторе.

Прохождение стажировок или практик в государственных органах или общественных организациях.

→ Переход к следующему этапу осуществляется по окончании бакалавриата.

2. Этап магистратуры:

Специализация в области экономики общественного сектора, например, государственное управление, экономическая политика, социальное планирование.

Изучение продвинутых курсов, посвященных анализу политик и программ, экономическому моделированию, оценке эффективности проектов.

Углубленное изучение аспектов финансового управления в общественном секторе, включая бюджетирование и налогообложение.

Индивидуальный маршрут

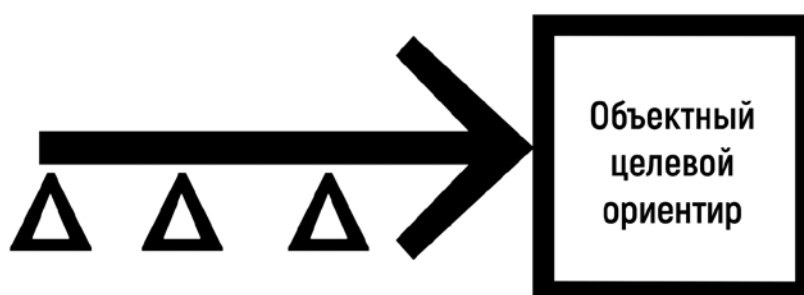

Рисунок 1. Индивидуальный образовательный маршрут

Источник: разработано авторами.

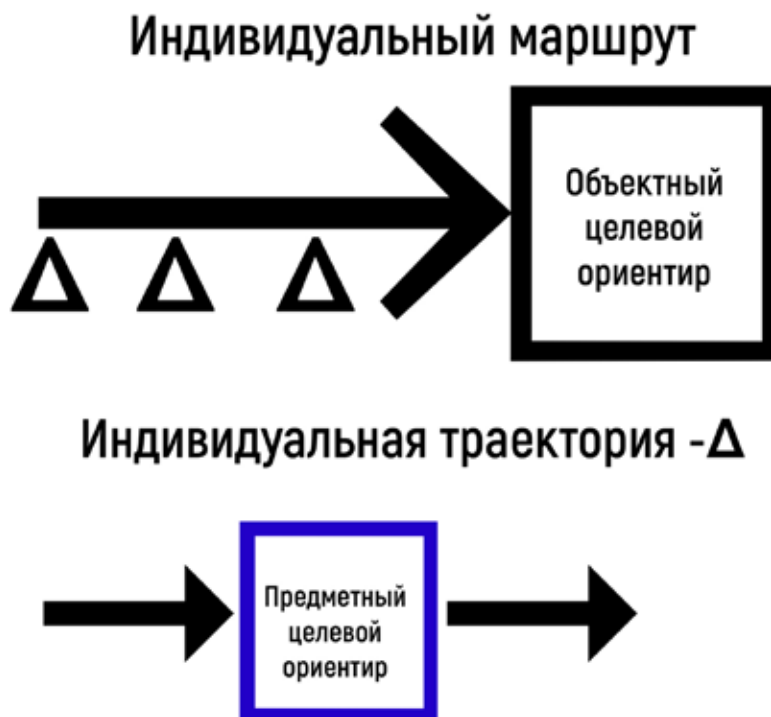

Рисунок 2. Индивидуальная образовательная траектория

Источник: разработано авторами.

→ Переход к следующему этапу осуществляется по окончании магистратуры.

3. Этап дополнительного образования и профессионального развития:

Прохождение курсов и семинаров, связанных с нормативно-правовыми аспектами экономической деятельности в общественном секторе.

Участие в проектах и исследованиях, направленных на разработку и реализацию экономических политик и программ.

Систематическое обновление знаний с учетом изменений в экономическом и политическом контексте.

→ Этот этап является непрерывным и длится на протяжении всей карьеры в общественном секторе.

Бакалавриат → Магистратура → Дополнительное образование и профессиональное развитие.

Таким образом, ИОМ задаёт объектно-целевое направление, а ИОТ предметно-целевое направление и в совокупности, это можно визуализировать на рисунке 3.

Представим ниже общее описание на примере ребёнка, который видит своё будущее в экономике:

Этап 1: Основы общего образования

На данном этапе предполагается получение среднего общего образования, которое закладывает фундамент для будущей специализации, когда ученик изучает широкий спектр предметов, включая математику, экономику, иностранные языки, историю, литературу и другие предметы.

Переход:

→ По окончании средней школы ученик подает заявки в университеты/вузы.

Этап 2: Высшее образование в области экономики

Студент поступает в университет или институт на экономический факультет, где изучает такие предметы как микро- и макроэкономика, экономическая теория, статистика, финансы, бухгалтерский учет, экономическое моделирование, исследования операций, международные отношения и т.д.

Переход:

→ После получения степени бакалавра экономики студент решает, пойти ли на работу или продолжить образование, стремясь получить более глубокие знания.

Этап 3: Магистратура

Студент поступает в магистратуру, где углубляется в выбранной области экономики через изучение более специализированных курсов,

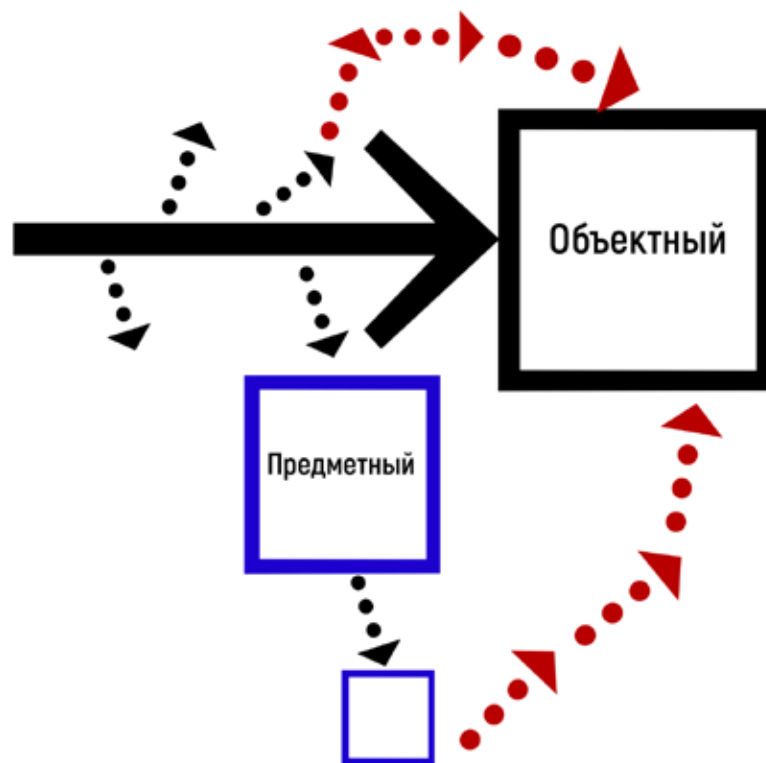

Рисунок 3. Индивидуальный образовательный маршрут и индивидуальная образовательная траектория
Источник: разработано авторами.

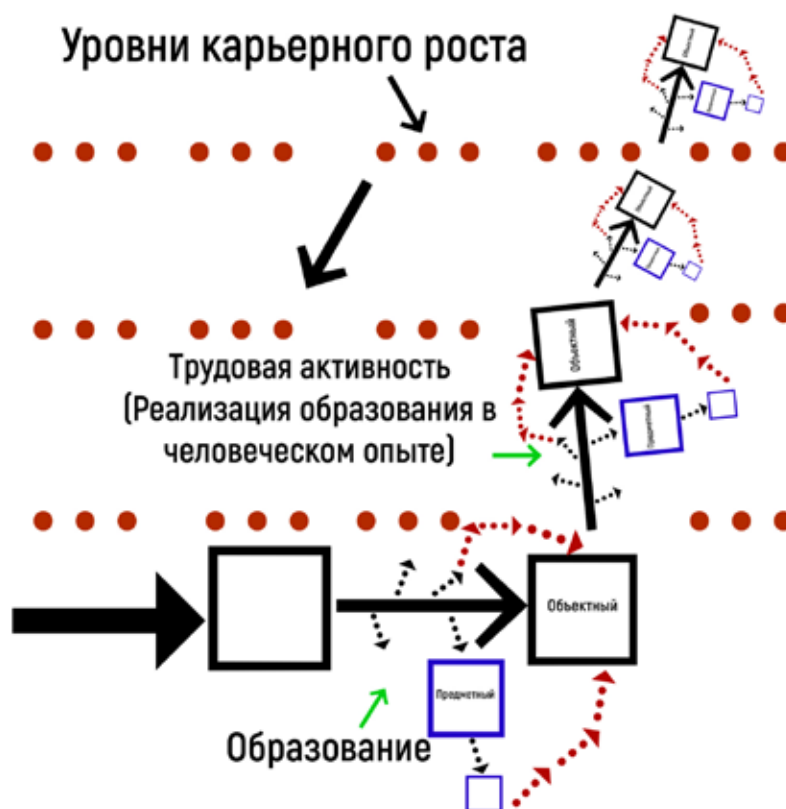

Рисунок 4. Индивидуальный образовательный маршрут и индивидуальная образовательная траектория в связи с карьерой и трудовой активностью

Источник: разработано авторами.

именно здесь также есть возможность выбора конкретной области экономики для изучения, например, финансы, международная торговля, экономика развития, поведенческая экономика и прочее.

Переход:

→ Получив степень магистра, студент может решить, продолжить образование и получить ученую степень кандидата наук или приступить к работе, используя полученные знания и навыки.

Этап 4: Аспирантура и/или работа

В случае выбора аспирантуры студент начинает академическую карьеру, занимаясь исследованиями в области экономики и преподаванием, а если студент выбирает профессиональную карьеру, он может искать работу в области финансов, консалтинга, государственного управления, международных организаций, банков и т.д.

Таким образом, индивидуальный образовательный маршрут задаёт объектно-целевой ориентир (экономика), реализуясь через предметно-целевой ориентир с помощью индивидуальной образовательной траектории, которая включает в себя последовательное прохождение основных этапов обучения, каждый из которых представляет собой важный шаг к освоению необходимых знаний и навыков в этой области.

Пример ИОМ, ИОТ и карьерного роста выпускника по направлению финансы в рамках трудовой активности в течение жизни:

Этап 1: Начальный уровень – Стажер

После окончания образовательного учреждения выпускник экономиста может начать свою карьеру как стажер или ассистент в экономической компании, банке, финансовом учреждении или государственном учреждении.

→ После набора опыта работы и приобретения практических навыков выпускник может подниматься на уровень аналитика, консультанта или специалиста по финансам.

Этап 2: Специалист / Аналитик / Консультант

На данном этапе выпускник уже освоил базовые навыки и знания, когда он может работать в качестве аналитика, консультанта или специалиста по финансам в различных компаниях, учреждениях и консалтинговых фирмах.

→ После накопления опыта и углубления знаний выпускник может стремиться к более ответственным ролям, таким как руководитель отдела, финансовый аналитик, представитель по связям с общественностью или финансовый менеджер.

Этап 3: Менеджер / Руководитель отдела

Получив опыт работы и укрепив свои знания, выпускник может продвигаться на позицию менеджера или руководителя отдела, где будет отвечать за более крупные проекты, команду сотрудников и принятие стратегически важных решений.

→ Продолжив образование (МВА, специализированные курсы и т.д.) и развивая лидерские навыки, выпускник может стремиться занять более высокие должности, такие как финансовый директор, финансовый аналитик верхнего уровня, руководитель финансового отдела или директор по развитию бизнеса.

Этап 4: Высшее руководство / Директор по финансам / Генеральный директор

В итоге, выпускник сможет достигнуть высшего уровня в финансовой сфере, занимая позицию директора по финансам, генерального директора, руководителя финансового отдела или занимая другие высокие должности руководства.

Таким образом, индивидуальная образовательная траектория выпускника экономиста включает в себя последовательное прохождение основных этапов трудовой деятельности, характеризующих карьерный рост, каждый из которых представляет собой важный шаг к достижению высокого профессионального уровня в области экономики, формируя необходимые компетенции, которые достигаются за счёт обеспечения непрерывности образования.

Очевидно, что для человека, помимо построения карьеры для достижения социальных целей развития необходимо соответствующее материальное вознаграждение и пересечение уровня личного дохода с объектно-целевым уровнем личного карьерного роста будет являться условной точкой равновесия: когда затраты на последующее обучение нерациональны и превышают потенциальную выгоду – рисунок 5.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на то, что персонализированное обучение в настоящее время крайне актуально, тем не менее прикладное применение теории остается одной из крупнейших проблем в современных образовательных системах. Самым слабым местом ИОМ и ИОТ являются недостаток педагогических кадров и оплата образования.

Кадры являются прикладной проблемой, потому что эффективная реализация ИОМ и ИОТ возможна только в случае наличия высококвалифицированных педагогов и наставников и их при-

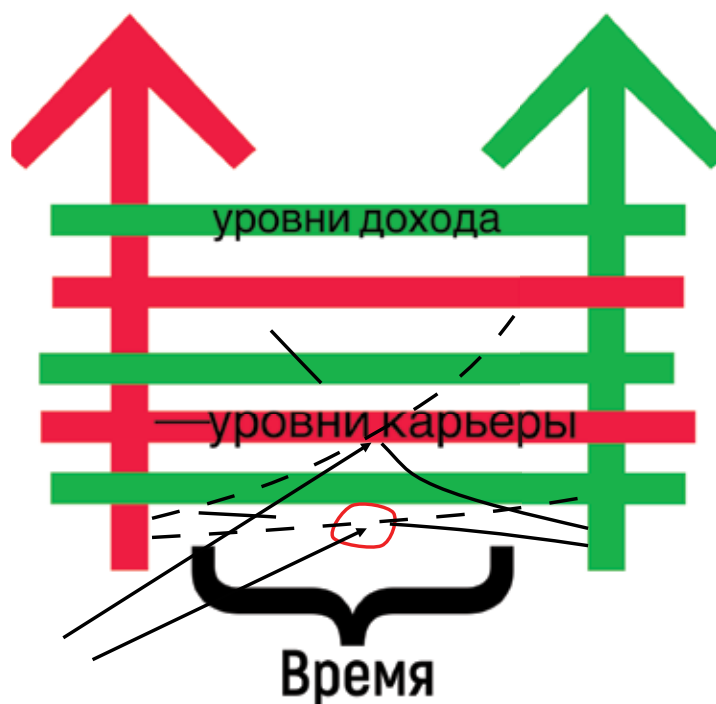

Рисунок 5. ИОМ, ИОТ, доход и карьерный рост

Источник: разработано авторами.

влечение формирует вторую проблему – оплата образования. Привлечение действительно высококвалифицированных специалистов требует соответствующей оплаты, что на начальных этапах реализации ИОМ и ИОТ представляет значительную трудность для семейного или индивидуального бюджета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что информатизация, цифровизация, технологический рост и развитие общества трансформируют образовательную среду и предъ-

являют новые требования к построению карьеры и личностного роста, что особенно актуально для экономистов в условиях развития новой цифровой экономики. Развитие идей персонализированного подхода в образовании находит свою реализацию в новых педагогических практиках: индивидуальные образовательные траектории и маршруты, которые в настоящее время вызывают значительный интерес педагогического и академического сообщества, требуют дальнейшего исследования через эмпирический опыт.

Список литературы

1. *Watters A.* Teaching machines: The history of personalized learning. MIT Press, 2023.
2. *Brass J., Lynch T. L.* Personalized learning: A history of the present // *Journal of Curriculum Theorizing*. 2020. Т. 35. № 2.
3. *Tetzlaff L., Schmiedek F., Brod G.* Developing personalized education: A dynamic framework // *Educational Psychology Review*. 2021. Т. 33. С. 863-882.
4. *Shemshack A., Spector J. M.* A systematic literature review of personalized learning terms // *Smart Learning Environments*. 2020. Т. 7. № 1. С. 1-20.
5. *Соловова Н. В., Калмыкова Д. А., Суханкина Н. В.* Индивидуальные образовательные траектории: конструирование и образовательные результаты // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2023. № 2(119). С. 160-169. DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.020. EDN BZMDNC.
6. *Spector J. M.* Foundations of educational technology: integrative approaches and interdisciplinary perspectives, (2nd ed.). New York: Routledge, 2015.
7. *Chatti M. A.* Personalization in technology enhanced learning: A social software perspective. RWTH Aachen, 2010.
8. *Miliband D.* Choice and voice in personalised learning // *Schooling for tomorrow: Personalising education*. 2006. С. 21-30.
9. *Pontual Falco T. et al.* Participatory methodologies to promote student engagement in the development of educational digital games // *Computers & Education*. 2018. Т. 116. С. 161-175.
10. *Gómez S. et al.* Context-aware adaptive and personalized mobile learning delivery supported by UoLmP // *Journal of King Saud University-Computer and Information Sciences*. 2014. Т. 26. № 1. С. 47-61.

11. *Spector J. M.* Conceptualizing the emerging field of smart learning environments. *Smart Learning Environments*, 2014.
12. *Spector J. M.* The potential of smart technologies for learning and instruction // *International Journal of Smart Technology & Learning*, 1(1). С. 21–32, 2018.
13. *Patrick S. et al.* Promising State Policies for Personalized Learning // *International Association for K-12 Online Learning*. 2016.
14. *Dewey J.* Experience and education // *The educational forum*. Taylor & Francis Group, 1986. Т. 50. № 3. С. 241-252.
15. *Alred G., Byram M., Fleming M.* (ed.). *Intercultural experience and education*. Multilingual Matters, 2002.
16. *Kohl H. R.* I won't learn from you: And other thoughts on creative maladjustment. New York: New Press, 1994.
17. *Kohl H. R.* The discipline of hope: Learning from a lifetime of teaching. Simon and Schuster, 1998.
18. *Батуна Е. В., Сериков Г. Н.* Образовательные отношения родителей, педагогов и обучающихся как фактор развития готовности подростков к выбору индивидуальной образовательной траектории // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Образование. Педагогические науки. 2021. Т. 13, № 2. С. 6-23. DOI 10.14529/ped210201. EDN ZTYUHI.
19. *Zeichner K. M., Teitelbaum K.* Personalized and inquiry-oriented teacher education: An analysis of two approaches to the development of curriculum for field-based experiences // *British Journal of Teacher Education*. 1982. Т. 8. № 2. С. 95-117.
20. *Reber R., Canning E. A., Harackiewicz J. M.* Personalized education to increase interest // *Current directions in psychological science*. 2018. Т. 27. № 6. С. 449-454.
21. *Холоднякова Л. В.* Внедрение индивидуальной образовательной траектории в образовательный процесс колледжа // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2008. № 13(113). С. 79-82. EDN IUJWMX.
22. *Выготский Л. С.* Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // *Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения*. М.; Л.: ГИЗ, 1935. С. 33-52. Стеногр. докл. на засед. каф. дефектологии. Пед. ин-т им. Бубнова. Декабрь 1933 г.; То же: *Выготский Л. С. Педагогическая психология*. М.: Педагогика, 1991. С. 391-410.
23. *Евдокимова М. Г., Байдикова Н. Л., Давиденко Е. С.* Готовность студентов к проектированию индивидуальной образовательной траектории в вузе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Образование и педагогические науки. 2023. № 2(847). С. 40-46. DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_40. EDN AJHOTA.
24. *Гриншкун В. В., Шунина Л. А.* Оценка эффективности применения иерархических структур для построения индивидуальных образовательных траекторий с учетом личностных особенностей школьников // *Вестник МГПУ*. Серия: Информатика и информатизация образования. 2023. № 2(64). С. 95-105. DOI 10.25688/2072-9014.2023.64.2.09. EDN BXWQLQ.
25. *Parker F. W.* Talks on pedagogics: An outline of the theory of concentration. EL Kellogg, 1894. Т. 1.
26. *Parker F. W.* Talks on teaching. EL Kellogg & Company, 1894. Т. 3.
27. *Parker F. W.* The practical teacher. EL Kellogg., 1886. Т. 8.
28. *Parker F. W.* How to study geography. Appleton and Company, 1889. Т. 10.
29. *Дьюи Д.* Психология и педагогика мышления. (Как мы мыслим) / [пер. с англ. Н. М. Никольской]; ред. Ю. С. Рассказова. М.: Лабиринт, 1999.
30. *Дьюи Д.* Введение в философию воспитания пер. с англ.; предисл. С. Шацкого. Москва: [б. и.], 1921. Т. 163.
31. *Дьюи Д.* Школа и общество: перевод с английского. Москва: Работники просвещения, 1925.
32. *Ушакова А. В.* Прагматизм: основные идеи и представители // *Парадигма: философско-культурологический альманах*. 2023. № 38. С. 82-92. EDN LWDPZG.
33. *Негода Е. А., Галкина Е. В.* Индивидуальная образовательная траектория: трактовка понятия и направления реализации // *Научная сокровищница образования Донетчины*. 2021. № 2. С. 113-117. EDN DPTFXU.
34. *Горбунова Н. В.* Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в условиях внедрения ФГОС // *Педагогический вестник*. 2022. № 24. С. 24-26. EDN PPHYWZ.

References

1. *Watters A.* Teaching machines: The history of personalized learning. MIT Press, 2023.
2. *Brass J., Lynch T. L.* Personalized learning: A history of the present // *Journal of Curriculum Theorizing*. 2020. Vol. 35. № 2.
3. *Tetzlaff L., Schmiedek F., Brod G.* Developing personalized education: A dynamic framework // *Educational Psychology Review*. 2021. Vol. 33. Pp. 863-882.
4. *Shemshack A., Spector J. M.* A systematic literature review of personalized learning terms // *Smart Learning Environments*. 2020. Vol. 7. № 1. Pp. 1-20.
5. *Solovova N. V., Kalmykova D. A., Sukhankina N. V.* Individual educational trajectories: construction and educational results // *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev*. 2023. № 2(119). Pp. 160-169. DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.020. EDN BZMDNC.
6. *Spector J. M.* Foundations of educational technology: integrative approaches and interdisciplinary perspectives, (2nd ed.). New York: Routledge, 2015.
7. *Chatti M. A.* Personalization in technology enhanced learning: A social software perspective. RWTH Aachen, 2010.
8. *Miliband D.* Choice and voice in personalized learning // *Schooling for tomorrow: Personalizing education*. 2006. Pp. 21-30.
9. *Pontual Falco T. et al.* Participatory methodologies to promote student engagement in the development of educational digital games // *Computers & Education*. 2018. Vol. 116. Pp. 161-175.
10. *Gómez S. et al.* Context-aware adaptive and personalized mobile learning delivery supported by UoLmP // *Journal of King Saud University-Computer and Information Sciences*. 2014. Vol. 26. № 1. Pp. 47-61.
11. *Spector J. M.* Conceptualizing the emerging field of smart learning environments. *Smart Learning Environments*, 2014.
12. *Spector J. M.* The potential of smart technologies for learning and instruction // *International Journal of Smart Technology & Learning*. 1(1). Pp. 21-32, 2018.
13. *Patrick S. et al.* Promising State Policies for Personalized Learning // *International Association for K-12 Online Learning*. 2016.
14. *Dewey J.* Experience and education // *The educational forum*. Taylor & Francis Group, 1986. Vol. 50. № 3. Pp. 241-252.
15. *Alred G., Byram M., Fleming M.* (eds.). *Intercultural experience and education*. Multilingual Matters, 2002.
16. *Kohl H. R.* I won't learn from you: And other thoughts on creative maladjustment. New York: New Press, 1994.
17. *Kohl H. R.* The discipline of hope: Learning from a lifetime of teaching. Simon and Schuster, 1998.

18. *Batina E. V., Serikov G. N.* Educational relations of parents, teachers and students as a factor in the development of adolescents' readiness to choose an individual educational path // *Bulletin of South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences.* 2021. Vol. 13, № 2. Pp. 6-23. DOI 10.14529/ped210201. EDN ZTYUHI.
19. *Zeichner K. M., Teitelbaum K.* Personalized and inquiry-oriented teacher education: An analysis of two approaches to the development of curriculum for field-based experiences // *British Journal of Teacher Education.* 1982. Vol. 8. № 2. Pp. 95-117.
20. *Reber R., Canning E. A., Harackiewicz J. M.* Personalized education to increase interest // *Current directions in psychological science.* 2018. Vol. 27. № 6. Pp. 449-454.
21. *Kholodnyakova L. V.* Introduction of individual educational trajectory in the educational process of college // *Bulletin of South Ural State University. Series: Education, health care, physical culture.* 2008. № 13(113). Pp. 79-82. EDN IUJWMX.
22. *Vygotsky L. S.* Dynamics of mental development of a school-child in connection with learning // *Vygotsky L. S. Mental development of children in the process of learning.* M.; L.: GIZ, 1935. Pp. 33-52. Transcript of the report at the meeting of the Department of Defectology. Ped. inst. Bubnov. December 1933; The same: *Vygotsky L. S. Pedagogical Psychology.* Moscow: Pedagogy, 1991. Pp. 391-410.
23. *Evdokimova M. G., Baidikova N. L., Davidenko E. S.* Readiness of students to design an individual educational trajectory in higher education // *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences.* 2023. № 2(847). Pp. 40-46. DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_40. EDN AJHOTA.
24. *Grinshkun V. V., Shunina L. A.* Evaluation of the effectiveness of hierarchical structures for building individual educational trajectories taking into account the personal characteristics of schoolchildren // *Vestnik MGPU. Series: Informatics and Informatization of Education.* 2023. № 2(64). Pp. 95-105. DOI 10.25688/2072-9014.2023.64.2.09. EDN BXWQLQ.
25. *Parker F. W.* Talks on pedagogics: An outline of the theory of concentration. EL Kellogg, 1894. Vol. 1.
26. *Parker F. W.* Talks on teaching. EL Kellogg & Company, 1894. Vol. 3.
27. *Parker F. W.* The practical teacher. EL Kellogg., 1886. Vol. 8.
28. *Parker F. W.* How to study geography. Appleton and Company, 1889. T. 10.
29. *Dewey D.* Psychology and pedagogy of thinking. (How we think) / [trans. from English by N. M. Nikolskaya]; ed. by Y. S. Rasskazov. M.: Labyrinth. 1999.
30. *Dewey D.* Introduction to the philosophy of education, translated from English; preface by S. Shatsky. Moscow: [B. I.], 1921. Vol. 163.
31. *Dewey D.* School and society: translated from English. Moscow: Workers of Education, 1925.
32. *Ushakova A. V.* Pragmatism: basic ideas and representatives // *Paradigm: philosophical and cultural almanac.* 2023. No. 38. Pp. 82-92. EDN LWDPZG.
33. *Negoda E. A., Galkina E. V.* Individual educational trajectory: interpretation of the concept and directions of implementation // *Scientific treasury of education of Donetsk region.* 2021. No. 2. Pp. 113-117. EDN DPTFXV.
34. *Gorbunova N. V.* Designing individual educational trajectories in the context of the introduction of the Federal State Educational Standard // *Pedagogical Bulletin.* 2022. No. 24. Pp. 24-26. EDN PPHYWZ.

Информация об авторах

Фархиева С.А., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Математика и информатика» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. Почта для связи с автором: SAFarhieva@fa.ru

Федотова М.Ю., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. Почта для связи с автором: MYUFedotova@fa.ru

Емельянов С.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Уфимского филиала Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

Рассолова И.Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

Информация о статье

Дата получения статьи: 10.11.2023
Дата принятия к публикации: 17.12.2023

© Фархиева С.А., Федотова М.Ю., Емельянов С.В.,
Рассолова И.Ю., 2023.

Information about the authors

Farhieva S.A., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Computer Science of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Corresponding author: SAFarhieva@fa.ru

Fedotova M.Yu., Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Corresponding author: MYUFedotova@fa.ru

Emelyanov S.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

Rassolova I.Y., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

Article Info

Received for publication: 10.11.2023
Accepted for publication: 17.12.2023

© Farhieva S.A., Fedotova M.Yu., Emelyanov S.V., Rassolova I.Y.,
2023.

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and Demographic Economics

Антикоррупционная устойчивость личности как квалификационная характеристика прокурорских работников

Сухова О.В.

Anti-corruption stability of the individual as a qualification characteristic of prosecutors

Sukhova O. V.

Влияние процессов глобализации на сферу труда: путь к деглобализации и структурной трансформации

Колесник Е.А., Половинко В.С.

The influence of globalization processes on the sector of labor: the path to deglobalization and structural transformation

Kolesnik E.A., Polovinko V.S.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-74-82

Антикоррупционная устойчивость личности как квалификационная характеристика прокурорских работников

Сухова О.В.

Снижение уровня коррупции в органах государственной власти одна из актуальнейших проблем в России. Высокий уровень коррупции подрывает доверие к органам государственной власти, снижает управляемость социально-экономическими системами и провоцирует негативные настроения в обществе. Ведется активная работа по снижению коррупционных рисков, одним из направлений стало повышение требований к сотрудникам органов государственной власти, в том числе работников прокуратуры.

В статье показана значимость оценки антикоррупционной устойчивости личности при поступлении на службу в органы прокуратуры с целью последующего контроля и регулирования социальных и экономических аспектов общественного развития. Антикоррупционная устойчивость личности – многофакторная характеристика, в нее могут входить такие качества личности как: самодостаточность, система личностных установок и ценностей, саморегуляция, предпринимательские способности, локус контроля. При подборе персонала в органы прокуратуры каждая из этих характеристик личности будущего сотрудника должна подвергнуться изучению и оценке. Необходимо, чтобы антикоррупционная устойчивость личности стала частью квалификационных требований к личности будущего и действующего прокурорского работника. Искажение этих качеств и даже их наличие, например, предпринимательские способности, может привести к снижению антикоррупционной устойчивости личности, что делает такого человека профнепригодным на службе в органах прокуратуры.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Сухова О.ВК. Антикоррупционная устойчивость личности как квалификационная характеристика прокурорских работников // Дискуссия. – 2023. – Вып. 121. – С. 74–82.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Коррупциогенная личность, подбор и оценка персонала органов прокуратуры, ценности личности прокурорского работника, автономность личности, саморегуляция, предпринимательские способности на госслужбе, локус контроля, профстандарт, квалификация прокурорского работника, профессиональные риски.

JEL: J30, J32, J38

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-74-82

Anti-corruption stability of the individual as a qualification characteristic of prosecutors

Sukhova O.V.

Reducing the level of corruption in government bodies is one of the most pressing problems in Russia. A high level of corruption undermines trust in public authorities, reduces the controllability of socio-economic systems and provokes negative sentiments in society. Active work is underway to reduce corruption risks; one of the directions has been to increase the requirements for employees of public authorities, including employees of the prosecutor's office.

The article shows the importance of assessing the anti-corruption stability of an individual when joining the prosecutor's office for the purpose of subsequent control and regulation of social and economic aspects of social development. Anti-corruption stability of a person is a multifactorial characteristic; it may include such personality qualities as: self-sufficiency, a system of personal attitudes and values, self-regulation, entrepreneurial abilities, locus of control. When selecting personnel for the prosecutor's office, each of these personality characteristics of the future employee must be studied and assessed. It is necessary that anti-corruption stability of the individual become part of the qualification requirements for the personality of the future and current prosecutor. The distortion of these qualities and even their presence, for example, entrepreneurial abilities, can lead to a decrease in the anti-corruption stability of the individual, which makes such a person unsuitable for serving in the prosecutor's office.

FOR CITATION

Sukhova O.V. Anti-corruption stability of the individual as a qualification characteristic of prosecutors. *Diskussiya [Discussion]*, 121, 74–82

APA

KEYWORDS

Corrupt personality, selection and assessment of personnel of the prosecutor's office, personal values of the prosecutor's employee, personal autonomy, self-regulation, entrepreneurial abilities in the civil service, locus of control, professional standards, qualifications of the prosecutor's employee, professional risks.

JEL: J30, J32, J38

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция является серьезной проблемой для экономики общества и государства. Эта тема является актуальной не только для России, но и большинства стран мира. Даже те государства, которые заявляют о победе в борьбе с кор-

рупцией, на деле оказываются коррумпированными, только вот коррупционные схемы латентны. Коррупционные преступления в этих странах либо не заявленные, либо неучтенные, либо неустановленные. Исходя из этого можно сказать, что борьба с коррупцией – это тема, которая была актуальна

в прошлом, но и на сегодняшний день не утратила своей значимости в политике государственного управления экономикой и обществом.

Государственный служащий в своей работе должен принимать свои решения исходя из тех задач, которые были поставлены перед ним органом государственной власти, в котором он несет службу и всегда в пределах Закона. Когда госслужащий игнорирует требования Закона, а служебные полномочия использует в корыстных целях, воспринимая их как ресурс для своего личного обогащения, то случается перекося общественных отношений в целом. В такой ситуации получается, что орган государственной власти служит не интересам общества, а используется в интересах только отдельных лиц. Когда в этом явлении становятся замешанными многие госорганы, жизнь в обществе парализуется.

Конечно же, за последнее время в нашей стране было сделано много для решения этого вопроса. Набирает силу относительно молодое, как самостоятельная отрасль права, «антикоррупционное законодательство». Нарбатывается судебная практика по некоторым недавно введенным статьям коррупционного свойства в УК РФ, например, ст. 200.4, 200.5 УК РФ, которые регулируют деятельность в области госзакупок. Развивается современная практика по уголовным делам, связанными с преступлениями коррупционной направленности, которые относят к коррупционным классически, например, ст. 290, 291, 285, 286 УК РФ. Свои практики по антикоррупционным статьям уже есть и в Административном праве по ст. 19.28 и 19.29. Ужесточаются требования законодательства к антикоррупционному поведению госслужащих в пределах дисциплинарной ответственности. Ежегодно публикуется «Реестр лиц, уволенных по утрате доверия» госслужащих различных ведомств, которые нарушили требования антикоррупционного Законодательства.

Конечно же, нарушения статей Уголовного Кодекса зачастую намеренное действие чиновника, но вот дисциплинарная ответственность за нарушение антикоррупционного законодательства может быть связана еще и с тем, что работники госорганов имеют низкую правовую грамотность в области антикоррупционного законодательства. В этом направлении ведется планомерная работа со всеми работниками госорганов в виде регулярного обучения по этой тематике на курсах повышения квалификации, введения в программы обучения будущих чиновников дисциплин, связанных с антикоррупционным законодатель-

ством, проведения просветительской работы среди госслужащих. Однако не стоит умалять значение еще одного важного фактора, который поможет снизить коррупционность в нашем обществе, а именно качественный подбор и оценка персонала будущих чиновников на «антикоррупционную устойчивость».

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данной работы планируется провести исследование «антикоррупционной устойчивости личности» (далее АУЛ) как квалификационной характеристики в рамках общественной экономики и экономики труда. Выявить качества личности, которые формируют «коррупциогенную личность». Обосновать необходимость выделения «антикоррупционной устойчивости личности» как отдельной, самостоятельной обязательной квалификационной характеристики, которая является личностной особенностью индивида, таким образом предлагается расширить психограмму прокурорского работника.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках данной работы основными используемыми понятиями являются: коррупция, антикоррупционная устойчивость личности, квалификация, квалификационная характеристика.

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица.¹ В силу специфики деятельности прокурорские работники наделены некоторыми возможностями, сопряженными с исполнением должностных обязанностей. Конечно же, желание воспользоваться возможностями прокурорского работника может возникнуть у тех, кто нарушил закон и хотел бы избежать ответственности, а также у тех, кто понимает, как извлечь выгоду, если применить эти полномочия в корыстных целях. Поэтому склонение к коррупционной сделке прокурорского работника – это неизбежный риск в профессиональной деятельности.

1 Ст. 1 ФЗ 273 «О Противодействии коррупции».

Антикоррупционная устойчивость – свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупции и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего [1]. В ситуации высокого коррупционного риска в профессиональной деятельности АУЛ принимает серьезное значение. Невозможно установить абсолютный контроль за деятельностью сотрудника, поэтому личностные характеристики в некоторых ситуациях имеют решающую роль. Личность с высоким уровнем антикоррупционной устойчивости наиболее эффективна на государственной службе.

Квалификация работника – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы сотрудника. От уровня квалификации работника зависит какой уровень сложности работ может выполнять тот или иной сотрудник. Требования к квалификации работника в советское время устанавливали ЕТКС (единый тарифно-квалификационный справочник). ЕТКС были разработаны на все виды работ, как для рабочих, так и для специалистов различных отраслей народного хозяйства. На данное время на замену ЕТКС постепенно вводятся профстандарты. Но эта работа пока не проводится в органах прокуратуры. При разработке профстандарта учитываются не только виды работ, присущих данному направлению профессиональной деятельности, но и требования к личности сотрудника, выполняющего эту работу.

Общие требования к прокурорским работникам нашли свое отражение в ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре в РФ», где указано, что «прокурорами могут быть только граждане РФ, получившие высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возложенные на них служебные обязанности».² Дополнительно в этой же статье указаны и ограничения для прохождения службы в органах прокуратуры, например, гражданство другой страны, как и прекращение гражданства, состояние здоровья, судимость, отказ кандидата на должность от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, имеет статус иностранного агента, а также (антикоррупционное требование) состоит в близком родстве или свойстве с уже действующим

работником органа прокуратуры, если служба связана с непосредственной подчиненностью одного другому. Как мы можем видеть Законом напрямую не регулируются социально-психологические требования к прокурорским работникам. Такие требования регулируются локальными нормативными актами.

В конце марта 2023 г. Приказом Генеральной прокуратуры были установлены квалификационные требования к должностям прокурорских работников (прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры).³ В рамках этого Приказа можно увидеть специальные требования к должностям «помощника прокурора», «заместителя прокурора», «прокурора города, района и приравненного к ним прокурора». В этом документе помимо общих требований (п. 1) уже устанавливаются «перечень психологических качеств и свойств личности, которыми должен обладать кандидат для назначения на должности прокурорских работников. Так, например, к морально-нравственным качествам отнесено: дисциплинированность; высокий уровень правосознания, воспитания и культуры; патриотизм, готовность принимать приоритетное значение интересов службы и личную ответственность за выполнение задач, стоящих перед органами прокуратуры по обеспечению верховенства закона и укрепления законности, защиты прав граждан и государственных интересов; честность, принципиальность; скромность, гуманность, объективность, справедливость, нравственная чистота и твердость моральных убеждений; добросовестность, исполнительность; гражданская зрелость, глубокое уважение к закону и социальным ценностям правового государства, чувство профессионального долга; непримиримое отношение к любым нарушениям закона. Отдельно выделены интеллектуальные качества, такие как, развитый интеллект, эрудиция, творческое мышление, инициативность; аналитические способности, умение оперативно воспринимать новые знания, формировать умения, навыки и адаптировать их к целям и задачам прокурорской деятельности; осознание сущности и государственной значимости прокурорской деятельности с учетом актуальности задач, стоящих перед органами прокуратуры Российской Федерации, а также

² Статья 40.1. Требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров. ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ».

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2023 г. № 227 "Об утверждении квалификационных требований к должностям прокурорских работников прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры. Гарант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406562867/>. Дата обращения: 10.23 г.

качества, характеризующие психологическую (эмоциональную) устойчивость личности. Такие как, высокий уровень работоспособности, устойчивость к стрессу и психофизическим нагрузкам развитые адаптивные свойства нервной системы (сила воли, уравновешенность и др.); целеустремленность, в том числе в вопросах профессионального и личностного развития, самообразования и поддержания надлежащего уровня физической подготовки. Отдельные требования есть к коммуникативным качествам, например, способность устанавливать и поддерживать доброжелательное отношение в коллективе, а также при взаимодействии с другими правоохранительными органами, тактичное и уважительное отношение ко всем участникам коммуникаций, способность предупреждать конфликты, а в случае их возникновения – разрешать их в конструктивной доброжелательной форме.

В разное время проводились исследования личности прокурорских работников [2], [3], [4], [5]. Одной из интересных работ, по нашему мнению, является пособие для прокуроров М.В. Кроз «Психология личности прокурора». Так в своей работе М.В. Кроз отмечает, что *«значимыми содержанием особенностями труда прокурора являются: жесткая правовая регламентация профессиональной деятельности, властный, обязательный характер профессиональных полномочий, разнообразие решаемых задач, творческий характер профессиональной деятельности, независимость деятельности и высокая персональная ответственность прокурора за свои действия и принимаемые решения; напряженный характер труда прокурора»* [6]. Таким образом, автор отмечает особые условия труда прокурорских работников, среди которых стоит отметить «властный характер профессиональных полномочий, независимая деятельность, высокая персональная ответственность», что предполагает субъективную возможность применения властных полномочий, все это увеличивает коррупционные риски в профессиональной деятельности работников прокуратуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Противодействие коррупции является одной из важнейших задач современного общества, оказывающая влияние на экономические, социальные, политические аспекты жизни общества. В борьбе с коррупцией в органах государственной власти используются современные цифровые технологии, что позволило уже сейчас снизить коррупционность общества. Так, например, внедрение портала

Госуслуги и МФЦ (Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг) позволили отделить исполнителя госуслуги от заявителя, что серьезно снизило уровень бытовой коррупции. Сейчас находится в работе пилотный проект по внедрению цифрового рубля в экономику страны. В одну из первичных задач этого проекта заложена антикоррупционная функция. Так, например, при движении бюджетных средств в формате цифрового рубля можно будет отследить всю цепочку его получателей и, в случае подозрений нечистоплотности сделки, заблокировать движение средств на любом этапе. Цифровой рубль исключает возможность его нецелевого использования, в самой денежной единице уже будет ограниченная платежеспособность по целям сделки, при этом стоимость самого рубля будет сохраняться.

Но тем не менее, еще остается достаточно направлений работы органов государственной власти, где обеспечить полный контроль деятельности сотрудников невозможно, что повышает коррупционность деятельности сотрудников этих органов. Обеспечить устойчивое снижение коррупционных рисков здесь можно только усилив требования к качествам личности сотрудника и выработав серьезные подходы к подбору и оценке персонала. При этом автор считает, что антикоррупционная составляющая должна найти свое отражение и в квалификационной характеристике должности, как обязательное требование к личности прокурорского работника.

Исследование антикоррупционной устойчивости личности должно быть многоаспектным, для того чтобы получить полную объективную характеристику личности будущего прокурора. Одним из современных исследователей антикоррупционной устойчивости личности является О.В. Ванновская, автор антикоррупционной диагностики для выявления антикоррупционной устойчивости личности «АКорД». Концепция ее методики базируется на следующих основных понятиях: коррупционное давление, коррупционное поведение, антикоррупционная устойчивость. Коррупционным давлением называют совокупность внешних и внутренних факторов воздействия на субъект, приводящих к ситуации выбора между злоупотреблением властью для получения личной выгоды или отказу от него. Коррупционное поведение направлено на получение личной выгоды на основании злоупотребления служебным положением. В ее основе лежит неспособность противостоять коррупционному

давлению, т.е. низкая устойчивость к внешним факторам и склонность к коррупции. Склонность к коррупции – это личностная подверженность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления [7]. По мнению О.В. Ванновской, в формировании определенного уровня АУЛ участвуют следующие личностные характеристики: уровень самодостаточности, автономности, независимости от среды; система личных установок и ценностей; уровень саморегуляции, управления собой и своей деятельностью.

Одним из качеств, выделенных О.В. Ванновской, стала «самодостаточность/автономность». Самодостаточный человек способен сам принимать важные решения, ответственность за которые он берет на себя, он умеет действовать уверенно даже в ситуациях, когда не ощущает поддержки со стороны сообщества, к которому он относится. Самодостаточный/автономный человек берет ответственность и за свои ошибки, не перекладывая ее на других. Самодостаточность – это, прежде всего, самостоятельность, такой человек уверен в себе, он готов отстаивать свою точку зрения, но не будет конфликтовать, если увидит, что мнения разошлись. Противоположностью ему, автору видится, человек конформный. Конформист всегда ориентируется на мнение группы, для него огромное значение имеет принадлежность к какому-либо сообществу и для того, чтобы не оказаться отвергнутым, он всегда придерживается требований и ожиданий группы. Здесь стоит отметить неоднозначность ситуации, если анализировать «самодостаточность-конформность» с точки зрения принадлежности к органам прокуратуры. В органах прокуратуры действует достаточно жесткая система управления, а также нормы правила, регулирующие поведение сотрудников как в служебной, так и в не служебной деятельности. Органы прокуратуры представляют собой единую централизованную систему, где все нижестоящие сотрудники прокуратуры, подчиняются вышестоящим прокурорам. Достаточно высокий уровень локальной зарегламентированности жестко обязывает подчиняться требованиям трудовой и служебной дисциплины. В такой ситуации очень высокая вероятность формирования конформного духа в коллективе. Но при этом успешный прокурорский работник должен суметь сохранить автономность и самодостаточность, как одно из условий антикоррупционной устойчивости, так и возможности выполнять возложенные на него обязанности в ситуации, когда на него оказывается какое бы то ни было давление.

Система личных установок и ценностей закладывается в нас с самого раннего детства системой воспитания. Некоторые смыслы и ценности могут осознанно меняться человеком, но тем не менее, большинство из них человек пронесит с собой по всей жизни. Расстановка приоритета ценностей играет решающее значение в ситуации критического выбора [8], [9]. Так, если в ситуации выбора окажутся затронутыми несколько ценностей личности, то выбор будет склоняться к тому решению, где затронута наиболее значимая (терминальная) ценность. Если же в ситуации выбора окажутся «терминальные ценности и не «ценные» смыслы, то, конечно же, приоритет будет отдан тому решению, где задеты наиболее важные для личности смыслы. Так, например, если для прокурорского работника основную ценность составляет материальный достаток, то, конечно же, такой человек имеет самый низкий уровень коррупциогенной устойчивости. Наиболее успешными и коррупциогенно устойчивыми, по нашему мнению, являются те прокурорские работники, для которых Закон и Общество входят в область терминальных личностно образующих ценностей и смыслов. Таким образом, в ситуации коррупционного давления преступить Закон или поступить вопреки интересам общества такому сотруднику будет намного сложнее, что, несомненно, повышает его антикоррупционную устойчивость.

Уровень саморегуляции, управления собой и своей деятельностью О.В. Ванновская также выделяет как один из значимых компонентов антикоррупционной устойчивости. Уровень саморегуляции в психологии рассматривается как «способность индивида» в любой ситуации управлять своим поведением и адаптировать навыки воспитания и обучения до уровня естественной реакции. М.В. Кроз в своей работе «Психология личности прокурора», отмечает, что *«большинство профессионально успешных прокурорских работников обладают высоким уровнем психического здоровья. Многие профессионально неуспешные прокуроры, напротив, характеризуются теми или иными формами психической дезадаптации. Они, как правило, обладают такими ярко выраженными комплексами негативных черт, как либо чрезмерная раздражительность, импульсивность, вспыльчивость, эмоциональная лабильность, либо упрямство, злопамятность, мстительность, ригидность, либо выраженная индивидуалистичность, эгоцентричность, аутичность, субъективизм, плохое понимание окружающих»* [6]. Таким образом, на основе исследования, проведенного автором, было вы-

явлено, что многие личностные характеристики действующих прокурорских работников влияют на их успешность в профессиональной деятельности. Большинство качеств, представленных автором, можно отнести к категории «саморегуляция». Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что навыки саморегуляции не только снижают продуктивность сотрудников, но и имеют «коррупциогенный эффект», поэтому, конечно же, стоит уделять внимание оценки «саморегуляции личности» при рекомендации соискателя на должность сотрудника прокуратуры.

Изучая тему коррупции и коррупционного поведения, автор работы пришел к выводу, что список качеств, влияющих на АУЛ, необходимо дополнить такими качествами как: предпринимательские способности и локус контроля.

Предпринимательские способности – это наиболее сложная для восприятия и, как следствие, наименее анализируемая часть ресурсов человека, это специальные способности, определяющие возможности человека успешно заниматься предпринимательской деятельностью [10].

При изучении различных источников [11], [12] автором статьи был сделан вывод, что большинство исследователей считают, что предприниматели обладают некоторыми исключительными качествами личности, например, часто действуют импульсивно: они сразу понимают проблему, дают ответ и лишь после этого активно обдумывают последствия; не застревают на неудачах; азартны, высокий уровень склонности к риску (авантюризм), драйв; у них нестандартное и/или гибкое мышление, которое помогает увидеть источники извлечения прибыли из всего, что их окружает; развитые коммуникативные навыки. Основное мерило успеха у такого человека – это деньги.

Перечень навыков, которые можно увидеть в этом списке достаточно разнообразен и некоторые из них приветствуются на службе в органах прокуратуры, например, коммуникативные навыки. Но, по мнению автора, здесь имеются некоторые нюансы. Коммуникативные навыки на госслужбе должны помогать налаживать контакт в коллективе, а также наличие этих навыков помогает получить необходимую информацию от внешних агентов для выполнения профессиональных задач. Коммуникативные навыки в предпринимательстве преследуют другие цели и, соответственно, имеют другую природу. Предприниматель в коммуникациях основной своей целью делает «нетворкинг» – построение

полезных социальных связей. Нетворкинг в органах прокуратуры и на госслужбе – это коррупционное поведение.

Не менее интересным в этом аспекте нам видится и такое качество личности как азартность/авантюризм. Михаил Решетников в своей работе «Психология коррупции. Утопия и антиутопия» «азарт, драйв» выделяет как самостоятельную причину коррупционного поведения [13]. Не имея финансовых проблем, а также высокой/терминальной значимости материальных ценностей человек может совершать коррупционные действия в порыве азарта, основной потребностью здесь является риск и сопряженные с ним эмоции, а деньги и безнаказанность станут мерилем успеха коррупционной деятельности. В таком случае риск приводит к «адреналиновой зависимости». Теория «адреналиновой зависимости» недостаточно изученная тема, но многие специалисты в различных отраслях деятельности признают, что эта проблема существует. *«Патология развивается, когда человек начинает искать ситуации, которые приводят к выработке адреналина. Часто это связано с активностью, представляющий определенный риск или вызывающей стресс. Типичными примерами становятся игры на выживание, занятия экстремальными видами спорта, прыжки с парашютом или банджи. В основе расстройства нередко лежит зависимость от эмоций, возникающих при высоких уровнях адреналина»* [14],[15]. При наличии такого качества, даже высокий уровень заработной платы не поможет удержать такого сотрудника от совершения коррупционных сделок. Драйв, кураж, необходимость получить адреналиновую дозу подтолкнут человека к рискованным действиям, различным злоупотреблением по службе, в том числе коррупционным.

Но основным риском коррупционного поведения человека с предпринимательскими способностями на госслужбе, конечно же, является склонность «обращать в прибыль», все что его окружает. Человек, склонный к предпринимательству, бессознательно просчитывает такие возможности, даже там, где другой такого даже и не мог представить. Как говорилось в начале статьи, на службе в органах прокуратуры имеются огромные властные полномочия, зачастую полностью подвергнуть контролю всю деятельность сотрудников нет возможности. В такой ситуации рано или поздно сотрудник увидит в должностных полномочиях «источник прибыли», а коммуникативные навыки и гибкость мышления позволят разработать эффективную коррупционную сеть.

Таким образом, предпринимательские способности в различных коммерческих организациях, даже на рядовых должностях принесут организации повышение рентабельности и будут щедро вознаграждены работодателем или рынком, а вот на госслужбе этот, зачастую врожденный талант, делает личность, по мнению автора, профнепригодным изначально.

Еще одно свойство личности, которое необходимо осветить в нашей статье, безусловно является «локус контроля». Исследователи неразрывно связывают «локус контроля» с таким качеством личности как: ответственность. Ответственный человек принимает на себя ответственность за «планируемые, совершающиеся и уже совершенные события». [16]

Локус контроля – это особенность личности, которая показывает, как человек определяет ответственных за происходящие в его жизни ситуации. Выделяет два локуса контроля: внешний и внутренний. Человек с внешним локусом контроля считает, что все происходящее находится под влиянием внешних сил, например, случай, обстоятельства, другие люди. Личность с внутренним локусом контроля склонна считать, что все происходящее вокруг – это результат ее собственных усилий. Автор статьи считает, что люди с внешним локусом контроля в ситуации, когда не будет обеспечен должный контроль за деятельностью такого сотрудника, в какой-то момент, под воздействием негативных, по мнению такой личности, обстоятельств, может склониться к коррупционному поведению. Наиболее высокий уровень антикоррупционной устойчивости здесь, несомненно, продемонстрирует личность с внутренним локусом контроля. Именно человек с внутренним локусом контроля считает, что ответственность за ситуацию, которая находится в зоне его деятельности, лежит именно на нем и не склонен находить оправдание деструктивному поведению воздействием внешних факторов.

Таким образом исследование «локуса контроля» при подборе, оценке и расстановке будущих прокурорских работников поможет снизить коррупционные риски в органах прокуратуры. Конечно же, личности, с выявленным внешним локусом контроля должны всегда находиться в зоне повышенного внимания руководителя, им не стоит доверять автономные участки работы, особенно в случаях взаимодействия с внешними агентами, для исключения вовлечения в коррупционные сделки под давлением обстоятельств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги статьи, хотелось бы еще раз обобщить качества, которые, по нашему мнению, влияют на антикоррупционную устойчивость личности, такие как: самодостаточность, система личных установок и ценностей, саморегуляция, предпринимательские способности, локус контроля. Искажение этих свойств личности, либо их наличие, как например, предпринимательские способности, не являются критичными в профессиональной деятельности в целом, но могут оказаться критичными для государственной службы. Поэтому антикоррупционная устойчивость личности должна стать обязательной квалификационной характеристикой для тех, кто поступает на госслужбы и тем более в органы прокуратуры.

Если при диагностике личности будут выявлены отклонения от требуемых норм поведения, то мы можем говорить о высоком профессиональном риске и о том, что такого претендента можно определить как категорию «коррупциогенная личность». Соответственно в ситуации «коррупционной возможности» в случае отсутствия должного контроля риск, что такой сотрудник не устоит перед соблазном и вступит в коррупционную сделку достаточно велик. В этом случае мы можем говорить о том, что соискатель не соответствует требованиям к сотрудникам органов прокуратуры.

Список литературы

1. Аверинская А. С. Формирование навыков и умений антикоррупционного поведения у сотрудников и государственных гражданских служащих органов внутренних дел. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refleader.ru/polotrbebwew.html>. Дата обращения: 28.10.2023.
2. Губин В. А., Шабаров Д. В., Смигищенко Е. Ф., Майоров В. А., Петрук С. А. Особенности подготовки специалистов прокурорской деятельности для органов прокуратуры России в Северо-западных регионах // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 161-163.
3. Кулагина Е. Квалификационная характеристика должностей. Директор по персоналу. 16.11.2021г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hr-director.ru/article/66799-qqq-17-m8-kvalifikatsionnye-harakteristiki-doljnostey>. Дата обращения: 25.10.2023.
4. Фетисова А. В. Моральные и психологические требования, предъявляемые к работникам органов и учреждений прокуратуры, в том числе, с учетом нормативно-правовых актов, принятых в Волгоградской области // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27. С. 105-109.

5. *Нугаева А. И.* Аттестация: проблемы и пути совершенствования методологии оценки работы кадров органов прокуратуры // *Человек: преступление и наказание.* 2012. № 3. С. 122-124.
6. *Кроз М. В.* Психология личности прокурора. Пособие для прокурора. Москва, 2012. 113 с.
7. *Ванновская О. В.* Антикоррупционная диагностика "АКорД". Электронный ресурс. Режим доступа: <http://psy.su/psyche/projects/1496/>. Дата обращения: 30.11.2023.
8. *Леонтьев Д. А.* Духовность, саморегуляция и ценности // *Известия Южного федерального университета. Технические науки.* 2005 г. № 51 (7). С. 16-21.
9. *Уварова Л. В.* Методика оценки антикоррупционной устойчивости при профессиональном психологическом отборе кандидатов на должности судей // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2013. № 7-4 (14). С. 124-126.
10. *Абубакаров М. А.* Предпринимательские способности // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral».* 2018. № 1. С. 14-22.
11. *Туман-Никифорова И. О., Туман-Никифоров А. А.* Предпринимательство и экономическое предпринимательство: сущность и существование // *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук.* 2010. № 1. С. 83-88.
12. *Горшенина Е. В.* Практика предпринимательства. Виды партнерских связей в предпринимательстве // *Экономические исследования.* 2021. № 3. С. 23-27.
13. *Решетников М. М.* Психология коррупции. Утопия и антиутопия. Санкт-Петербург, 2008. 58 с.
14. *Лушенок А. С.* Программа профессиональной подготовки педагогов к профилактике адренилиновой зависимости подростков // *KANT.* 2021. № 1 (38). С. 278-281.
15. *Лукина Е. А.* Основные причины роста популярности экстремального и приключенческого туризма // *Современные проблемы сервиса и туризма.* 2009. № 1. С. 29-34.
16. *Баязи Н. А.* О взаимосвязи ответственности и локуса контроля // *Форум молодых ученых.* 2022. № 2 (66). С. 22-25.

References

1. *Averinskaya A. S.* Formation of skills and abilities of anti-corruption behavior among employees and state civil servants of internal affairs bodies. [Electronic resource]. Access mode: <http://refleader.ru/polotrbebwew.html>. Date of application: 10.28.2023.
2. *Gubin V. A., Shabarov D. V., Snigishchenko E. F., Mayorov V. A., Petruk S. A.* Features of training specialists in prosecutorial activity for the Prosecutor's office of Russia in the North-Western regions // *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University.* 2020. No. 11 (189). Pp. 161-163.
3. *Kulagina E.* Qualification characteristics of positions. HR Director. 11/16/2021. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.hr-director.ru/article/66799-qqq-17-m8-kvalifikatsionnye-harakteristiki-doljnostey>. Date of application: 10.25.2023.
4. *Fetisova A. V.* Moral and psychological requirements imposed on employees of bodies and institutions of the prosecutor's office, including, taking into account normative legal acts adopted in the Volgograd region // *Legality and law and order in modern society.* 2015. No. 27. Pp. 105-109.
5. *Nugaeva A. I.* Attestation: problems and ways of improving the methodology for evaluating the work of personnel of the prosecutor's office // *Man: crime and punishment.* 2012. No. 3. Pp. 122-124.
6. *Kroz M. V.* Psychology of the prosecutor's personality. A handbook for the prosecutor. Moscow, 2012. 113 p.
7. *Vannovskaya O. V.* Anti-corruption diagnostics "AKorD". An electronic resource. Access mode: <http://psy.su/psyche/projects/1496/>. Date of application: 30.11.2023.
8. *Leontiev D. A.* Spirituality, self-regulation and values // *Proceedings of the Southern Federal University. Technical sciences.* 2005 No. 51 (7). Pp. 16-21.
9. *Uvarova L. V.* Methodology for assessing anti-corruption sustainability in the professional psychological selection of candidates for judicial positions // *International Scientific Research Journal.* 2013. No. 7-4 (14). Pp. 124-126.
10. *Abubakarov M. A.* Entrepreneurial abilities // *International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral".* 2018. No. 1. Pp. 14-22.
11. *Tuman-Nikiforova I. O., Tuman-Nikiforov A. A.* Entrepreneurship and economic entrepreneurship: essence and existence // *Bulletin of the Polesky State University. A series of social sciences and humanities.* 2010. No. 1. Pp. 83-88.
12. *Gorshenina E. V.* The practice of entrepreneurship. Types of partnerships in entrepreneurship // *Economic research.* 2021. No. 3. Pp. 23-27.
13. *Reshetnikov M. M.* Psychology of corruption. Utopia and dystopia. St. Petersburg, 2008. 58 p.
14. *Lushenkov A. S.* The program of professional training of teachers for the prevention of adrenaline addiction in adolescents // *KANT.* 2021. No. 1 (38). Pp. 278-281.
15. *Lukina E. A.* The main reasons for the growing popularity of extreme and adventure tourism // *Modern problems of service and tourism.* 2009. No. 1. Pp. 29-34.
16. *Bayazi N. A.* On the relationship between responsibility and the locus of control // *Forum of Young Scientists.* 2022. No. 2 (66). Pp. 22-25.

Информация об авторах

Сухова О.В., кандидат экономических наук, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Российская Федерация). Почта для связи с автором: klass2503@mail.ru

Information about the authors

Sukhova O.V., Ph.D. in Economics, Ural State Law University named after V. F. Yakovleva (Ekaterinburg, Russian Federation). Corresponding author: klass2503@mail.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 02.11.2023
Дата принятия к публикации: 05.12.2023

Article Info

Received for publication: 02.11.2023
Accepted for publication: 05.12.2023

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-83-94

Влияние процессов глобализации на сферу труда: путь к деглобализации и структурной трансформации

Колесник Е.А., Половинко В.С.

Глобализация, как фактор трансформации экономических систем и системных связей, значительно влияет на условия труда и благосостояние работников по всему миру, меняя, в том числе, трудовую и миграционную политику. Объектом исследования выступает мировая экономика, предметом исследования – сфера труда. Цель исследования – рассмотреть как глобализации и ее воздействие, которое сопровождается как положительными сторонами, так и негативными последствиями влияют на сферу труда. В статье рассмотрено влияние глобализации на будущее сферы труда, проводится анализ ключевых тенденций, возникающих в результате масштабирования данного явления, и проблемы, с которыми сталкиваются индивиды и общество, а также перспективы будущего глобализации, превышающей границы и охватывающей суть глобальной взаимозависимости. В статье отмечается, что главными положительными факторами глобализации стали увеличение торговли и дифференцированный экономический рост, но этот процесс также приводит к уменьшению числа рабочих мест и изменению уровня заработной платы. В силу изменения традиционных барьеров и появления новых перспектив, крайне важно иметь видение, готовность к адаптации и стремление раскрыть полный потенциал глобализации для улучшения труда и общества в целом.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Колесник Е.А., Половинко В.С. Влияние процессов глобализации на сферу труда: путь к деглобализации и структурной трансформации // *Дискуссия*. – 2023. – Вып. 121. – С. 83–94.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рынок труда, безработица, человеческий потенциал, кадровый потенциал, либерализация рынка труда.

JEL: J00, J01, J08

DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-83-94

The influence of globalization processes on the sector of labor: the path to deglobalization and structural transformation

Kolesnik E.A., Polovinko V.S.

Globalization, as a factor in the transformation of economic systems and systemic connections, significantly affects the working conditions and well-being of workers around the world, changing, among other things, labor and migration policies. The object of the study is the world economy; The subject of research is the sphere of labor. The purpose of the study is to consider how globalization and its impact, which is accompanied by both positive aspects and negative consequences, affect the world of work. The article examines the impact of globalization on the future of work, analyzes the key trends emerging as a result of the scaling of this phenomenon and the challenges faced by individuals and society, as well as the prospects for the future of globalization that transcends borders and embraces the essence of global interdependence. The article notes that the main positive factors of globalization have been increased trade and differentiated economic growth, but this process also leads to a decrease in the number of jobs and changes in wage levels. As traditional barriers change and new perspectives emerge, it is critical to have the vision, willingness to adapt, and commitment to unlocking the full potential of globalization to improve work and society as a whole.

FOR CITATION

Kolesnik E.A., Polovinko V.S. The influence of globalization processes on the sector of labor: the path to deglobalization and structural transformation. *Diskussiya [Discussion]*, 121, 83–94.

APA

KEYWORDS

Labor market, unemployment, human potential, personnel potential, labor market liberalization.

JEL: J00, J01, J08

ВВЕДЕНИЕ

Одним из значительных последствий глобализации является потеря рабочих мест, обусловленная использованием международными компаниями современных технологий автоматизации и релокацией производства в страны с более низкими расходами на рабочую силу, что приводит к ситуации, когда многие работники остались безработными из-за предпочтения их работода-

телями более низких заработных плат, предлагаемых за рубежом: «Это втягивает национальный рынок труда в мировые социально-экономические отношения и ограничивает возможности проведения независимой национальной политики занятости» [1, с. 101]. Это явление «аутсорсинга» [2], вызываемое глобализацией и технологическим прогрессом, особенно затронуло отрасли, сталкивающиеся с острой глобальной конкуренцией, в результате

чего возможности трудоустройства для работников в этих отраслях были серьезно ограничены: «... глобализация способствует перемещению компаний в страны с низкой оплатой труда в целях достижения экономии на издержках производства... под влиянием научно-технического прогресса происходит специализация производства путем выделения непрофильных функций предприятий за его пределы в отдельные специализированные фирмы, что стимулирует активное развитие аутсорсинга как формы использования привлеченных работников» [3, с. 4]. Более того, глобализация, связанная с конвергенцией технологий, оказала давление на уровень заработной платы в различных отраслях, так как компании переносят свои операции в страны с более низкими затратами на рабочую силу, они предпочитают устанавливать более низкую заработную плату, чем это было бы в странах с более высокими заработными платами. Вследствие чего происходит стагнация роста заработной платы большей части работников, которые вынуждены конкурировать с альтернативной рабочей силой из стран, где заработная плата значительно ниже. Глобализация также создала сложные условия для рабочих в разных странах где уровень заработной платы выше, так как перенос рабочих мест на аутсорсинг в страны с более дешевой рабочей силой создаёт очевидные проблемы относительно поддержания уровня заработной платы внутри страны, то есть конкуренция со стороны иностранных рынков может сдерживать заработную плату и увеличивать разрыв в доходах между различными группами внутри страны.

В свете глобализации условия труда существенно разнятся в различных странах из-за различий в правилах и механизмах обеспечения их соблюдения, когда национальные экономики становятся все более взаимосвязанными, влияние на работников проявляется значительным образом. Проблема конвергенции уровня заработной платы по различным странам становится ключевой, так как требуются эффективные механизмы контроля и регулирования нового состояния экономических систем, особенно, когда люди активно стремятся защитить свои трудовые права. Во многих развивающихся странах работники сталкиваются с эксплуатацией на рабочем месте вследствие глобализации и аутсорсинга, так как создаются условия, которые часто включают в себя длительный рабочий день, низкую заработную плату и отсутствие стандартов безопасности и эта проблема становится особенно актуальной для неквалифицированных работников, которые яв-

ляются особенно уязвимыми перед воздействием глобализации на рынок труда.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Международные трудовые организации пытаются установить стандарты с целью обеспечения защиты прав работников в глобальном масштабе, такая организация как Международная организация труда (МОТ), разработала конвенции и рекомендации, утверждающие некоторые принципы и права в области труда в развитых странах, однако, несмотря на усилия, соблюдение этих стандартов остается неравномерным в различных странах: «*Становление и развитие глобального рынка труда обуславливает необходимость более подробного изучения глобального рынка рабочей силы в контексте макроэкономических реалий глобализации*» [4, с. 14]. Глобализация, с уклоном на международные торговые соглашения, оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на рынки труда по всему миру, в частности, основной проблемой остаётся безработица: «*Если проанализировать динамику безработицы в России, то можно убедиться, что в доперестроечный период практически отсутствовала проблема трудоустройства*» [5, с. 114].

Ориентация национальной экономики на внутреннее производство создает возможности для экономического роста и создания рабочих мест, что приносит пользу как квалифицированным работникам, так и трудовым мигрантам, однако без адекватных гарантий глобализация может также способствовать эксплуатации работников.

Воздействие либерализации торговли на занятость

Либерализация торговли в идеальном виде представляет собой процесс устранения препятствий в международной торговле и играет ключевую роль в контексте процесса глобализации и оказывает как позитивное, так и негативное воздействие на занятость. Данный процесс приводит к изменениям на рынке труда, включая потенциальное возникновение ситуаций эксплуатации работников в условиях глобализированной экономики [6], [7], [8].

Одним из основных плюсов либерализации торговли в рамках глобализации экономических систем является ее способность увеличивать экспорт и стимулировать экономический рост, так как принимая участие в свободной торговле без ограничительных барьеров страны могут выходить на более крупные мировые рынки, что позволяет отечественной промышленности расширять свои производственные возможности, что при-

Окончание табл. 1

№	Страна (регион)	Уровень безработицы (%)
161	Объединённые Арабские Эмираты	2.8
162	Папуа - Новая Гвинея	2.8
163	Япония	2.6
164	Кот-д'Ивуар	2.6
165	Лаос	2.6
166	Макао	2.6
167	Польша	2.6
168	Гватемала	2.6
169	Кувейт	2.5
170	Чехия	2.4
171	Оман	2.3
172	Молдова	2.3
173	Филиппины	2.2

№	Страна (регион)	Уровень безработицы (%)
174	Мадагаскар	2.1
175	Вануату	2.1
176	Вьетнам	1.9
177	Бенин	1.7
178	Соломоновы Острова	1.5
179	Мьянма	1.5
180	Чад	1.4
181	Бахрейн	1.4
182	Куба	1.4
183	Бурунди	1.0
184	Таиланд	0.9
185	Нигер	0.5
186	Камбоджа	0.4
187	Катар	0.1

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/unemployment-ranking?ysclid=ls5pj89ymf338216660>.

водит к росту спроса на рабочую силу, создавая новые возможности для занятости работников в различных секторах. Например, страна, специализирующаяся на производстве автомобилей, может столкнуться с резким увеличением заказов на экспорт в связи с снижением или отменой тарифов в соответствии с международными торговыми соглашениями. Данный рост спроса может стимулировать производителей автомобилей к найму большего количества рабочих для достижения производственных целей и казалось бы либерализация торговли может способствовать улучшению уровня занятости и содействовать экономическому росту через увеличение объема экспорта [9], [10]. Однако необходимо признать, что либерализация торговли больше вызывает негативные последствия для занятости: в ситуации усиления конкуренции со стороны импорта, производимого за рубежом по более низким ценам, местным компаниям может быть сложно сохранить свою конкурентоспособность и в таких ситуациях увольнения становятся реальностью для работников, занятых в этих отраслях. К примеру, местный производитель текстиля, соперничающий с импортом одежды, стоимость которого ниже из-за более низких затрат на рабочую силу за границей, и в большинстве случаев такая компания вынуждена будет сократить штат или даже закрыть свои производственные мощности, что приведет к потере рабочих мест для работников, занятых в этой сфере деятельности.

Факторы, влияющие на занятость

Воздействие глобализации на занятость, особенно в отраслях и регионах с уязвимой рабочей силой, является дифференцированным и зависит от таких факторов, как отраслевая специфика, уровень квалификации рабочей силы и возможность эксплуатации работников.

Различные секторы по-разному реагируют на международную конкуренцию, отрасли с высокой производительностью и высокими технологическими преимуществами, как правило, лучше справляются с текущей ситуацией, поскольку они могут адаптироваться к изменениям на рынке и поддерживать или даже увеличивать уровень занятости. С другой стороны, отрасли, испытывающие затруднения в конкурентной борьбе из-за устаревших технологий или нехватки квалифицированной рабочей силы, сталкиваются со значительными потерями рабочих мест.

Важную роль играет квалификация рабочей силы в определении последствий глобализации для работников: работники с узкой специализацией и гибкими навыками, скорее всего, смогут найти новые возможности трудоустройства в растущих секторах или переориентироваться на другие области в своей отрасли, в то время как работники, лишённые соответствующих навыков, могут столкнуться с более серьезными трудностями при поиске альтернативной занятости.

Наличие негативного эмпирического опыта и потенциальных трудностей, с которыми стал-

квиваются уволенные работники вследствие глобализации, привела к тому, что правительства часто выстраивают политику, направленную на преодоление отрицательных последствий этого явления:

1. Программы переподготовки, когда правительства инвестируют в программы переподготовки, содействуя получению уволенными работниками новых навыков, соответствующих новым возможностям трудоустройства – программы помогают работникам переквалифицироваться для отраслей с более высоким спросом на рабочую силу.

2. Принимаются меры социальной защиты, такие как пособия по безработице и поддержка доходов, чтобы временно облегчить финансовые трудности уволенных работников, возникшие из-за факторов падения спроса на рабочую силу.

3. Правительства могут содействовать программам предпринимательства и предоставлять стимулы для лиц, желающих начать свой бизнес в качестве альтернативного пути трудоустройства.

Глобализация оказывает значительное влияние на работников, обуславливая увеличение культурного разнообразия на рабочих местах, сдвиг объясняется моделями международной миграции и расширением глобальных бизнес-операций, так как в условиях глобализации граждане из разных стран и культур теперь взаимодействуют на едином рабочем пространстве так [11], [12].

Наличие культурного разнообразия на рабочем месте обладает рядом негативных аспектов и способствует созданию среды, стимулирующей конфликтную атмосферу из-за различия национальных культур, когда люди с разными видениями собираются повышается вероятность межкультурных противоречий. Такое многообразие точек зрения способствует более эффективным решениям и улучшению результатов для организации. Языковые барьеры могут затруднять коммуникацию между коллегами, говорящими на разных языках, для преодоления данной сложности компании часто вкладывают средства в языковые программы и предоставление услуг перевода для облегчения сотрудничества. В разных культурах существуют различные нормы, ценности и стили общения и без глубокого понимания этих отличий может возникнуть недопонимание, приводящее к конфликтам и разночтениям. Для преодоления указанной проблемы всё чаще акцентируется внимание на межкультурном обучении, что в значительной степени приводит к росту неоперационных расходов.

Некоторые компании применяют стратегии найма, активно привлекая кандидатов с разнообразным культурным опытом, увеличивая представительство лиц различных культур среди своих сотрудников, организации предоставляют возможности для лиц, возможно сталкивавшихся с системными барьерами в прошлом.

Формальные методы набора и обучения в контексте глобализации

В условиях глобальной экономики компании все чаще ищут специалистов из разнообразных стран, что привело к изменениям в методах подбора персонала и разработке новых программ обучения, которые способствуют оснащению работников необходимыми навыками для процветания в взаимосвязанном мире. Одним из основных изменений, обусловленных глобализацией, является использование онлайн-платформ и цифровых инструментов в процессе набора персонала, которые упрощают возможность компаниям связываться с потенциальными кандидатами за рубежом и позволяют соискателям работы получать доступ к возможностям трудоустройства в различных странах без необходимости физической миграции или ограничения поиска работы только на локальном уровне. Таким образом, Интернет существенно изменил подход компаний к поиску и привлечению трудовых ресурсов, а разработка программ обучения стала жизненно важной для работников в глобализированной экономике [13], [14]. В связи с быстрым развитием отраслей, образование трансформируется вслед за изменяющимися требованиями. Развитые страны признают важность повышения квалификации своей рабочей силы с помощью различных средств, таких как профессиональные курсы, стажировка и онлайн-платформы обучения, что приводит к существенному разрыву в технологических возможностях развитых и развивающихся стран.

Континуальное обучение приобрело значительное значение вследствие влияния глобализации на требования к трудоустройству, так как работники должны постоянно адаптироваться, чтобы оставаться конкурентоспособными в постоянно меняющейся среде [15]. Многие компании несут значительные расходы и уделяют особое внимание постоянному профессиональному развитию, поощряя сотрудников приобретать новые навыки в течение всей своей карьеры, так как внимание континуальному обучению гарантирует, что сотрудники останутся актуальными и адаптируемыми к технологическим достиже-

ниям и изменчивой динамике рынка. Что касается методов обучения, организации применяют различные подходы к развитию навыков глобализированной рабочей силы: некоторые предприятия инвестируют в программы управления, обеспечивающие комплексное обучение лидерству, с учетом многонационального контекста; другие могут приглашать внешних специалистов или консультантов, специализирующихся на межкультурном общении или командной работе в международном контексте. Высшим учебным заведениям приходится также перестраиваться и вместо того чтобы ориентировать навыки и умения студентов на внутренне производство, им необходимо соответствовать роли в оснащении студентов необходимыми знаниями и навыками для глобального мира, предлагая специализированные курсы, посвященные международным бизнес-стратегиям, межкультурному общению и управлению глобальной цепочкой поставок. Предоставление студентам фундаментальных знаний способствует развитию квалифицированной рабочей силы, способной достигать успеха в связанной глобальной экономике, при этом игнорируя собственные национальные интересы. Для развития данных инициатив правительства и организации должны выделять значительные средства для обеспечения доступных и эконо-

мичных образовательных возможностей: финансовые ресурсы должны направляться на стипендии, гранты и субсидии для лиц, желающих получить дальнейшее образование или повысить квалификацию. Инвестиции в рост и развитие сотрудников позволяют компаниям создавать трудовой потенциал, способный решать проблемы, возникающие из-за глобализации.

Распределение доходов и неравенство в контексте глобализации

Имеется глубокое воздействие глобализации на распределение доходов как внутри стран, так и в международном масштабе, существенно способствуя обогащению транснациональных корпораций и лиц с высоким доходом, при этом оставляя многих работников вне поля зрения [16]. Одним из ключевых эффектов глобализации является растущее неравенство между богатыми и бедными, так как взаимодействие торговых и инвестиционных потоков через границы дало транснациональным компаниям значительную экономическую мощь и влияние и чаще всего эти организации функционируют в нескольких странах, где используют более низкие рабочие издержки, что приводит к увеличению неравенства в оплате труда между работниками в развивающихся и развитых странах [17] – рисунок 1.

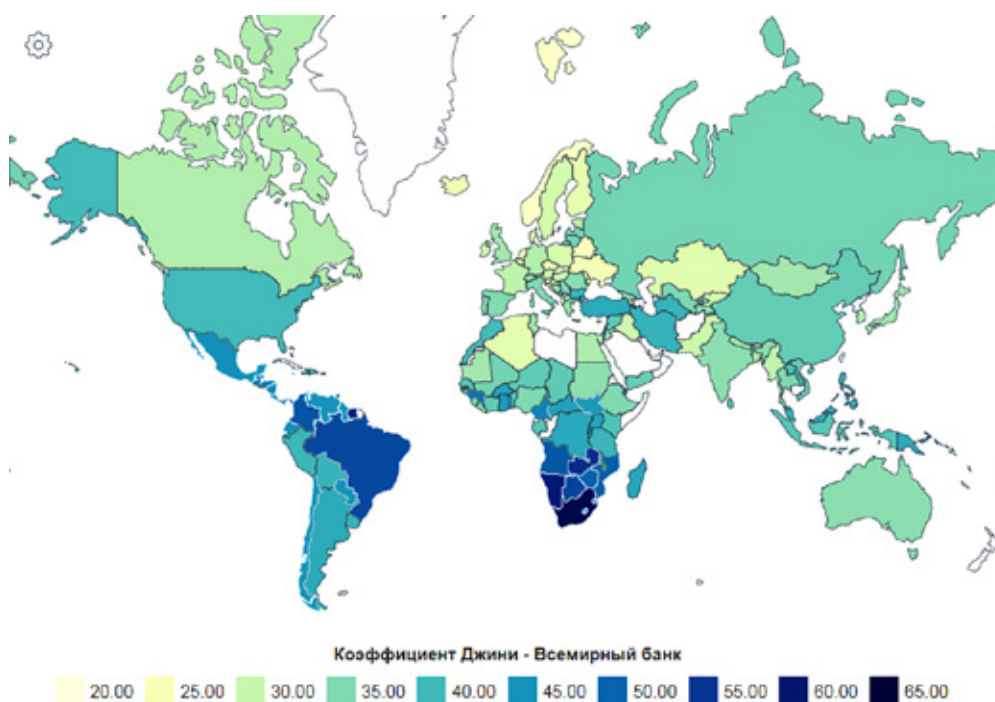

Рисунок 1. Коефициент Джинни по данным Всемирного Банка

Источник: составлено авторами по данным: Income Inequality by Country 2023.

Кроме того, внутри отдельных стран глобализация увеличила неравенство между работниками с разным уровнем квалификации и образования, так работники без специализированной квалификации часто сталкиваются со значительным неравенством в доходах по сравнению с высококвалифицированными работниками, а спрос на квалифицированную рабочую силу в основном возрастает в тех отраслях, которые тесно связаны с глобальными рынками, такими как технологии или финансовый сектор [18]. Как следствие, работники с профессиональными навыками выигрывают от глобализации за счет более высокой оплаты и более перспективных возможностей трудоустройства. С другой стороны, работники без специальных навыков могут оказаться на низкооплачиваемой работе или столкнуться с безработицей из-за аутсорсинга или

конкуренции со стороны иностранных работников, что приводит к стагнации заработной платы или потере рабочих мест, что еще больше увеличивает неравенство в доходах внутри общества – таблица 2 и таблица 3.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По мере распространения глобализации на человеческую деятельность, ее влияние проявляется в изменении самой среды труда, концепция труда претерпевает трансформацию от традиционной и жесткой структуры к гибкой и адаптируемой, включая следующие изменения:

- Традиционное представление о работе, связанной с определенным местом или офисным пространством, уступает место подходу, ориентированному на достижение конечного результата. Технологии коммуникации позволяют осуществлять совместную работу в реальном

Таблица 2

Десять стран с самым низким неравенством доходов (Джини %), 2023 год

Страна	Значение коэффициента Джинни, в процентах
Норвегия	22.70
Словакия	23.20
Словения	24.00
Беларусь	24.40
Украина	25.60
Moldova	25.70
Нидерланды	26.00
Бельгия	26.00
Исландия	26.10
Чешская Республика	26.20

Источник: составлено авторами по данным: Income Inequality by Country 2023.

Таблица 3

Десять стран с самым высоким неравенством доходов (Джини %), 2023 год

Страна	Значение коэффициента Джинни, в процентах
Южная Африка	63.00
Намибия	59.10
Суринам	57.90
Замбия	55.90
Эсватини	54.60
Ботсвана	53.30
Белиз	53.30
Бразилия	52.90
Колумбия	51.50
Ангола	51.30

Источник: составлено авторами по данным: Income Inequality by Country 2023.

времени и удаленное взаимодействие, смещая акцент с места выполнения работы на уже достигнутые результаты, при этом глобальный масштаб нивелирует локальные национальные интересы.

- Глобализация способствует распространению несистемных графиков работы, предоставляя сотрудникам возможность настройки своих рабочих графиков и условий в соответствии с их предпочтениями, что с одной стороны улучшает баланс между работой и личной жизнью, но слабо коррелирует с производительностью.

- Экономика свободного заработка, предполагает краткосрочные контракты и внештатную работу, которая процветает в контексте глобализации, цифровые платформы демократизировали доступ к возможностям работы, позволяя участвовать в разнообразных проектах и заданиях в различных секторах глобальной экономики, игнорируя долгосрочные цели развития национальной экономики.

- В мировом контексте акцент перешел от норм труда к обобщенным и абстрактным навыкам и компетенциям.

- Глобализация стимулирует миграцию, поощряя межфункциональное и межкультурное взаимодействие, что меняет организационные структуры и динамику работы, поскольку команды со смешанными навыками и взглядами могут создавать значительную социальную напряжённость.

Решение проблемы неравенства доходов требует активной государственной политики, направленной на сокращение неравенства и содействие росту национальной экономики. Прогрессивное налогообложение представляет собой один из подходов, который может смягчить неравенство путем перераспределения богатства через налогообложение лиц с высоким уровнем дохода по более высоким ставкам налогообложения, чем у лиц с более низким уровнем дохода. Внедрение систем прогрессивного налогообложения позволяет правительствам получать доходы, которые в дальнейшем могут использоваться для финансирования программ социального обеспечения, направленных на поддержку домохозяйств с низкими доходами.

Системы социального обеспечения играют решающую роль в обеспечении благосостояния домохозяйств в условиях увеличения неравенства в доходах, вызванного глобализацией, подобные программы предоставляют финансовую помощь и поддержку уязвимым группам населения,

предоставляя доступ к медицинским услугам, образованию и дополнительным финансовым ресурсам, что в итоге способствует снижению уровня бедности и уменьшению неравенства доходов.

Негативные последствия глобализации

Ущерб окружающей среде

Глобализация сопровождается увеличением производства для удовлетворения глобального спроса. Этот процесс приводит к увеличению использования природных ресурсов, часть из которых может быть потреблена быстрее, чем произойдет их восстановление, что может негативно отразиться на окружающей среде, что приводит к тому, что некоторые транснациональные компании переносят свою деятельность в развивающиеся страны, где регулирование производства вредных для окружающей среды продуктов ослаблено и контроль за потреблением природных ресурсов снижен.

Колебания цен

Усиление конкуренции приводит к тому, что предприятия с более выгодными ценами оказываются в выигрыше, из-за этой конкуренции цены постоянно колеблются, что создаёт излишнюю волатильность. Например, себестоимость производства в Китае ниже, чем в большинстве стран, что позволяет им устанавливать значительно более низкие цены, а снижение цен для национальных компаний отрицательно сказывается на их прибыли, что, в свою очередь, приводит к сокращению предложения на рынке труда.

Неопределенность в занятости

Глобализация является двояким явлением в области рабочих мест: с одной стороны, она создает новые рабочие места для людей в развивающихся странах, предлагая более дешевую рабочую силу в сфере производства, например, многие компании открывают свои производства в Индии и Китае из-за низких заработных плат и расходов на производство, что приводит к уменьшению возможностей в развитых странах. Иными словами, глобализация отнимает рабочие места у одной страны и предоставляет их другой, что имеет как отрицательные, так и положительные последствия в зависимости от местоположения и географической привязки.

Для решения проблемы эксплуатации рабочих, возникшей под воздействием глобализации на условия труда, необходимо предпринимать ряд мер по деглобализации и структурной трансформации национальной экономики, это в первую очередь:

1. Укрепление трудового законодательства в условиях глобализации оказывает решающее влияние на защиту прав работников в развитых странах во всех секторах национальной экономики. Правительства должны принять консолидированные трудовые законы, направленные на решение проблем, вызванных глобализацией, а также на обеспечение благополучия работников.

2. Укрепление механизмов правоприменения для борьбы с эксплуатацией работников в эпоху глобализации имеет важное значение, необходимо создать эффективные системы мониторинга и правоприменения для обеспечения соблюдения трудового законодательства, таможенной и акцизной политики.

3. Торговые соглашения должны включать положения, придерживающиеся прав работников, являющимися гражданами страны и обеспечивающие справедливое обращение в глобальных цепочках поставок, особенно в отношении условий труда. Эти положения имеют ключевое значение в эпоху глобализации, поскольку они способствуют защите работников в рамках национальной экономики.

4. Расширение прав и возможностей экспортных компаний в противовес компаниям занимающимся импортом, что может быть достигнуто путем регулирования таможенных сборов и акцизов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Глобализация оказывает значительное и длительное воздействие на работников по всему миру, так как последствия проявляются в различных аспектах труда, включая утрату рабочих мест, изменение уровня заработной платы и условий труда, развитие торговли, культурное разнообразие, методы найма и обучения, а также распределение доходов и неравенство [19]. В контексте глобализации наблюдается уменьшение рабочих мест в некоторых секторах экономики, поскольку компании стремятся использовать более дешевую рабочую силу за границей, что приводит к увеличению конкуренции за рабочие места и снижению заработной платы для многих работников [20]. Условия труда также подвержены

воздействию глобализации, хотя в некоторых странах наблюдается улучшение благодаря международному контролю, в других странах возникают проблемы с эксплуатацией и условиями труда.

С приходом глобализации распределение доходов и неравенство стали более выраженными, в то время как некоторые люди извлекают выгоду из расширения глобальных возможностей торговли и инвестиций, другие остаются позади из-за отсутствия доступа или ресурсов. Для урегулирования любых негативных последствий, связанных с воздействием глобализации на работников, крайне важно, чтобы политики, предприятия и частные лица предпринимали активные шаги, что включает в себя реализацию национальной политики, защищающей права граждан, обеспечение создания рабочей среды, создание систем поддержки для тех, кто пострадал от увольнения или стагнации заработной платы, продвижение практик справедливой торговли, а также решение проблемы неравенства доходов через прогрессивное налогообложение и системы социальной защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализация привела к множеству изменений в мире труда, также важно признавать и решать проблемы, с которыми сталкиваются трудящиеся в условиях глобализированной экономики и в то же время использовать возможности, которые она предоставляет. Работая в этом направлении можно прийти к более справедливому и включающему будущему для работников во всем мире, тем не менее, следует отметить, что несмотря на негативные последствия глобализации для многих сегментов рабочей силы, она также открывает новые возможности трудоустройства в других секторах. Технологический прогресс и рост услуг создают новые перспективы для занятости, которых ранее не существовало, и работники, успешно адаптирующие свои навыки или приобретающие новые, могут использовать эти возможности и извлечь выгоду из меняющегося глобального ландшафта, включая изменение заработной платы и улучшение условий труда в развитых странах.

Список литературы

1. *Vankevich E.* Национальный рынок труда и глобализация // *Белорусский экономический журнал.* 2008. № 4(45). С. 101-113. EDN WXBYQN.
2. *Аникин Б. А., Рудая И. Л.* Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Общество с ограниченной ответственностью

- «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2011. 320 с. (Высшее образование: Бакалавриат). ISBN 978-5-16-003161-3. EDN ANKURY.
3. *Алексеев А. Н.* Влияние глобализации на российский рынок труда // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7, № 2(27). С. 2. DOI 10.15862/42EVN215. EDN UHMJAV.
 4. *Грудина С. И.* Рынок труда в условиях глобализации и международная конкурентоспособность // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 14-19. EDN NYLQBJ.
 5. *Климова О. С., Егорова А. Е.* Безработица в России и в мире: Анализ основных тенденций // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 1. С. 112-116. EDN RUJYXV.
 6. *Baccini L.* et al. Trade liberalization and labor market institutions // International organization. 2022. Т. 76. № 1. С. 70-104.
 7. *Dix-Carneiro R.* Trade liberalization and labor market dynamics // Econometrica. 2014. Т. 82. № 3. С. 825-885.
 8. *Epifani P.* Trade liberalization, firm performances and labor market outcomes in the developing world, what can we learn from micro-level data? // Rivista italiana degli economisti. 2003. Т. 8. № 3. С. 455-486.
 9. *Bastos P., Santos N.* Long-Run Effects of Trade Liberalization on Local Labor Markets. 2021.
 10. *Johnston W. B.* Global work force 2000: The new world labor market // Harvard Business Review. 1991. Т. 69. № 2. С. 115-127.
 11. *Raewf M. B., Mahmood Y. N.* The cultural diversity in the workplace // Cihan University-Erbil Journal of Humanities and Social Sciences. 2021. Т. 5. № 1. С. 1-6.
 12. *Flory J. A.* et al. Increasing workplace diversity: Evidence from a recruiting experiment at a Fortune 500 company // Journal of Human Resources. 2021. Т. 56. № 1. С. 73-92.
 13. *Ahmad M. I. S., Idrus M. I., Rijal S.* The role of education in fostering entrepreneurial spirit in the young generation // Journal of Contemporary Administration and Management (ADMAN). 2023. Т. 1. № 2. С. 93-100.
 14. *Li J., Pilz M.* International transfer of vocational education and training: A literature review // Journal of Vocational Education & Training. 2023. Т. 75. № 2. С. 185-218.
 15. *Salter P.* et al. A continuum for global citizenship: analyzing the complex transformations of service-learning // International Journal of Work-Integrated Learning. 2021. Т. 22. С. 199-211.
 16. *Heimberger P.* Does economic globalisation affect income inequality? A meta-analysis // The World Economy. 2020. Т. 43. № 11. С. 2960-2982.
 17. *Wade R. H.* Is globalization reducing poverty and inequality? // Neoliberalism, Globalization, and Inequalities. Routledge, 2020. С. 143-176.
 18. *Sethi P.* et al. The impact of globalization and financial development on India's income inequality // Journal of Policy Modeling. 2021. Т. 43. № 3. С. 639-656.
 19. *Khan N.* et al. Factors affecting tourism industry and its impacts on global economy of the world // Available at SSRN 3559353. 2020.
 20. *Cuervo-Cazurra Á., Doz Y., Gaur A.* Skepticism of globalization and global strategy: Increasing regulations and countervailing strategies // Global Strategy Journal. 2020. Т. 10. № 1. С. 3-31.

References

1. *Vankevich E.* National labor market and globalization // Belarusian Economic Journal. 2008. No. 4(45). P. 101-113. EDN WXBQYN.
2. *Anikin B. A., Rudaya I. L.* Outsourcing and outstaffing: high technologies of management. Ed. 2nd, revised and additional. Moscow: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2011. 320 p. (Higher education: Bachelor's degree). ISBN 978-5-16-003161-3. EDN ANKURY.
3. *Alekseev A. N.* The influence of globalization on the Russian labor market // Internet journal of Science. 2015. Т. 7, No. 2(27). P. 2. DOI 10.15862/42EVN215. EDN UHMJAV.
4. *Grudina S. I.* Labor market in the context of globalization and international competitiveness // Current problems of economics and law. 2011. No. 3. P. 14-19. EDN NYLQBJ.
5. *Klimova O. S., Egorova A. E.* Unemployment in Russia and in the world: Analysis of main trends // Society: politics, economics, law. 2014. No. 1. P. 112-116. EDN RUJYXV.
6. *Baccini L.* et al. Trade liberalization and labor market institutions // International organization. 2022. Т. 76. No. 1. Pp. 70-104.
7. *Dix-Carneiro R.* Trade liberalization and labor market dynamics // Econometrica. 2014. Т. 82. No. 3. Pp. 825-885.
8. *Epifani P.* Trade liberalization, firm performance and labor market outcomes in the developing world, what can we learn from micro-level data? // Rivista italiana degli economisti. 2003. Т. 8. No. 3. Pp. 455-486.
9. *Bastos P., Santos N.* Long-Run Effects of Trade Liberalization on Local Labor Markets. 2021.
10. *Johnston W. B.* Global labor force 2000: The new world labor market // Harvard Business Review. 1991. Т. 69. No. 2. Pp. 115-127.
11. *Raewf M. B., Mahmood Y. N.* The cultural diversity in the workplace // Cihan University-Erbil Journal of Humanities and Social Sciences. 2021. Т. 5. No. 1. Pp. 1-6.
12. *Flory J. A.* et al. Increasing workplace diversity: Evidence from a recruiting experiment at a Fortune 500 company // Journal of Human Resources. 2021. Т. 56. No. 1. Pp. 73-92.
13. *Ahmad M. I. S., Idrus M. I., Rijal S.* The role of education in fostering entrepreneurial spirit in the young generation // Journal of Contemporary Administration and Management (ADMAN). 2023. Т. 1. No. 2. Pp. 93-100.
14. *Li J., Pilz M.* International transfer of vocational education and training: A literature review // Journal of Vocational Education & Training. 2023. Т. 75. No. 2. Pp. 185-218.
15. *Salter P.* et al. A continuum for global citizenship: analyzing the complex transformations of service-learning // International Journal of Work-Integrated Learning. 2021. Т. 22. P. 199-211.
16. *Heimberger P.* Does economic globalization affect income inequality? A meta-analysis // The World Economy. 2020. Т. 43. No. 11. Pp. 2960-2982.
17. *Wade R. H.* Is globalization reducing poverty and inequality? // Neoliberalism, Globalization, and Inequalities. Routledge, 2020. Pp. 143-176.
18. *Sethi P.* et al. The impact of globalization and financial development on India's income inequality // Journal of Policy Modeling. 2021. Т. 43. No. 3. Pp. 639-656.
19. *Khan N.* et al. Factors affecting tourism industry and its impacts on the global economy of the world // Available at SSRN 3559353. 2020.
20. *Cuervo-Cazurra A., Doz Y., Gaur A.* Skepticism of globalization and global strategy: Increasing regulations and countervailing strategies // Global Strategy Journal. 2020. Т. 10. No. 1. Pp. 3-31.

Информация об авторах

Колесник Е.А., кандидат экономических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет (г. Тюмень, Российская Федерация). Почта для связи с автором: kolesnikea@tyuiu.ru

Половинко В.С., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и управления человеческими ресурсами, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация). Почта для связи с автором: E-mail: pw3@mail.ru

Вклад авторов

Колесник Е.А. – определение методов исследования, разработка и проведение исследования, визуализация и представление данных.

Половинко В.С. – планирование исследования, постановка целей и задач, руководство проведением исследования.

Информация о статье

Дата получения статьи: 13.11.2023

Дата принятия к публикации: 15.12.2023

© Колесник Е.А., Половинко В.С., 2023.

Information about the authors

Kolesnik E.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Industrial University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). Corresponding author: kolesnikea@tyuiu.ru

Polovinko V.S., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Regional Economics and Human Resources Management, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). Corresponding author: E-mail: pw3@mail.ru

Authors' contributions

Kolesnik E.A. – definition of research methods, development and conduct of research, visualization and presentation of data.

Polovinko V.S. – research planning, setting goals and objectives, management of the research.

Article Info

Received for publication: 13.11.2023

Accepted for publication: 15.12.2023

© Kolesnik E.A., Polovinko V.S., 2023.

Информация для авторов

Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 6 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ №6 (121)
ДЕКАБРЬ
2023

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION №6 (121)
DECEMBER
2023

www.discussionj.ru

16+